

ҚАРПАВАД

Дейзи Лир

Annotation

Что, если в старом осеннем парке скрывается портал в другой мир?

В яркий, прекрасный город Осени, тот город, в котором всегда — карнавал, и никто никогда не снимает масок. И ты, маленькая девочка Доминика, внезапно оказываешься наследницей престола, которую все ждали десять лет...

Но почему в этом городе всегда — ночь? Что мешает жителям снять маски? И зачем тем, кто помогает тебе, это делать?

Лицемеры — под маской помощников, враги — рядом, а те, кого ты считал злодеями, могут оказаться совсем другими, не такими, какими ты их представляла. Ты не знаешь никого здесь. Так как же разобраться в ярком, но жестоком мире карнавала? Как заставить всех вокруг снять маски? Ты ведь ничего не знаешь...

Бесконечно серый мир ты наш покинь.
И открой ты путь волшебный в другой мир.
Проводник покажет тебе в сказку дверь
И она прекрасна, уж поверь
В день, когда золотыми красками зальются
Листья древ с землей сольются
И букеты без цветов
Вдохновить любой готов
В день тот карнавал начнется
В песне той о нем поется
Вечный лес, покрытый листьями золотыми,
Словно медные монеты дорогими,
Яркий город в нем стоит, блистая,
Танцуя, маски в нем сверкают.
Город Осени волшебен и прекрасен
Но, все тайны раскрыв, он ужасен,
За яркой маской скрывается зло,
Тот, кто бывает опасен — добро
Маски сорвешь ты, быстрее улета
Место займет без опаски другая
Жизнь, пролетая, пройдет незаметно
И не заметишь того, что примерно
От красок ярких, запутаясь, взгляд,
Твой потухает — не будешь и рад
Не потеряйся на карнавале, смотри
Лучше оттуда быстрее убеги,
И лицемеров ты встретишь порой,
За их улыбкой сыпаны кости горой,
Нежно сверкая, скрывается зло
От чего ты бежишь- может, это добро.
За ненужным скрывается то, что важно
За уютным скрывается то, что опасно
Не знаешь правды о других, не зная о себе
Неведомая сила достанется тебе
На карнавале, запутавшись в масках обманных,
Собираешь маску свою из клочков драных,
На карнавале важно, не забывай,
Не потерять себя, души своей край.

1. Дорога в сказку

Ярко-красные, золотисто-желтые, медно-оранжевые листья падали с деревьев. Лил небольшой, слабый дождик. В парке людей было немного, лишь старики да старушки, парочки и люди, выгуливавшие собак. Доминика смотрела на прекрасные деревья, на листья, будто попавшие сюда из сказки. Девочка мечтала о волшебстве, магии и любила рисовать. Осень вдохновляла ее.

Малышка и сама была словно осень: темно-каштановые волосы, задумчивое лицо и таинственные темно-синие глаза. Доминика любила осень, та казалась ей лучшим временем на земле.

Часто она гуляла здесь часами, в полном одиночестве. Из семьи у нее была лишь одна троюродная тетя, с которой и жила девочка. Та работала проводницей, и девочка редко ее видела. Приезжая, она часто ругала девочку. По сути, Доминика жила одна. Даже домашнее животное заводить тетя ей запретила.

Подул сильный ветер. Доминика поправила шапку, но листья собирать продолжила. С самого детства, каждый год, она собирала их и ставила в любимую сиреневую вазочку. Листья напоминали ей об осени, даже в другие времена года. Больше всего девочка любила кленовые. Они были самыми красивыми.

Шорох раздался прямо под ногами Доминики. Маленький ежик оглянулся и посмотрел на нее очень умными глазами. Он указал мордочкой куда-то и пошел, оглядываясь.

Не зная почему, наша героиня решила отправиться за ним следом. Иногда он бежал очень быстро, иногда, когда девочка отставала, оглядывался.

Он повел ее в самую глубину парка, туда, где никто не гулял. Может, он просил о помощи. А может, маленький ежик просто хотел есть. Доминика решила помочь ему. Может быть, она приютит его у себя дома, пока не вернется тетя. Ежик остановился.

На его спине висела какая-то яркая бумажка.

«Раньше ее не было», — подумала девочка и решила прочесть, что там написано:

«Пригласительный билет на карнавал осени, — прочитала она. — Сегодня ночью. Вход с большого дуба...»

Может быть, это принадлежит кому-то другому, а может, ежик специально принес это для нее? Она посмотрела на зверька. Он снова указал на нее, а потом на билет. Наверное, это и вправду для нее! Но неужели она попала в сказку?

Неужели чудо случилось с ней? Доминике одновременно и хотелось, и не хотелось в это верить.

С одной стороны — чудо, которого она так долго ждала. С другой — это странно. Доминике все же хотелось пойти на тот карнавал. Дома никого не будет, а редко ежик приносит тебе приглашение. Но как попасть туда? И тем более, это казалось ей сказкой, нереальной и волшебной. Почему приглашение попало именно ей?

«Да ладно, не будь такой занудой, — сказала Доминика сама себе. — Вот дорога в чудо, а ты отказываешься? Согласись, а то потом жалеть будешь...»

Естественно, Доминика согласилась. Она мечтала попасть на карнавал, пусть и с таким необычным приглашением. И тем более, почему она откажется? Сказка попала в ее жизнь, сказка началась. И Доминика впустил ее в двери. Иначе и быть не может.

Она взяла приглашение в руки. На нем была изображена красивая маска, похожая на венецианскую.

«Это карнавал. Но где мне взять маску?» — подумала она.

Приглашение засияло. На нем было написано: "Маска ждет вас в Зачарованном саду. Не беспокойтесь о маске, беспокойтесь лишь о себе. Маска лишь не дает вам быть узанным».

Кто-то хочет, чтобы Доминика пошла на тот карнавал! Она пойдет. Прямо сейчас. И хотя до ночи было далеко, уже в парке заметно вечерело. Небо стало темно-синим. Вдалеке раздалось грозовые раскаты. Это ее шанс попасть на бал. Это ее шанс попасть в сказку.

Скоро станет совсем темно. Девочка исследовала карманы своей куртки. Телефон, кошелек со звонкими монетами, ключи от дома и пара мятных леденцов. А еще букет осенних листьев, который Доминика по-прежнему держала в руке.

Ежик смотрел на нее немигающим взглядом, а потом, когда она кивнула ему, пошел в сторону большого дуба, горделиво стоящего в глухой части парка. Зверек прыгнул в его сторону и растворился в нем.

«Волшебство начинается», — подумала Доминика и решила следовать за ним.

Дерево было крепким и твердым, и не верилось, что через него можно куда-то пройти. Но ёж ушел. Он ждал ее там, на таинственном карнавале. И он хотел, чтобы девочка пошла за ним.

Доминика откинула все сомнения и шагнула внутрь. Свет разлился вокруг нее.

Девочка прижала букет поближе, чтобы он не выпал из рук, ведь ее нес таинственный свет. Она стала легкой, невесомой, а потом почувствовала, что уменьшается. Один лист вылетел из ее рук, и она видела, как он становился все больше и больше, а потом его сдуло сильным ветром. Доминике не было страшно. Она чувствовала прилив сил

и знала, что сейчас начнется волшебство. Сейчас, нужно подождать совсем-совсем немного...

Краски снова вернулись в мир вокруг Доминики. Она была в длинном оранжевом платье, длинном и очень красивом. Волосы были убраны в красивую прическу, а в руках девочка заметила маску из мелкого жемчуга и букет осенних листьев. Пойдите! А где же ее куртка? Там же ключи, телефон... Они пропали!

Доминика принялась их спешно искать в красивом лесу, где она оказалась.

Лес был прекрасным — листья были повсюду. Узенькая дорожка из еще не пожелтевших листьев вела куда-то вдаль. Девочка успокоилась, когда нашла в кармане платья телефон и ключи от дома.

Потом она огляделась. Лес не был похож на парк, где она обычно наблюдала за природой. Лес был волшебным. Она могла это почувствовать, глядя на красивые, искрящиеся на солнце листья.

«Странно, — подумала она, — в парке уже темнело, а тут ясный день».

Но она решила не обращать внимания на странности, ведь она в настоящей сказке, а там не думают о том, что странно, а что нет.

Поэтому Доминика направилась по этой дорожке, надеясь на то, что она найдет тот карнавал, ведь она пришла именно для этого.

★★★

В лесу было очень тихо. Не было слышно совершенно ничего, словно он замер. Девочке стало тревожно.

«Ладно, ничего не произошло, — пыталась успокоить себя она. — Ничего не случилось. Ты в сказке, Доминика, а значит — все будет хорошо».

Ей не хотелось бросать букет листьев из парка, несмотря на то что те листья, что были в ее руках, были гораздо хуже листьев из этого леса. Но, посмотрев на красоту вблизи, девочка заметила, что они неосязаемые. Рука проходила мимо. А листья из парка стали для Доминики родными, с тех пор, как она оказалась здесь.

Путь был невообразимо долгим. Билет на карнавал летел рядом, напоминая о том, что надо было идти по дорожке из зеленых листьев, никуда не сворачивая. Наконец лес закончился.

Он закончился так резко, что Доминика чуть не упала. Лес оказался далеко позади, а девочка — на краю оврага. Вероятно, это проделки мира осени. Задул сильный ветер. Девочка глянула вниз. Там, вдалеке, она видела город. Он сиял яркими красками — лиловыми, красными, оранжевыми, золотыми. Вокруг него находился еще один лес. Чтобы попасть туда, следовало только прыгнуть с высокого оврага. Но как? Неужели ей придется отправиться в тот город такой ценой? Нет, не хотелось в это верить...

А ветер дул все сильнее и сильнее. Он превратился в настоящий ураган. Доминика услышала сзади треск, неприятный на слух. Обернулась. Это ломался от ветра лес, которого наша героиня оставила. Небо в том лесу стало черным. Молния рассекла небо. Земля под девочкой стала раскалываться, и разной величины обломки падали туда. Что же делать? Куда бежать? Доминика бросилась в сторону леса. Надо спастись, скрыться от странных явлений. Но лес впереди смыкался. Деревья становились ближе друг к другу так, что даже рука Доминики не смогла пройти туда. Листьев на них больше не было.

Девочка видела лишь голые ветви. Она бросилась в сторону оврага. Деревья поступали все ближе и ближе. Еще пару секунд и они столкнут Доминику в пропасть. Тот город далеко. Она упадет с большой высоты на деревья. Неужели ее жизнь сейчас оборвется? Оборвется и то путешествие, которого она так хотела?.. Неужели все потеряно?

«Не все», — раздался голос из-под ног Доминики. Она опустила голову и увидела ежа.

«Я привел тебя сюда. И я в ответе за то, чтобы ты попала на карнавал. Кто-то не хочет, чтобы ты пошла на него. Но доверься мне — я знаю, как попасть в город Осени».

Он говорил, не шевеля губами, а по-прежнему смотря в упор на девочку. Возможно, его голос раздавался лишь в голове Доминики.

— Но как? — спросила она.

— Прыгай, — уверенно сказал ёж.

— Прыгать? Но я упаду и разобьюсь.

— Если спасения нет, иди туда, куда подсказывает сердце. В этом мире я — твой помощник. Доверься мне. Прыгай!

— Я боюсь!

— Не бойся. Я пойду с тобой.

Он прыгнул ей на руки. Одна иголка больно уколола палец Доминики. Потекла кровь, но она решила не обращать внимания. Девочка разбежалась и прыгнула.

Казалось, вся жизнь пролетела мимо нее. Вот она, совсем маленькая, смотрит на маленькую елочку, которую принесла тетя. Вот — школьные танцы. Вот — маленький котенок, которого она спасла и отнесла соседям.

Но большая часть ее воспоминаний была связана с осенью. Все ее рисунки, которых она рисовала за свою (долгую ли?) жизнь, изображали осень.

И теперь она здесь, в сказке.

Но обстоятельства говорят ей рискнуть всем. Рискнуть жизнью.

Ради чего? Спасения ли? Вернется ли она когда-нибудь обратно?

Доминика разбежалась и прыгнула, закрыв глаза. Ежик до сих пор держался в ее руке. Ему, казалось, не было страшно. Ёж наслаждался полетом.

За несколько метров от земли Доминика заметила, что у нее сзади появились крылья. Небольшие, но довольно крупные для того, чтобы удерживать девочку над землей. Ежик выпрыгнул из ее рук, легко перекувырнулся в воздухе и сел на землю.

— Правило карнавала номер один: чтобы получить крылья, надо прыгнуть в пропасть, — сказал он.

— Они теперь мои?

— Да, но только на время карнавала. Он бывает один раз за осень.

— Но почему же?

— Праздник должен быть редко. А впрочем, здесь всегда осень. И к тому же — карнавал не может проходить часто. Тогда все узнают его правила.

— Но все же должны знать правила?

— Нет. Если ты знаешь правила, ты выбираешь, что будет на карнавале. Правила меняются. Победитель будет лишь один. Все другие проиграют.

Доминика решила, что даже если она проиграет, то будет не так страшно. Она же пришла не за победой — она пришла в сказку. А сказке не важно, победит она или проиграет.

— Я не знаю тех правил, верно?

— Да. Но не беспокойся. Ты знаешь одно из них. Ты можешь выиграть, если не хочешь проиграть.

Доминика удивилась. Маленький зверек говорил странными фразами. Он изменился с тех пор, как она пришла сюда. Неужели он хотел, чтобы она участвовала в карнавале не просто так?

— Я не буду участвовать в конкурсах карнавала. Я просто побываю на нем.

Мне не нужна победа.

— Это невозможно. Чтобы попасть на карнавал, нужно выполнять все правила карнавала. Третье правило карнавала: участвовать во всем, что скажут, независимо от того, по правилам это или нет.

— А второе?

— Я его уже сказал. Правила меняются. Победитель будет лишь один. Все другие проиграют. Я знаю все их, но что будет в этом году, нет.

— Я не расстроюсь, если проиграю, — сказала Доминика. — Я побываю на карнавале, а это чего-нибудь да стоит.

— Посмотрим, какие будут правила в этом году. Из них и узнаешь, как тебе поступать.

— Но ты же сказал, что правил никто не знает!

— Да. Они остаются неизвестными, но все их выполняют.

«То ли ёж все напутал, то ли действительно не знает правил, — подумала Доминика. — Ну и ладно. Я пойду на карнавал не для того, чтобы выиграть. Мне достаточно лишь повеселиться там от души».

Они направились к далекому городу, который расположился где-то на горизонте. Ежик шел и, как бы Доминика у него не пыталась узнать, что будет на карнавале, молчал. В конце концов, Доминика рассердилась.

— Ты завел меня неизвестно куда, а теперь еще и молчишь?

— Я не могу раскрывать тайн карнавала. Мне приказано было привести тебя туда, и я это сделаю. Но, кроме правил, ты ничего не узнаешь. Доминика, пойдём. Лес кончится скоро.

— Но ведь до города еще далеко.

— Нет. Осталось пройти несколько метров, и мы окажемся около города Осени. Время поджимает. Скоро начнется карнавал.

Листья деревьев сверкали, и Доминика увидела, что вокруг загорелись летающие фонарики. Ежик не врал — до города они дошли через несколько минут. Оказалось, город Осени был за высоким резным забором. Через них ничего не разглядеть — девочка пыталась. Ежик постучал по забору. В нем появилась большая дверь желто-оранжевого цвета.

— Доминика, мы сейчас попадем на карнавал. Город Осени прекрасен. Праздник проводится везде, ты сможешь войти куда угодно, даже в дома. Но за некоторые услуги потребуется плата. Ты не потеряла букет из осенних листьев?

— Нет, он со мной.

— Листья из мира людей высоко ценятся здесь. Сколько у тебя листьев?

Доминика пересчитала.

— Двадцать восемь.

— Запомни, береги их. Лучше спрячь. И надень маску.

Девочка разглядела небольшую полумаску из жемчуга, которая была у нее с тех пор, как она попала сюда. Та была красива и довольно скромна. Но ежик неодобрительно поглядел на нее, и Доминике показалось, что ёж был недоволен ей.

Девочка разглядела свой наряд.

Простое, пышное и очень симпатичное оранжевое платье. Высокая прическа стянула кожу на голове, и Доминика распустила волосы. Так ей шло больше. Девочка надела маску, несмотря на то что ёж фыркнул. Маска была красивой, и она не могла понять, почему такая красота не нравится ежу. Букет из листьев она решила спрятать. Но вот куда? Стоило ей об этом подумать, как ёж подал маленькую плетеную корзинку. Откуда ее он взял, Доминика решила не думать. И вообще, этот ёж был очень странным.

— Маску не потеряй, — проговорил он. — Без маски на карнавале тебя легко поймать. А теперь пойдем. Через час начало. Там тебе объяснят все правила.

— Те, которых никто не знает?

— Да. Их следует знать каждому.

«Ёж какой-то странный», — вновь подумала Доминика и отправилась вслед за ним.

Зверек коснулся забора лапкой, и в нем появилась дверь. Большая и цвета золота.

— Дальше идешь сама. Четвертое правило карнавала — каждый сам за себя. Не доверяй там никому. Если тебе потребуется моя помощь, пусти на ветер один из листьев. Но запомни — если закончатся листья, закончится и твоя жизнь, — сказал ёж и пропихнул девочку в дверь. Она подумала, что, наверное, зря согласилась идти сюда.

Но назад время уже не вернуть.

Придется участвовать в этом карнавале. Может, все пройдет прекрасно. А о плохом Доминике не хотелось думать.

2. Улица Лесных огней

И вот она здесь — в этом ярком, полном красок городе Осени. Небольшие домики всего в два этажа подсвечиваются маленькими фонариками.

По мостовым, которые уложены аккуратными плиточками, ступают красивые люди в пышных нарядах и с красивыми масками.

Непонятно откуда играет таинственная музыка.

Доминика не замечала ни одного музыканта.

В корзинке лежит букет из листьев. Если ей потребуется помощь, ёж придет.

Листьев двадцать восемь — он может помочь ей много раз.

А о странном предупреждении ежа ей не хотелось думать. Может, он просто хотел ее напугать, чтобы она не тратила листья напрасно.

Куда теперь ей идти? И что делать на этом карнавале?

Ёж говорил, что она должна участвовать в каком-то соревновании. Нет, пока нужно просто осмотреться. Тем более что она не знает, куда идти дальше.

"Улица Лесных Огней, — прочитала Доминика на одной из вывесок.

Она оглянулась. За забором было темно. Пасмурное небо. Там шел дождь. Здесь же пахло цветами и различной едой, а с неба не падало ни капельки.

Куда же ей идти?

Ёж говорил, что нужно на площадь Главной Маски.

Но где она?

Доминика пару раз подходила к нарядам прохожим, но те, казалось, не замечали ее и шли дальше.

Она пыталась найти дорогу сама, но заблудилась. Девочка шла на крупные улицы, но те как будто сужались.

Они привели ее к тупику. В глубине города Осени стояли два дома. Один ярко-желтый, другой, розовый, скрывался за первым.

Доминика села на маленькую скамеечку возле желтого дома. Так, похоже, она заблудилась. Что же делать?

В этом районе было по-особенному тихо. Музыка смолкла. Одинокораскачивался на высоком длинном столбе фонарик. Людей почти не было. Что же делать Доминике?

Ёж сказал, что через час будет начало карнавала. Но девочка не знала, сколько прошло времени с тех пор, как она оказалась одна. Тем более она не знала, сколько времени ходила по этим узким, но таким запутанным улицам!

Кто же ей поможет? Неужели она заблудится здесь? Нет, она этого не допустит!

Доминика вынула листок и выпустила по ветру. Еж сказал, что если так сделать, он придет, поможет.

Минута прошла, две, три.

Ёж все не появлялся.

Где же он?

Может, он соврал?

Стоило Доминике так подумать, как из — за желтого дома показался ежик.

Облегчение согрело девочку.

Нет ничего, совершенно ничего страшного здесь. Если она заблудилась, то ей помогут. Она с радостью побежала навстречу ежу и обняла его.

Тот вырвался и буркнул:

— Осталось двадцать семь листьев! А теперь пошли быстрее, а то опаздываем.

Он побежал быстро, не оглядываясь.

Доминика еле поспевала за ним. Казалось, стоило ей шагнуть не туда, как она попадет на другую улицу.

Ёж бежал быстро — девочка не успевала.

Раз — пробили часы громко и отчаянно.

Доминика бежала по ярким улочкам, торопясь.

Два — громкий звук раздался снова, делая бег девочки еще быстрее.

Три- не видя ничего, она споткнулась и упала.

Четыре-этот звук она встретила, лежа на мостовой.

Пять — люди в масках и красивых костюмах побежали прямо по ней.

Шесть — Доминика не могла встать.

Семь — кричать, звать на помощь ежа.

Восемь — встать самой, видя, что тот убежал далеко.

Девять — бежать быстрее, боясь опоздать

Десять- только бы не опоздать, только бы не опоздать...

Одиннадцать — она почти догнала ежа

Двенадцать — зверек произнес, что нужно надеяться на себя.

Еж втолкнул ее в толпу, а сам куда-то скрылся.

Потрясенная Доминика огляделась.

В толпе она была маленькой, слабой и незащищенной. Все люди, каких она видела здесь, были ослепительно красивы, в роскошных, сияющих, украшенных перьями масках. По сравнению с ними Доминика заметила свою полумаску очень жалкой. Та была маленькой, и совсем — совсем бесцветной.

Красивая дама, с темными волосами и в красном платье с красной маской, пренебрежительно глянула на нее, но смолчала. Доминика с интересом на нее глянула. Она же знает правила карнавала, верно? Поэтому, может, у нее можно и спросить.

— Скажите пожалуйста, что здесь происходит? Мне совсем ничего не видно.

Но дама отвернулась от нее и пошла дальше.

— Ты, наверно, не знаешь, что на карнавале каждый сам за себя. — прошептал ей неизвестно откуда взявшийся еж. — Не верь здесь никому. Всем нужна победа. И ты иди к ней.

— Но в чем заключается эта победа? — уже какой раз за день спросила девочка.

— Молчи и слушай, — еж снова исчез.

"Странно все это, — снова подумала Доминика и пригляделась. Ничего не было видно. Толпа нарядных людей загородила ей весь вид. Ей даже не было понятно, куда смотреть.

Вот почему девочка никогда не любила стоять в толпе.

Ей оставалось лишь смотреть на красивую мостовую. Или на уже темное небо.

А толпа становилась все больше и больше. Доминике казалось, люди пытались ее раздавить. Хотя зачем им это делать? Возможно, они просто пытались пройти подальше от толпы.

Работая локтями, девочка двинулась дальше. Площадь была огромной. Вокруг нее стояли красивые дворцы, светящиеся изнутри. На высоких ступеньках было много народу.

Девочке удалось найти место там. Она стала и посмотрела вниз.

Казалось, тут было тысяч сто людей. Интересно, все они пришли сюда, как и сама Доминика? Может, их позвал сюда ёж.

На другом конце площади девочка заметила сцену. Она была еще закрыта большим красным занавесом. Все смотрели туда, ожидая, когда начнется карнавал. Несмотря на то, что было темно, Доминика видела лица многих людей — она заметила много фонарей на площади.

Также девочка увидела в самой гуще толпы высокую статую. Она изображала маску.

"Конечно, ведь это площадь Маски, — подумала девочка — А значит, она и является главной на маскараде".

В ожидании некоторые люди, что стояли на ступеньках, сели на них. Доминика последовала их примеру.

Из красивых зданий, стоящих на площади, выглядывали особо нарядные господа. "Видимо, это знать, — поняла девочка. "У нее был один из самых скромных костюмов, все, кто стоял возле нее, были одеты гораздо красивее. Но Доминика решила не унывать. Дело вовсе не в костюме. Просто она новая здесь. Все остальные знают правила этого карнавала.

— Дамы и господа! — раздался голос со стороны сцены. — Жители города Осени! Рады вас видеть на ежегодном карнавале осенних листьев! Правила остаются все те же. Давайте их повторим.

Заиграла торжественная музыка. Люди ровным голосом начали говорить правила. Поначалу Доминика смущалась, ведь она совсем их не запомнила.

Но потом прислушалась, пытаясь выучить их наизусть, как и все другие.

"На карнавале каждый сам за себя.

Победитель только один. Все остальные — проигравшие,

— это девочка уже знала.

"Проигравшие слепы, они не знают правил, не видят осени, — это Доминика не смогла понять, как бы ни пыталась.

"Принцесса карнавала не имеет воли. Мы сами можем выбрать ее участь.

"Победить любой ценой.

"Тот, кто пришел на карнавал издалека, тот не имеет право на слова, — это правило показалось девочке несправедливым. Возможно, потому что оно касалось ее.

И правила, правила, правила...

"Мы же пришли сюда просто веселиться, так? — думала девочка. — Но выходит, что карнавал опутан множеством правил. И к тому же, сложно выполнимых".

Она услышала также, что тот, кто не выполнит хотя бы одно правило, кто ослушается одного из них, будет

наказан — лишен зрения.

Поэтому Доминика напрягла слух и пыталась заучить их, повторяя.

Но почему — то у нее закружилась голова и она не смогла ничего услышать, кроме гула.

Все слилось в месиву цвета — и толпа, и темное небо, и свет от фонарей, и красивые дворцы на площади Масок.

Гул нарастал. Девочка закрыла уши, но казалось, он нагонял нее изнутри.

Последнее, что она увидела — это алый цветок, который держала перед ее носом рука в перчатке ядовитозеленого цвета.

Доминика упала в обморок.

3. Обман

скажите, не правда ли, что осень — лучшее время года? Самые яркие краски удивительным образом переплетаются осенью. Осенью каждый лист как цветок. Самые красивые оттенки окружают нас в это время года. Желтые, красные, оранжевые, багряные, лиловые, медовые. Лютуют тихие дожди, звучно стучащие в окна. И осенью особенно хочется мечтать, думать о волшебстве и таинственных мирах. Так давайте с вами полюбим сказку.

Сказку о городе, где происходит волшебный карнавал осенних листьев.

Доминика потеряла глаза, вспоминая, где это она оказалась.

Девочка сидела на небольшой изящной лавочке. В руке у нее была маска.

Где она? Почему она здесь? И что здесь делает еж, которого Доминика видела в парке? В это время ей надо было быть дома, а девочка здесь — в этом странном незнакомом месте.

Постепенно, собираясь по крупицам, к девочке вернулась память. Она на карнавале Осени. Точнее, на площади Главной Маски. А раз она здесь то...

Что ей делать теперь, Доминика не знала. Она пропустила весь праздник. Возможно, он уже закончился. Надо двигаться к дому.

Доминика встала и на слабых ногах пошла в ту сторону, откуда пришла. Дорогу она помнит. Если что, спросит помощи у ежа.

Она побывала в сказке. Теперь пора идти домой.

— Куда ты, Доминика? — участливо спросил ее еж, который сидел на лавочке.

— Я пойду домой. Я пропустила карнавал, и мне пора. Спасибо за вечер, — сказала Доминика и направилась в сторону выхода из города.

— Нет, ты не можешь, Доминика. Ты должна участвовать в карнавале. Ты принимала клятву на крови!

— Когда это? — брови Доминики удивленно округлились. Она не смогла вспомнить этого.

— Когда мы летели над лесом. Ты поклялась на крови, что будешь участвовать в карнавале до конца.

— Я ничего такого не говорила.

— Правило номер тридцать пять — когда человек отдал свою кровь другому, но не объяснил условий, считается, что тот, кто принял клятву, может выбирать условия сам. Я выбрал — ты не сможешь уйти отсюда, не победив или не проиграв в соревнованиях карнавала.

— А если я откажусь?

— Не можешь. Отказ от клятвы карнавала означает лишение зрения. Впрочем, ты его и так лишишься, если проиграешь. Правило номер сорок — тот, кто попал на карнавал в первый раз, но не победил, будет лишен зрения согласно правилам карнавала. Так что советую тебе слушать меня внимательно, чтобы победить. Во второй раз повторять не буду. Я расскажу тебе, в чем заключается соревнование. Мне не нужно, чтобы ты выиграла, но тебе нужно. От этого зависит твоя судьба.

Доминика вздохнула. Выходит, она действительно влипла. Не надо было вообще соглашаться. А она думала, попала в сказку... Поверила ежу. А он совершил с ней сделку, цена которой страшна.

— Я совсем-совсем не могу отказаться? — с надеждой спросила девочка.

— Ну, если готова отдать мне свои глаза. В пророчестве города Осени сказано: когда гость из мира людей проиграет, жрец Карнавала обретет власть над всей землей. Мне это выгодно.

— То есть?

— Я один из тринадцати помощников Жреца Карнавала. Мое тотемное животное — еж. Хочешь, я сниму маску?

— сказал он.

— Нет, нет, не надо, я и так тебе верю, — ответила Доминика, опасаясь шокирующего зрелища. — И что я должна сделать?

— Я расскажу тебе об этом, но знай — с этих пор я буду мешать тебе. Мое дело сделано. Я привел тебя на карнавал. Все. С этих пор ты участвуешь в карнавале. Если ты проиграешь, ты потеряешь зрение. Сколько у тебя осталось листьев?

— Двадцать семь.

— Они высоко ценятся здесь. Ты сможешь обменять их на что хочешь. Но запомни — как только у тебя закончатся листья, ты проиграешь. А проигрыш значит что? Тебе следует выиграть. Все в твоих руках. Прощай.

— Погоди, ёж. А что именно мне надо сделать?

— Точно, забыл, — вспомнил еж, но Доминике показалось, что, возможно, он сделал это специально. Ему же выгодно, чтобы она проиграла. — Так вот. Символом города Осени является пять цветов. Красный, желтый, оранжевый, розовый и фиолетовый. В городе есть пять ключевых мест. Красный дворец — символ власти и

величия, Желтая аллея- символ роскоши и богатства, Оранжевый дом- символ радости и веры, Розовый сад — символ нежности и Фиолетовая беседка- символ вдохновения. Участники карнавала должны найти их и подчинить себе все пять цветов. Тот, кто успеет это сделать первым — победит. Первые два цвета легко найти. Остальные три зависят от того, кто их ищет. Ты должна найти смысл цветов осени, а потом вернуться на площадь Маски. До рассвета. Если не успеешь — твоя вина, значит, ты проиграла. Ты потеряешь зрение. Я все тебе рассказал. Прощай, — с этими словами еж снова куда-то исчез. Доминике показалось, он куда-то торопился. Впрочем, он сделал, все что хотел. Позвал, обманул, напугал...

Доминика осталась одна. Что ей делать теперь, она не представляла. Не надо было вообще идти на этот проклятый карнавал! Теперь она потеряет зрение...

Почему именно его, девочка не знала. Возможно, это одна из традиций карнавала. Лишать зрения тех, кто попал сюда в первый раз.

Вот тебе и сказка...

Кошмар какой-то, а не сказка.

Еж поставил перед ней невыполнимую задачу. Как вообще подчинить себе цвет? Доминика не знала. Это было проигрышем, концом всех концовок. Игра завершена.

Доминика задумалась. Почему еж сказал, что если она проиграет, то лишится зрения? Возможно, в этом был какой — то смысл. Если спастись она не сможет, то стоит хотя бы попытаться догадаться.

Если не будет зрения, она не сможет видеть мир. Не увидит неба, осенних деревьев, солнца... Не увидит вообще ничего! Это ли конец той сказки, в которую она попала?

Нет, не нужно сдаваться. Хотя она впервые на карнавале, да и правил до конца не знает, и к тому же не до конца понятно, что ей нужно делать...

Нет, сдаваться она ни в коем случае не будет. Она пройдет этот карнавал, несмотря ни на что!

— Купите карту! Купите карту! — уныло передвигался толстый продавец, держа в руках стопки бумаг.

Площадь была полупуста. Здесь было тихо, и редкие прохожие перебежали из стороны в сторону. Начал накрапывать дождик.

— Вы продаете карту? — спросила его Доминика.

— Да. Пять листьев, — ответил он.

Пять листьев? Это довольно дорого, если двадцать семь — вся ее жизнь. Но Доминика решила все же купить карту. Вдруг она заблудится?

— Я возьму ее, — ответила она, и продавец развернул свиток. Карта была неясной.

Доминика даже засомневалась в том, правильно ли она сделала это. Но, отбросив все сомнения, девочка принялась изучать свиток. Так, ей надо найти алый дворец, да?

Вот он, ненамного выше Площади Главной Маски. Идти надо в сторону, обратной той, куда она пришла.

Доминика собралась с мыслями и направилась на северо-восток.

Там Красный дворец. Может, если она попадет туда, ей станет гораздо понятнее, что именно надо делать.

4. Заговор

В комнате было темно. Плотные задернутые шторы черного цвета не пропускали ни малейшего намека на то, что на улице праздник, играет музыка и все веселятся.

У большого камина на троподобном кресле сидел мужчина в огромной черной маске, закрывающей всю голову, украшенную золотыми украшениями. Сидящий был грозен и могуч. Он смотрел на огонь и ждал, ждал...

В комнату робко зашел еж. Медленно передвигаясь на своих коротких лапках, он запрыгнул на боковую часть кресла и открыл было рот, чтобы сказать, как длинный меч оказался наставлен на него.

— А, это ты, еж... - разочарованным голосом проговорил мужчина. — А я уж думал, что слуги Алой Герцогини попались мне наконец. Ты сделал то, о чем я тебя просил? Ты привел ее сюда?

— Да, о Великий жрец. Для вас я сделаю все, что вы попросите. И я хотел бы...

— Молчи, еж!

— У меня есть имя...

— Для меня ты просто еж. Ты предупредил ее о том, что с ней будет, если она проиграет?

— Да, да, предупредил.

— Это хорошо. Если бы она не знала это правило, она могла бы потом отвертеться от наказания. А заставил ли ты ее принять клятву?

— Все было гораздо проще, о Великий Жрец. Я уколол ее, когда она этого не заметила, и обосновал условия мысленно. Все в наших руках, господин.

— Понятно. Как ее зовут — то хоть?

— Доминика. Я нашел ее в парке. Она приходила туда каждый вечер, любовалась на осень. Мне она понравилась. И тем более — она же останется в городе Осени навечно.

— Доминика? Надеюсь, это не та, о ком я подумал...

— А о ком вы подумали, господин?

— Не твое дело, еж. Твое дело — помешать девчонке подчинить себе цвета. Если это та Доминика, о которой я думаю, у нее запросто все может получиться.

— А что мне делать теперь?

— Иди за ней. Следи за ней. Вотришь ей в доверие. А что ты будешь делать потом — посмотрим.

— Но вы поделитесь со мной выигрышем на карнавале.

— Посмотрим. Если ты действительно мне поможешь — поделюсь. А теперь иди. Следи за девчонкой.

Еж быстро убежал, опасаясь того, что Жрец карнавала передумает.

Оставшийся в комнате сел, думая...

Жрец карнавала — всего лишь исполняющее лицо. Действие карнавала происходит без него. Из-за того, что он так ошибся, попался и не скрыл своих действий перед Герцогиней, он должен сидеть в этой комнате, не выходя отсюда.

Власти у него теперь нет никакой. А ведь раньше ему удалось победить саму Первую Принцессу! Все тринадцать тотемов живут сами по себе. Феникс, кот, тигр, лев, дельфин, огненный конь, дракон, волк, единорог, кролик, павлин и жар-птица — все они не признают его власти. Лишь один еж доверяет ему.

Да, он сможет покорить карнавал. У него достаточно сил, упорства и умения. Жрец Карнавала уже придумал зелье, позволяющее ему овладеть такой магией, которую не сможет победить Алая Герцогиня.

Нет только одного ингредиента — зрения одной девочки с земли.

Если он достанет его, то станет всемогущим правителем карнавала. И все увидят, какой он великий!

Но есть одно но...

"Если это та самая Доминика, — подумал жрец карнавала, но прервал свои мысли. — Нет, той Доминики уже нет. И она не сможет прервать тот замысел, который он мечтал исполнить лет как двадцать.

Жрец карнавала победит. Только это поможет ему увидеть Алую Герцогиню побежденной. Только это. Остается лишь надеяться на то, что это не та Доминика, о которой он подумал. Впрочем, имя довольно редкое...

***

Т. ы. с. л. и. ш. к. о. м

д. о. в. е. р. ч. и. в. а, детка.

По карте передвигаться было нелегко. Казалось, будто та менялась. Вот шагнул не в ту сторону — и линии на карте задвигались, начали изменяться.

Доминика смотрела на свиток внимательно, но тот изменялся на глазах.

Теперь было непонятно, куда именно идти. Переулок был непонятный. Там стояли ларьки и торговые лавки.

Вокруг них было пусто. Темно, и к тому же очень холодно.

Доминика поехала. Возможно, она заблудилась. Но почему? Она же шла ровно по карте!! И оказалась здесь.

Свиток вибрировал. Линии пути менялись, они двигались в разные стороны.

Может, продавец подсунул ей испорченную карту? Но зачем?

Еж сказал, что ей будут мешать победить. Но девочка не верила теперь и ежу. Это он затаил ее сюда. Это по его вине она заблудилась здесь!

Что же делать? Неужели она так и будет ходить по этим пустынным улицам? У нее так ничего не получится. Нечего даже и пытаться!

Доминика присела на неизвестно откуда взявшуюся лавочку.

Рассмотрела листья. Видимо, она зря потеряла пять из них. Совершенно зря. Карта же все равно не работает. Она решила не звать ежа.

Доминика все ещё была зла на него. Зная, что каждый отданный лист дает больше возможности ей проиграть, еж не появляется просто так. Он приходит лишь за плату...

К тому же, девочка была страшно голодна. Она не ела с тех пор, когда была еще дома.

Живот предательски заурчал. Ну вот что делать теперь?

Нет, на лавочке сидеть дело не пойдет. Придется с этим что-то делать. Но вот что?

Доминика рассмотрела ларек. Он был пуст снаружи, и закрыт. Но, обойдя его кругом, девочка заметила приоткрытую дверь.

Несмотря на то, что она и так ошиблась, доверившись ежу, она решила зайти. Мало ли что? Может, там нет ничего опасного.

Внутри было много леденцов. Леденцы были абсолютно везде — лежали на полу раскрошенные, стояли в целлофане на полках, висели на веревочках под потолком.

Леденцы были очень красивы- и круглые, в форме улиток, и в форме палочек, и овальные, и прямоугольные.

Там были и красные, и желтые, и синие, и зеленые, даже белые и черные.

Доминика почувствовала, что она немедленно хочет один из них съесть.

Ступила за порог.

Заскрипела ступенька.

Не обращая внимания, девочка подошла к леденцам. Ее внимание привлек огромный желтый леденец в форме сердца. Красные прожилки украшали его.

Развернув прозрачный целлофан, девочка облизала такую красивую сладость. Он показался очень вкусным — Доминика заметила привкус манго, лайма и банана.

Но она заметила еще один привкус.

Привкус крови...

***

Алая герцогиня смотрела на сборище, толпившееся у ее дома.

— Модос! Сер де Модос! — кричал Он.

— Модос! Миль де Модос! — подхватывала толпа.

Герцогиня, стоящая на балкончике, была беспокойна и грозна.

Она смотрела на собравшихся важно и с гордым выражением лица.

Герцогиня всегда носила платья багряного цвета. Ее темные волосы были украшены небольшой диадемой с рубинами.

Да, несомненно, Алая герцогиня была красива. Как и все, кто присутствовал на карнавале, ее лицо скрывала маска.

Если бы ее не было, мы могли бы видеть точеное лицо в обрамлении длинных черных волос.

Герцогиня оглядела толпу, и воскликнула:

— Нет, не конец еще карнавалу!

Праздник продолжится, пока идет эта ночь.

— Не может быть такого, госпожа, — прошептал на ухо ей слуга- Сегодня на наш карнавал пришла гостья. Не знающая правил карнавала. Жрец не должен выиграть. Мы должны сделать так, чтобы девочка выиграла.

Неободрительный шепот раздался в толпе.

— Как, если вы всегда выигрываете на карнавале?

— Ради этого я готова уступить. Я не выйду с этого балкона, лишь бы девочка победила. Жрец должен проиграть. Не для этого мы ждали так долго этого карнавала Осени. Сегодня все изменится. Может, нас ждет новая правительница.

— Как, место принцессы карнавала наконец будет занято? — спросил один из толпы.

— Оно же пустовало лишь с тех пор, пока Первая Принцесса была убита Жрецом! Мы не можем допустить

убийства другой принцессы! Жрец заперт. Я знаю, что у него есть агент. Знаю, что один из тотемов прислуживает ему. Но мы не должны упустить девочку. Я не буду участвовать в карнавале. Слуги мои, отправляйтесь ей на помощь. Но так, чтобы она не заметила вас. Я надеюсь, Жрец не выиграет в этот раз.

— Модос! Мор де Модос! — прокричала толпа, надела разноцветные маски и направилась в сторону ярких улиц города Осени.

Они были полны решимости. Герцогиня верила в них, своих слуг, жителей Красного дворца. И герцогиня махала им со своего балкона, понимая, что ей придется ждать и надеяться на лучшее.

Но одна из толпы, та, что была скрыта в белую вуаль, направилась в другую сторону. Она хотела показаться госте, чтобы знать, кто она и зачем пришла на этот карнавал, вызвав переполох таких важных правителей карнавала, как Жрец и Алая герцогиня.

5. Фея леденцов

Доминика потеряла глаза.

Она оказалась в странном месте, похожим на колодец. Было темно. Девочка нащупала руками раздавленную маску, которая была безнадежно испорчена.

Оказалось, она лежала на груде леденцов, твёрдых и холодных. Сверху они тоже сыпались. На нос ей упала маленькая леденцовая трость, выглядящая аппетитно.

Но, помня тот леденец со вкусом крови, Доминика даже не поглядела на трость, а брезгливо откинула её.

Да, похоже это был действительно склад леденцов. Они падали сверху, лежали внизу. Но как она оказалась здесь?

Почему? Так... Надо отсюда выбраться. Но как?

Только сейчас Доминика заметила, что букета с листьями нет. Обыскав горы леденцов, девочка ещё раз печально в этом убедилась. Еж говорил, что, если она лишится листьев, то лишится и жизни. Может, она уже умерла, поэтому и находится в этом странном тихом колодце, полном леденцов.

Проверив эту загадку, Доминика пощупала себя за руки и ноги. Нет, она живая. Несмотря на то, что листьев нет. Выходит, еж ее опять обманул. Даже в этом! Впрочем, девочка уже давно перестала ему доверять. Еж-то ее сюда и заманил!

Теперь надо отсюда выбираться... Только вот как?

Стены были совершенно гладкими. Встав, Доминика не нащупала пол под ногами, лишь куски леденцов. А тем не менее, эти леденцы снова падали сверху, больно ударив Доминику по голове и присоединившись к куче под ногами.

Может, именно так она и выберется? Просто подождет немного, и гора, наполняясь, поднимет её к выходу из колодца.

Сев и взяв в руку раздавленную маску, героиня принялась ждать. И вправду, свет становился всё ближе и ближе со временем. Через несколько часов до выхода из колодца оставался всего метр-полтора, но внезапно выход накрылся куском железа и леденцы принялись хаотично двигаться, смешиваясь.

— Помогите! Кто-нибудь! — понимая, что шанс на свободу был совсем близко, и там были люди, закричала Доминика.

Сначала было тихо. Потом раздался стук.

— Там кто-то есть? — услышала пленница колодца женский голос.

— Да! — со всей силы крикнула девочка. Люк открылся. К Доминике протянулась деревянная лестница.

Она сразу же по ней вскарабкалась. Перед её глазами оказалась большая комната с желтыми стенами, высокими потолками и широкими окнами.

Комната была заполнена столами и шкапами, усыпанными леденцами и формочками. Также Доминика заметила средних лет полноватую рыжую фею в рабочей одежде и с прозрачными крыльями. Она вытягивала за верёвку из колодца ведро с леденцами.

— Эль, — представилась она- Леденцовая фея. Ты кто такая и как здесь оказалась?

— Я... — не зная, что сказать, Доминика начала объяснять. — Я пришла с карнавала. Случайно заблудилась. Там стоял ларек, в котором были леденцы. Пустой. Я была голодна. Съела один леденец, потом упала в обморок. Оказалась здесь.

Фея задала самый что ни на есть неуместный вопрос, какой можно было задать в этой ситуации.

— А вкусный ли был этот леденец? — с надеждой спросила она.

Доминика уже хотела выпалить, что невкусный. Но, вспомнив, что именно эта фея приготовила этот леденец, и в тоже время, она вытащила ее из колодца. (Хотя, может она её туда и затащила, но тогда ничего не стоит ей отправить Доминику обратно) Ей пришлось лишь сказать:

— Нормальный. Я вкуса не почувствовала. Только он был отравленный.

— Отравленный? — фея взмахнула руками. — И с каким именно вкусом? Ты не помнишь?

— Привкус крови, — немедленно доложила девочка. — А как я попала в колодец, я не помню.

Медленно проговаривая ответ Доминики, Эль принялась рыться в шкафу, перебирая разнообразные баночки и коробочки.

— Ещё какой вкус был у леденца? — видимо, не найдя нужного ей, спросила фея. — Наверное, в леденец попало немного крови крыс. Вот почему ты отравилась.

— Крыс? — удивленно переспросила Доминика. — Каких крыс?

— Обыкновенных. Тех, которые поедают мои леденцы. Очень неприятные вредители. Но, если охранник — кот из моего ларька заметит топот маленьких лапок, то все леденцы попадают в этот колодец. Как тебе мой ларёк,

красивый? — снова спросила фея.

— А зачем вы спрашиваете?

— Ты бы хотела прийти туда ещё раз? — быстро спросила фея.

— Нет, — недолго думая, ответила Доминика

— Почему это? — фея села, внимательно на нее уставившись, отчего нашей героине стало совсем не по себе.

— Ну, во-первых, — продолжила девочка, — С этим ларьком у меня связаны не очень хорошие воспоминания.

Во-вторых, леденец был отравленный. И попала я туда, заблудившись в городе. Я бы не нашла тот ларёк, если бы не заблудилась. И к тому же район тот был жутким.

Доминика присела на один из тонких ажурных стульев, стоящих возле столов.

— Как жаль... — расстроилась Эль. — Никто не хочет есть мои леденцы, потому что в них есть кровь крыс.

Никто, — но через пару секунд взбодрилась. — Съешь мой леденец? — но, услышав отказ Доминики, снова поникла.

— Может, вам следует выгнать крыс из ларька.

— Я не могу, — грустно ответила она. — Одна злая ведьма закрыла меня здесь, и выпустит, только если кто-то захочет купить мои леденцы. А кто их купит, если они невкусные? Может, ты?

— Я бы согласилась, — начала Доминика. — но у меня, увы, нет денег.

— Ах так! — резко рассердилась фея. — Ты пришла сюда позлорадствовать! Но, раз так, то ты не выйдешь отсюда, Альмира!

Когда Эль взмахнула руками, все леденцы исчезли со стола.

Подняв голову, девочка заметила, что сладости висят над ней, угрожающе покачиваясь.

Доминика не успела подумать о том, почему Эль заперли здесь, и кто такая Альмира, как леденцы упали на нее.

6. Заклятье

Леденцы, леденцы, леденцы...

Они были везде. Доминика оказалась в саду с розовым закатным небом, по которому плавали облака.

Леденцы росли небольшими кустарниками из леденцовых тростей, и маленьких круглых конфет.

Вдоль аллеи, сделанной из леденцовых бульжников, стояли лавочки ярко-красного цвета. "Наверное, тоже леденцовых", — подумала наша героиня и присела на лавочку.

Платье моментально прилипло. Пытаясь его оторвать, Доминика только усугубила ситуацию. Платье прилипло к лавочке ещё сильнее.

Замечательно...И маски нет, и букета тоже...Времени остается все меньше и меньше, а Доминика не приблизилась к победе не на один шаг.

Еж говорил, чтобы победить, надо подчинить себе все цвета карнавала. Их всего пять.

А если она не победит до рассвета и конца карнавала, то еж заберёт её зрение и она проиграет.

Всё складывается просто ужасно. Она здесь, в леденцовом саду, и не может даже с лавочки встать.

А нужно столько всего сделать...

Найти пять мест цветов, не заблудиться, успеть их подчинить до конца карнавала.

Кстати, где карта? — вспомнила Доминика. Общупав платье, она заметила, что и карты нет. И даже телефон с ключами от дома, как память об обычной жизни тоже пропали...

Неужели конец? Вот тебе чудесная сказка карнавала.

Не надо было верить ежу, не надо было идти за ним. Даже в сказке не стоит никому верить. Никому!

"Иначе придёт ужасный исход, — горестно думала Доминика, но ничего поделать не могла.

Как она тут очутилась?

Она помнила, что фея леденцов Эль швырнула в нее огромной горой леденцов, закидав до потери сознания. Еще она говорила о какой-то Альмире.

С ней она, кажется, спутала Доминику.

Альмира... — Кто же это такая? Имя казалось ей знакомым, несмотря на то, что она его ни разу не разу не слышала.

— Альмира... — вдруг зашелестели осенние листья, неизвестно откуда взявшиеся и летающие над головой Доминики.

— Альмира... — пели белки и зайцы, набежавшие из кустов и собравшиеся вокруг лавочки девочки.

— Альмира... — прогрехотал гром.

Начавшийся град бил девочку по плечам, голове, коленям. Она пыталась встать, но зайцы и белки плотно окружили ее, сев и придавив своим коллективным весом.

Из длинных ушей зайцев выползли змеи. Они стянули запястья, лодыжки и горло Доминики плотным кольцом.

Лавочка чернела и росла вверх, становясь вертикальной. Белки побежали по ней вверх, и следы от их лапок мазали лавку. Наша героиня оказалась привязана к черному столбу, в который превратилась лавочка.

Все леденцы исчезли, как и кустарники.

Рассыпалась пеплом гроза. Дождь покрыл розовое небо. Все чёрные змеи стали холодными железками, опутавшими руки девочки

"Что со мной будет?" — испуганно думала Доминика.

Дождь лился все сильнее и сильнее.

Девочка была уже совсем мокрая, как увидела изображение на все небо — бледное лицо Эль.

— Что ты с ней сделала? Куда ты ее дела? — кричала тень, нависшая над испуганным лицом феи леденцов.

— Я...я всего лишь отправила её в сад своей души, — оправдывалась Эль.

— Как? Ты обрекла ее жизнь в саду отравленных леденцов? Ты что, забыла, что твои леденцы отвратительны! Я правильно сделала, что заперла тебя здесь! — вопила тень. — Тебе никогда, никогда не выйти отсюда! Ты останешься здесь навечно, и жизнь твоя будет полна отравленных леденцов до тех пор, пока ты не вернешь мне ее! А впрочем, — зловеще прошептала тень. — Я тебя никогда не выпущу, и жизнь твоя будет полна страданий также, как и моя!

— Но тебе никогда не обрести власть надо мной! — яростно закричала Эль. -

Так как я не выйду отсюда, ты никогда не получишь и ее. Никогда! Ты уничтожила мою жизнь, всю мою жизнь! И вместе с моей смертью погибнет и она. — Доминике было видно, как голограмма Эль вынула из кармана малюсенький чёрный леденец и проглотила. Изо рта у феи потекла кровь, и вскоре Эль навечно закрыла свои глаза. Отчаянно взвизвись, тень исчезла.

Изображение оборвалось.

Черное небо.

Мгла окружила дерево со всех сторон, а потом повалил ядовито-зелёный дым. Он окружил Доминику со всех сторон, и погрузил в сон. Девочка не видела, как тень окружила ее и начала бормотать заклинание:

Сон окутает твои мысли и мечты.

Все забудешь, все о жизни ты.

Твои мысли задурманены туманом,

И они подвергнуты обманом.

Все забудешь, все о жизни ты земной,

С этой поры раб ты мой.

Твоя кровь течет, бежит.

Твоя память под землей лежит.

Ты забудешь все, что здесь случилось,

Ты забудешь то, что приключилось.

Твою маску я сорву,

И с собою унесу.

Морфос, делос, колосс и ламиро,

Знаешь ты, что я, Альмира.

Только то тебе желаю,

Домус, кино, миделаю.

Что добро то для тебя,

То, что захочу лишь я.

Веришь мне беспрекословно,

И дыхание вновь ровно.

Твою кровь с собою я возьму,

А взамен я дам тебе свою.

Ледос, корнес, лироон,

Закрепляю договор.

На твоём лишь теле хладном

Он исполнится столь ладно.

7. Песни Алой розы

В темном зале, полном красивых дам и галантных джентельменов, открылся красный занавес. Под светом свечей из канделябров, на сцену вышел Он.

Прекрасный певец, чей голос славился во всем городе Осени.

Филипп Каролинг, наделенный даром и талантом.

Окруженный прелестными танцовщицами в коротких алых платьях, с розами в волосах, он запел.

Чудесная музыка полилась из-за кулис, а не менее чудесный голос очаровал зал.

Алой розы лепесток,

Он на все готов, готов.

Мир цветка твой

До нуля опустошен.

Ты забыт, забыт и он.

Колокольчика тот звон.

Виден розы свет.

Он на все пошлет ответ.

Не забудь, помни, ты.

Вырви из земли цветы,

Сожгли в пепел все мосты,

Уничтожь ты роз кусты.

Алой розы лепесток,

Он на все готов, готов.

Мир цветка твой

До нуля опустошен.

Видит свет он вдалеке,

Шепот розы на лице.

Ты забыла у него

Сердце алое его.

Ты забыт, забыт и он.

Колокольчика тот звон.

Виден розы свет,

Он на все пошлет ответ.

Только помни — ты и он.

Очень тих был этот звон.

Что не знаешь, не скажи.

И вперед не говори.

Алой розы лепесток,

Он на все готов, готов.

Мир цветка твой

До нуля опустошен.

Не забудь, помни, ты.

Вырви из земли цветы,

Сожги в пепел все мосты,

Уничтожь ты роз кусты.

Алой розы лепесток,

Он на все готов, готов.

Мир цветка твой

До нуля опустошен.

Видит свет он вдалеке,

Шепот розы на лице.

Ты забыла у него

Сердце алое его.

Ты забыт, забыт и он.

Колокольчика тот звон.

Виден розы свет,

Он на все пошлет ответ.
Не забудь, запомни, ты.
Вырви из земли цветы,
Сожги в пепел все мосты,
Уничтожь ты роз кусты.
Алой розы лепесток,
Он на все готов, готов.
Мир цветка твоей
До нуля опустошен.

Закончившись, песня осталась в памяти у многих. Встав, дамы и господа рукоплескали прекрасному певцу Филиппу.

Букеты алых роз осыпали сцену.
Певцу подарили десятки, сотни цветов.
Но все они были ему не нужны.
Только одна роза могла обрадовать его.
Роза, подаренная Агнес, той, кого он любил. Той, кому он посвящал все, абсолютно все песни.
Но ее не было.

Расстроившись, певец ушел со сцены. Он закрыл красный занавес, и собрал все розы.

— Ты забыла у него сердце алое его, — прошептал певец.

А концертмейстер объявил залу, что спектакль окончен.

Расстроенные зрители разошлись. Они хотели услышать много песен, поэтому жалели, что пришли лишь из-за одной песни.

Но понимали, что Филипп — великий певец, и ему можно.

А он в это время плакал над чахлой, черной розой, что все это время была у него в руке. Агнес забыла его. Она использовала Филиппа, чтобы попасть на карнавал. А он — то думал, что она любила его.

— Ты забыт, забыт и он. Колокольчика тот звон. Виден розы свет. Он на все пошлет ответ, — напевал Филипп.

Он понял. Он отомсит Агнес! Он будет участвовать в соревнованиях карнавала, и, если победит, то получит в качестве приза ее черные глаза.

И прекрасный певец задумал план.

План, который все изменит.

***

В то далекое время, на балу, посередине бального зала, танцевали двое.

Эта пара была прекрасна.

Слившись в медленном вальсе, они казались одним целым.

Он, высокий, светловолосый рыцарь в голубых доспехах и синей маске, и она — темноволосая герцогиня в алом платье и такого же цвета маске.

— Скажи, Агнес, что я могу сделать для тебя, чтобы доказать, что ты дорога мне? — спросил он ее.

— Но поверишь ли ты мне? Не откажешься ли тогда от того, о чем я тебя попрошу? — ответила она туманно и запутанно.

— Да, — шепнул он ей. — Я во всем тебе верю, ведь такая, как ты, не может лгать.

Агнес, скажи же, скажи же немедленно, что мне надо сделать, чтобы ты верила мне также, как и я тебе?

— Скажу. Но не сейчас, — уклонилась она от танца и направилась в другую сторону, шепнув. — Встретимся на балкончике.

Она скрылась среди танцующих, и он не мог больше видеть ее черных глаз.

Подождав немного, он отправился на балкончик, вслед за ней.

Звуки бала приглушились, танцующие были неотличимы друг от друга за желтым занавесом, закрывающим вход на балкончик.

Она неподвижно стояла, глядя на темный сад. Далеко, за горизонтом, виднелась яркая освещенная улица, покорная участникам карнавала. В саду же было тихо и спокойно. В нем росли розы и пионы.

Виноградная лоза протянулась до самого балкончика. Агнес сорвала ягоду и проглотила.

Он подошел к ней сзади и спросил:

— Не напугал?

Она улыбнулась:

— Я же знала, что ты придешь. Неужели ты меня забыл?

— Я не забуду тебя никогда. Я знаю тебя всего один день, Агнес, но уверен в том, что люблю тебя. А ты? Что

ты хотела мне сказать, отведя меня на этот тихий балкончик?

— Славомир, я хотела тебя попросить об одном. Я хочу, чтобы ты доказал, что действительно любишь меня. То что ты не забудешь меня, когда закончится этот бал. И я для тебя не просто знакомая.

— Нет, Агнес, как ты могла подумать об этом! — воскликнул Славомир. — Я готов сделать все, о чем ты попросишь. Я никогда не забуду взгляд твоих глаз. И пожертвую даже собой ради тебя. Что ты хочешь? Скажи же, скажи немедленно!

— Славомир, я должна тебе рассказать. Но сначала я должна убедиться в том, что ты веришь мне. Посмотри в мои глаза, — сказала она и глянула на него.

— Я верю тебе, — не медля, сказал он. — Говори, не томи меня в ожидании.

Она замолчала, рассматривая розовый куст в саду.

— Ну же! — вскричал он. — Почему ты молчишь?

— Не правда ли те розы прекрасны? — вдруг спросила она, посмотрев на него

— Причем тут розы, Агнес? Я же просил тебя о другом. Скажи же, скажи же немедленно! — он был в нетерпении, и его пугала та неторопливость, с которой она разговаривала с ним.

— Просто помни о тех розах, когда ты не будешь видеть меня, — сказала герцогиня. — И не забывай о той розе, которую просишь ты сказать тебе то, что ты и сам мог бы сделать для меня.

— Просто скажи мне, Агнес. Скажи, прошу. Я сделаю все, что ты попросишь, клянусь! — закричал Славомир.

— Отлично, — еле слышно прошептала она и начала рассказывать. — Знаешь ли ты о том, что наш город, город Осени, имеет могущественного врага. Эаос, — сказала она. — Это тот город, что может управлять временем. Никто не знает его секрета, но в Пророчестве говорится, что тот, кто покорит его, будет владеть временем. Мне нужна твоя помощь, Славомир. Ты должен помочь покорить мне Эаос. Название, правда, совершенно дурацкое, но я переименую город, когда он будет моим. Это мое желание, и, если, ты веришь мне, ты обязательно поможешь мне покорить тот город.

— Но зачем тебе это нужно, Агнес? — спросил он. — Зачем тебе нужен Эаос?

— Не спрашивай, зачем, — ответила она. — Спрашивай, почему. Мне он нужен. И не только потому что я этого хочу. А, впрочем, я хочу завладеть силой времени. Мне надо вернуть.

— Но что? Зачем тебе тот город? Почему ты решила покорить его? Ты же знаешь, что жители его сильны. Они владеют временем!!! Если мы поиграем им, последствия будут тяжелы, Агнес! — возмутился Славомир

— Ты больше не веришь мне? — спросила герцогиня.

— Отчего же. Я тебе верю.

— Ты давал мне обещание! Ты клялся, что поможешь мне! И откажешься после всего этого? — воскликнула она.

— Нет. Я не откажусь. Ты же знаешь сама, что я готов идти за тобой куда угодно. Какой у тебя план, Агнес, дорогая? Эаос будет твоим, независимо от того, зачем тебе он нужен. Я люблю тебя, и мое войско осадит могущественный Эаос! Я люблю тебя, и стены того города окрасятся в цвет крови. В цвет той розы, которая напоминает мне о тебе. Всего лишь одно твое слово, дорогая, и я готов уничтожить сотни, тысячи людей! Всего один взмах твоей прелестной руки, и мое войско кинется на край света. Я готов сделать все, чтобы все люди карнавала знали: Славомир любит Агнес. И там, когда мы с тобой, наипрекраснейшая, покорим город времени, я попрошу твоей руки. Приказывай же, моя повелительница.

— Славомир сел перед ней на колени. — Куда мы отправимся после этой чудной ночи, которая встретила нас? Я готов пойти на войну уже сейчас, чтобы побыстрее стать твоим.

Герцогиня улыбнулась.

— К чему торопить события, дорогой? Спешка не хороша в деле войны. Жители города времени хитры, они могут перевернуть время, и мы проиграем. Нужно их отвлечь. К счастью, я придумала как. Это займет много времени. Но мы не сможем без этого. Ведь мне нужно знать, ты ли тот достойный, с кем моя жизнь будет полна славы и счастья.

— О да, я. Я сделаю все, чтобы ты почувствовала себя королевой.

— Я не сомневалась. Но нашему обещанию нужно нечто другое. То, что поможет отвлечь внимание жителей города времени от кровавого зрелища. Нам нужно шоу. И я знаю, кто нам поможет.

Герцогиня вынула из рукава игральную карту.

— Валет червей. Филипп Каролинг, обаятельный певец. Благодаря ему мы с тобой встретились, и я не сомневаюсь, что он нам поможет. Славомир, я жду тебя завтра на этом балкончике в девять. А сейчас — прощай. Если ты меня не забудешь, мы еще встретимся.

И Агнес обошла опешившего рыцаря и скрылась в бальном зале.

Она напрасно думала, что обманула Славомира. И напрасно считала, что он ничего не знает о городе времени.

Тот, кто скрывался под маской славного рыцаря, был еще и кое — кем другим.

Но его чувства к Агнес были такими же сильными, как если бы он не был тем, кого она боялась. И все равно, рыцарь Славомир был готов пойти за ней в Эаос.

Потому что это был не только ее, но и его план.

И их встреча была не случайной.

Славомир точно так же следил за Агнес, как и она за ним.

Город времени будет принадлежать им. Этой паре, полной секретов и недомолвок, но в то же время любящих друг друга такими сложными чувствами, сходными с ненавистью.

8. Чем больше знаешь ты о мире том

*Я расскажу тебе сказку, дитя.
Верь мне, и не солгу я.
Лучше она, чем все мечты,
О которых думала ты.
Знаешь ли ты, что где-то вдали,
Город волшебный, город лежит.
Сказкой и тайной полон он,
Всегда раздаётся песен там звон.
Город Осени, город масок тот,
Скорей же туда, скорей же вперед.
Я расскажу тебе быль, дитя.
Верь мне, и не солгу я.
Ты талантом наделена,
От рожденья это твоя судьба.
Можешь ты времени ход убрать,
Достаточно лишь тебе слово сказать.
Времени тайна подвластна тебе,
Верь мне, дитя, верь ты мне.
Видишь ли ты, мы в небе парим?
Мы же на карнавал летим!
Я помогу победить тебе,
Взамен ты поможешь мне.
Я расскажу тебе тайну, дитя.
Верь мне, и не солгу я.
Я покажу тебе лица тех,
Кто желает тебе зла.
Я раскрыла их маски, словно орех,
Следы твои замела.
Хочешь узнать, от кого же я
Жизнь твою спасла?
Они безжалостны, они хитры,
Они велики, враги твои.
Я же, Альмира, я твой друг
Спроси об этом всех вокруг.*

Доминика открыла глаза. Она находилась в лодке, которая, слабо покачиваясь на розовых облаках, плыла по небу.

Платье было изодрано, волосы растрепанны.
Яркое солнце играло своими теплыми лучами над облаками.
— Возьми, — рука в белой перчатке протянула ей расческу.

Доминика оглянулась. На нее смотрела красивая, улыбающаяся девушка с длинными, пышными белыми волосами, украшенными черными прядями, заплетенными в два хвостика.

На ней было короткое платье, такое же черно-белое, как и прическа. Изящные черные туфли с белыми бантиками.

Доминика заметила, что девушка одета очень стильно и необычно.

"Может, она принцесса — подумала девочка, не зная, почему именно принцесса, но, глядя на девушку, эти мысли возникали у нее.

— Кто ты? — спросила она ее. — Почему мы здесь?

— Я Альмира, фея мыслей, — сказала та девушка. Странно, Доминика почему — то не видела у нее крыльев. — И еще я твой друг. Я спасла тебя. Присядь.

Они сели на лавочку, почему — то стоящую в лодке.

Доминика не помнила, от чего именно та ее спасла, но она проникнулась симпатией к этой Альмире.

— Но что же произошло? — спросила девочка — Как мы попали сюда?

— Мы в застывшем времени, дитя, — сказала Альмира. — Здесь всегда рассвет, и всегда так ярко светит

солнце. И мы можем остаться здесь надолго.

— Нет, я не могу, — вспомнила Доминика. — Я что-то должна сделать, а вот что именно, не помню.

— Если хорошо подумать, можно вспомнить. Чувства никогда не забываются, — предложила ей фея. — Вспомни же, ведь если ты что-то должна была сделать, и ты хотела это сделать, ты об этом вспомнишь. Может, мне тебе помочь?

— Давай, — согласилась девочка. — Если ты мне поможешь, это будет хорошо. Только как? Ведь, чтобы я что-нибудь вспомнила, это нужно, чтобы я сама это сделала. А ты мне как поможешь?

— Я постараюсь, — пообещала Альмира. — Может, я не смогу вспомнить за тебя, но в моих силах напомнить о чем-то, что ты должна была сделать.

Фея взмахнула руками, и из рукавов выпали карты.

— Начнем же, — она начала их быстро перемешивать: -

Домик, песня, маски, танцы, фонари полны огня.

Листья, красный, желтый, снова ждет тебя.

Слов прекрасный льется, словно розовая вода.

Он спросил, дорога в сказку. Снова да.

Мир волшебный, карнавал, он всегда тебя узнал.

Что — то стало яснее?

— Как ты это сделала? — спрашивала Доминика, начиная что-то вспоминать.

— Твои мысли открыты и просты, дитя. Я всего лишь их прочла. Давай дальше?

— Хорошо.

— *Маска сломана, она ждет тебя.*

Карнавал начнется снова, она хочет тебе зла.

Словно что-то ниоткуда, выпала игла.

Потекла красной ниткой кровь твоя.

— Ты и правда фея? — воскликнула девочка. — Я ничего, совершенно ничего не помнила. Но ты... Ты помогла мне, и все сразу вспомнила. Но где же твои крылья?

— Запомни, магия не зависит от крыльев. Я фея мыслей, дитя. И еще я твоя крестная. Я помогу тебе. Я расскажу все о том мире, куда ты попала.

— Хорошо, но... Но я же должна участвовать в каком-то соревновании, не так ли?

— Ты молодец, дитя, что вспомнила. В том деле, на которое Он тебя обрек, важен ум и знание правил. Хорошо, что я прекрасно этим владею. Я помогу тебе. Больше ты не проиграешь.

— Но почему? — спросила девочка.

— Что почему? Почему я тебе помогаю?

— Нет, вовсе не это. Почему ты не пришла раньше?

— Милая моя, мир, в который ты попала, опасен, — начала объяснять Альмира. — Он не так прост, как кажется. У тебя здесь много врагов, которые просто не дали тебе попасть сюда раньше. И они не пустили меня к тебе. Мне пришлось спасти тебя от них.

— Но кто эти люди? И как они могли стать моими врагами, если я попала сюда впервые? — у Доминики было много вопросов.

— Я расскажу тебе все, обязательно расскажу, — успокоила ее Альмира. — Но сначала я расскажу тебе о том, чего ты сама не знаешь о себе. Просто скажи мне, как тебя зовут.

— А вы не знаете?

— Знаю, просто хочу, чтобы ты произнесла это вслух.

— Меня зовут Доминика, — произнесла девочка, и вокруг нее закружились оранжевые искры. — Но что это? И что это за искры? — спросила она, и они сразу исчезли.

— Ты попала в мир осеннего карнавала не просто так, дитя. Ты владеешь даром. Возможно, ты сможешь покорить этот мир, весь этот мир.

— Это правда? — спросила девочка. — Но почему я не знала об этом раньше? Почему раньше я не подозревала о том, что когда — нибудь попаду в этот мир?

— Ты всегда была особенной, всегда, — говорила Альмира. — Просто ты не подозревала об этом. Скажи, с кем ты жила в обычном мире?

— С т-тетей, — произнесла Доминика, она догадалась, что эта женщина была совсем ей не тетя. И она специально бывала дома часто, потому что она была случайным человеком. И к тому же, совсем не любила девочку.

Этими мыслями она поделилась с Альмирой.

— Ее не существует, — сказала фея. — Твоя тетя была слугой Алой герцогини, и скрылась сразу же, как ты

попала на карнавал. Ты ведь никогда не спрашивала ее о том, есть ли у тебя какие-нибудь другие родственники, кроме нее?

— Спрашивала. Но она ничего не говорила мне об этом.

— Как ее звали? — спросила Альмира

— Марта, — сказала девочка и вдруг заплакала. Она поняла, что никому не была нужна вообще. Ей суждено было остаться в этом странном мире, полном тайн и ужасов.

Но потом Доминика посмотрела на фею, которая доверительно протянула ей руку.

Альмира ей друг. Она поможет ей во всем. И не нужно расстраиваться. Фея спасла ее. И спасет еще не один раз.

— Ты ведь всегда будешь помогать мне? — решила она проверить свои догадки.

— Да, дорогая. Всегда. Я всегда буду помогать тебе. На карнавале ты без меня не сможешь. И к тому же, ты еще совсем ничего не знаешь. Ты всего лишь дитя, Доминика, всего лишь дитя.

— Да, но, — девочка растерялась. — Но почему я попала в этот мир именно сегодня? Почему кто-то захотел, чтобы я была на карнавале, будучи ребенком?

— Потому что именно сегодня, именно в эту ночь, произойдет то, чего ждали годами, — заинтриговала ее Альмира. — Сегодня пять сильнейших особ из города Осени сразятся. Этому посвящены соревнования. И все остальные будут лишь наблюдать за этим.

— Фух, — Доминика успокоилась. — Хорошо, что я буду просто наблюдать. Ведь я не думаю, что пойму все правила за один день. Ой, вернее, ночь.

— Нет, сегодня ты будешь соревноваться. Ведь ты одна из пяти, Доминика. Ты ведь не случайно попала сюда. Это значит, ты должна победить их всех.

— Победить кого? — уточнила девочка. — И как?

— Я все тебе объясню, не беспокойся. Соревнования карнавала- событие, которое происходит достаточно редко, и к тому же, о том, что соревнование проходило, простые люди узнают не сразу. Правил карнавала очень много, и я сомневаюсь, что смогу всего за одну ночь рассказать тебе их всех. Только Жрец тебе может в этом помочь. Но в этой игре он твой соперник, поэтому он тебе не поможет. Я думаю...

— Альмира, послушайте, — перебила ее девочка. — Расскажите мне сразу все, но кратко. Если я проиграю, это будет очень плохо для меня. А вы же этого не хотите, ведь так?

— Да, дорогая, я не хочу, чтобы ты проиграла. Я расскажу тебе о том, что нужно сделать, чтобы победить.

— Этого я и просила, — проговорила девочка и приготовились внимательно слушать.

— Итак, город Осени — прекрасный город, и в нем постоянно проводится карнавал. Цвета осеннего карнавала яркие и красочные. Среди них выделяется пять особых, хранящих в себе тайну самого карнавала. Красный, оранжевый, желтый, розовый и фиолетовый — эти цвета внушают радость и осознание красоты. В честь этих цветов в городе находятся пять ключевых мест. Два из них найти легко, они находятся на крупных улицах, и слава о них разлетается далеко. А вот остальные три места ты найдешь на окраине города Осени, и, думаю, ты встретишь там только других участников. К слову, все пять участников соревнования олицетворяют собой один из цветов карнавала, и, соответственно, их мест.

Задача всех участников — подчинить себе все пять цветов карнавала. Одно место уже подчинено каждому участнику, и тот вправе не давать власть над своим цветом другим участникам. Но, если победить хозяина цвета в схватке, можно забрать и власть над тем цветом, и само место силы.

— А как это- подчинить? — спросила Доминика

— Для каждого места условия подчинения бывают разными. Но, ты узнаешь, что подчинила место, когда почувствуешь, что цвет этого места твой, что ты можешь приказать ему сделать все, что ты хочешь.

"Трудная, однако, эта задача, — подумала девочка."

— А места эти таковы: — Алый дворец, Золотая аллея, находящиеся на главных улицах города Осени. И тайные места силы — Розовый сад, Фиолетовая беседка и Оранжевый дом. Все они имеют хозяина, из числа участников соревнования. Лица, властвующие над Алым дворцом и Золотой аллеей, широко известны.

Это Агнес, она же зовется Алой герцогиней, особа весьма коварная и опасная, и знаменитый певец Филипп Каролинг, пижон и, как мне кажется, приспешник Агнес. Говорят, будто он в нее влюблен, и поет в ее честь большую часть своих песен. Может, это и так, но Алая герцогиня, уверена, не отвечает ему тем же, а просто использует. Глупец, обманутый ведьмой, — притворно вздохнула Альмира, жалея его. — Он будет против тебя, стоит Агнес всего лишь обратить внимание на него. Его весьма легко обмануть, но только, если ты достаточно обаятельна, он это любит. Но не думаю, что он забудет ее черные глаза. Агнес кого угодно может обмануть, да еще и убедить, что он неправ. Даже если ты уверена в чем-то, после разговоров с этой самоуверенной герцогиней ты будешь сомневаться, что права. Даже будешь считать, что все твои мысли неправильны, уж по себе знаю. Так что запомни, девочка моя — если ты хочешь, чтобы все обошлось для тебя хорошо, обходи ее стороной. И никогда не

смотри ей в глаза, слышишь, никогда!

Доминика кивнула. Даже если Альмира была права, и та герцогиня действительно так опасна, девочке показалось, что фея уж слишком преувеличивает ее возможности. Девочка считала, что ее нельзя обмануть, ведь с ранних лет она жила самостоятельно — тетя работала две недели в месяц, и все это время девочка справлялась сама. Потом на остальные две недели приезжала тетя, традиционно ругала девочку, платила за коммуналку и давала денег на мелкие расходы и еду. Доминика иногда ее спрашивала, по какой она линии — по маминой или по папиной, но тетя ничего ей не отвечала.

И, раз девочка была самостоятельной, она считала, что герцогиня уж точно не сможет ее никак обмануть.

— Как она выглядит? — спросила она, чтобы знать, кого опасаться.

Альмира молча протянула ей игральную карту.

— Дама червей, — показала она темноволосую женщину в алом платье. Ее глаза смотрели надменно и гордо.

Доминика не заметила в ней ничего особого, но отметила, что герцогиня красива. Очень красива. — Она властвует над Алым дворцом — огромным, богатым и красивым зданием, в стенах которого создают кинжалы и оружие. В ее распоряжении тысячи слуг. Каждый из них может быть шпионом, и следить за тобой. Берегись.

Девочке показалось, что Альмира сама боится Агнес. Иначе почему она так много рассказывает про нее? И к тому же, так упорно утверждает, что та опасна. Но Доминика подумала, что у герцогини нет личных счетов на нее, а значит, что прятаться от Агнес незачем.

— Может, она не сделает мне зла? — неловко спросила девочка.

— Ты что, в это веришь? Конечно, сначала она притворится, что хочет помочь тебе победить, но потом...

Потом она сделает все, чтобы ты проиграла, девочка моя!

— Но зачем ей это нужно?

— Ей просто нужно. И все.

— Но почему?

Альмира пришла в ярость.

— Просто нужно! Она хочет навредить и тебе, и даже мне!

— И тебе? — переспросила девочка. — А почему тебе?

— Не спрашивай об этом, дитя, но Агнес желает тебе зла. Верь мне. И она знает, что я покровительствую тебе.

Поэтому скажу тебе одно — прошу, не верь ей. Она скажет тебе что угодно, лишь бы ты перешла на ее сторону. А потом, стоит ей достигнуть нужной цели, она использует тебя, как использовала и меня, и того несчастного певца Филиппа.

"Что-то произошло с ними, но что? — подумала девочка, но решила промолчать и не спрашивать.

Тем более Альмира ясно показала, что больше не хочет говорить с девочкой про Агнес.

— Следующий игрок — Жрец карнавала. Как я тебе уже говорила, он знает все правила, и его лицо не видел никто. Формально он властвует над городом Осени. Но это не так. Жрец не имеет реальной власти. Вся реальная власть сосредоточена в руках Агнес. Она правит городом, и она побеждала во всех соревнованиях до этого. Она хитра, и способна пойти на обман, чтобы выиграть.

"Опять Альмира говорит про эту герцогиню. Тут что-то не ладно, — подумала Доминика, и поняла, что фея просто ее боится.

— А Жрец?

— Жрец жаждет власти. Я не знаю его мотивы, и ни разу его не видела. Формально он устроил соревнование, и он же коронует победителя этого соревнования. Но вот скажи, если бы ты была вправе назвать победителя, ты бы назвала не себя, а кого-то другого?

— Не знаю даже.

— А он все время называл победителем Агнес! Несмотря на то, что она нарушала все правила! Все время! Не скрою, она имеет власть. Может, власть и над ним. Но это же нечестно! — закричала фея и сжала кулаки. — Ты должна победить, должна! Хотя бы потому, чтобы она проиграла!

— Но я ее даже не знаю...

— Еще узнаешь. Она не упустит возможности встретиться с тобой. Все на ее стороне, все правила, условия, власть и связи. Филипп будет бороться за нее и уступать, Жрец провозгласит победителем ту герцогиню, я уверена. Но ты должна пытаться. Ведь от этого зависит твоя жизнь и жизнь моя. Агнес желает заполучить твои глаза. Они ей очень нужны.

— Зачем?

— Ритуал. Она использует их для ритуала.

— Но почему? И, раз ты говоришь, что все будут на ее стороне, и помогут ей победить, и все равно тот — хм, Жрец, — Доминика поморщилась, ведь имя того Жреца было ей неприятно. От него веяло чем-то острым и опасным. — Назовет ее победителем в любом случае, то что мы можем сделать?

— Это еще неизвестно. Если ты покоришь все места силы, и одолеешь Алю герцогиню, он может разубедиться в сиятельности Агнес.

— Но как я это сделаю? Я же не знаю, как поступать. И что мне делать, чтобы выиграть? Куда мне идти?

— Не волнуйся. Я буду следовать за тобой, и всегда во всем тебе помогать. Пускай Жрец и Филипп будут на стороне Агнес, я — на твоей стороне.

— Погодите, Альмира, — девочка начала загибать пальцы. — Вы сказали, что игроков пять. Агнес — раз; Жрец — два; Филипп — три; четвертая я. А кто пятый игрок?

Фея что-то засмушалась.

— Это неважно... — пробормотала она. — Я и сама не знаю... Он не сделает ничего плохого. Он вообще в стороне...

Доминика решила, раз ее фея крестная не узнала, кто это будет, то, может, это и есть неважно? А вообще, девочка даже не знала, как выбирают людей, участвующих в соревновании.

— А кто до этого играл в соревнованиях? Кто проигрывал Агнес? — спросила Доминика, и даже обрадовалась, что настолько разумная, что предусмотрительно спросила.

— Многие. Жрец выбирает игроков по жребию. Вернее, не он сам. А зеркало жребия. Жрец выносит его на площадь Маски, и то говорит имена игроков.

Игроки это запоминают, а вот все остальные... Станным образом забывают, кто является игроком. Говорят, что зеркало жребия относится ко всем сторонам одинаково, и выбирает случайным образом. Обычно это самые сильные маги, воины или простые горожане. Последние всегда проигрывают. Ну, и Агнес всегда почему-то зеркало выбирает. В качестве приза, она, как правило, берет глаза сильнейших магов, отчего ее магия становится сильнее. Простые горожане не очень волнуются на соревнованиях. Они знают, что Агнес их глаза не заберет, — фея вздохнула и продолжила дальше. — Но в этот раз зеркало выбрало Жреца. Такого ни разу не было. И Филиппа — певцов никогда не выбирали. И тебя — девочку из обычного мира. Слуга — тотем Жреца пошел за тобой. Сегодня будет не обычная игра.

— Но тогда и пятый игрок будет кем-то особенным? — цепко поинтересовалась девочка.

— Нет. Это простой горожанин. Я узнавала.

— Но ты же говорила, что сама не знаешь?

— Все я знаю! — крикнула фея. — Я же говорю, я узнавала. Ну что, готова пойти на карнавал? — отвлекла она ее. — Игра идет до рассвета.

— Давай, — робко сказала девочка. — Но только ты пойдешь со мной, хорошо?

— Ну да, пошли. Только не задавай больше бестактных вопросов, хорошо?

— Хорошо.

Альмира схватила девочку за руку, и вместе с ней выпрыгнула из лодки вниз...

9. Уговор

Филипп принимал посылки, которых прислал ему шляпник Корделье, сидя в своей гостиной. Шляпы были разными — украшенные блестками, вышивкой и перьями. Когда оставалась последняя коробка, посыльной помедлил.

— Я привез двенадцать коробок. Но тут тринадцать.

— Открывай, — махнул рукой Филипп. — Может, ты перепутал.

Посыльной осторожно приоткрыл коробку, и из нее повалил красный дым. Слуга побежал к выходу, скрывшись за дверью. Филипп хотел последовать за ним, но не успел.

Красный дым окружил его. Напуганный, певец выставил вперед шляпу, защищаясь.

— Кто тут? Покажись! — грозно сказал он.

Из дыма вышла она, та, кого он так ждал. Сегодня она выглядела ослепительно.

Черные волосы блестящей струей сверкали и струились по плечам. Алые губы улыбались солнечно и радостно. А глаза... Ее глаза смотрели важно и надменно.

— Ты ждал меня, Филипп? Я пришла, — произнесла она.

— Ах, это ты, Агнес, — успокоился певец. — Хорошо, что пришла. Но почему ты не пришла ранее? Я же ждал тебя на концерте и надеялся, что ты придешь тогда.

— Ах, Филипп! — воскликнула она. — К чему вспоминать то, что уже было? Я думала, ты уже забыл. Но я не могла прийти раньше. Я была занята.

— Чем? — настороженно спросил певец. — Я видел тебя с другим. Может, ты не могла прийти ко мне раньше именно из-за этого?

— К чему подозревать, дорогой мой Филипп, когда этому нет оснований? — ответила Агнес. — Ты можешь верить мне, а я тебя и не обману. Это был просто мой союзник. И я могу доказать, что не вру, тем, что у меня есть для тебя сюрприз. Только я не знаю, обрадуешься ли ты. Но вот скажи, Филипп, любишь ли ты меня?

— Агнес, я... — немного помедлил певец, но потом уверенно сказал: — Да.

— Я рада этому, — ответила герцогиня. — Мы с моим союзником договорились о твоём выступлении... Но нужно твоё согласие, Филипп. Скажи мне, хочешь ли ты выступать в городе времени, Эаосе, который славится своим могуществом, а жители имеют дар управлять временем?

— Об этом мечтает каждый певец, но это невозможно. Город времени ненавидит нас, тех, кто носит маски и гуляет по карнавальным улицам. Об этом знают все, и ворота города времени навечно закрыты.

— Я предоставляю тебе исключительный шанс из-за моей любви к тебе, Филипп. Ты выступишь в том городе. Мы со Славомиром уже договорились. И ты выступишь там. Город откроет свои ворота для тебя.

— Агнес, но зачем? Зачем мне нужно ехать туда, в дальний конец Осеннего леса? Я ни разу не выступал там и даже не говорил тебе об этом, а ты хочешь, чтобы я отправился туда. Зачем мне это?

Герцогиня подошла к нему и вдруг поцеловала.

— Филипп, я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Поэтому я и решила, что выступление в городе времени будет лучшим подарком для тебя. И, если ты любишь меня, ты обязательно согласишься, ведь я старалась, договариваясь об этой поездке.

— Несомненно, я согласен, Агнес, ведь только твоими усилиями это случилось, — согласился Филипп, поверив, что она действительно любит его. — Когда мы выезжаем, дорогая?

— Когда соберется войско, которое будет охранять нас. Славомир обещал собрать свое войско через месяц. За это время тебе нужно позвать танцоров, выбрать самый лучший наряд, сложить в карету складную сцену. И еще позаботиться, чтобы у тебя были подходящие песни. Город времени не берется просто так.

— Хорошо, Агнес, — пообещал Филипп. — Я сейчас же начну готовиться к тому, что порадует тебя. Я возьму с собой пять тысяч танцоров, выберу лучшие костюмы, составлю самые красивые песни! Я покорю своим голосом город времени, как ты и хотела. И ты полюбишь меня еще сильнее, о, моя герцогиня!

— Прекрасно, — проговорила Агнес вполголоса. — Готовься и помни — память об этом событии сохранится надолго, и от нас зависит, будет это триумфом или поражением. Город времени покорится нам, городу карнавальных масок. Филипп, я вернусь к тебе позже, — сказала она, взмахнула рукой и исчезла.

— Герцогиня, которая краше алой розы, верит в меня. Она хочет, чтобы я увидел красоту города времени. Несомненно, она не обманывала меня, она просто хотела, чтобы я выступил в Эаосе, о славе в котором мечтает любой певец, — сказал потом Филипп слуге, который вошел в комнату сразу же, как исчезла Агнес. — Позови писца, Пафнутий, а также расскажи всем слугам в моем доме, что мы через месяц поедем на гастроли в город времени.

— Хорошо, господин, — ответил слуга и пробормотал: — Ой, я думаю, это зря вы согласились.

— Я люблю Агнес и готов поехать куда угодно ради нее, — серьезно сказал Филипп. — И еще, позови ювелира.

Взбудораженный, певец побежал в гардеробную, чтобы проверить, есть ли там тот самый костюм, в котором он хотел бы петь в Эаосе.

***

Через месяц весь город знал, что герцогиня Агнес планирует покорить Эаос, могущественный город времени. Растрезвонили ли об этом сплетники, или герцогиня сама хотела, чтобы все об этом узнали, неизвестно. Но, однако, в тот вечер, когда было запланировано начало похода, горожане столпились на площади Маски. Вскоре на балкончик вышла та, кто и задумал все это действие.

Она воскликнула:

— Ликуйте, жители города Осени! Ликуйте, преданные участники карнавала! Покорив Эаос, мы сможем управлять временем. Оно будет в нашей власти. Сегодня начнется великий поход в сердце времени, находящееся в другом конце Осеннего леса. Я, с сегодняшнего дня правительница этого города, объявляю новую эпоху. Эпоху власти над временем!

Все зааплодировали, крича:

— Время будет нашим! Да здравствует прекрасная правительница города Осени!

Она шепнула слуге, стоявшему позади:

— Начинай!

В небо запустили десятки фейверков, которые, взмывая в небо стремительными искрами, рассыпались по нему мелкими огоньками.

Залпы фейверков указывали путь на главные улицы города и вскоре привели людей за высокий резной забор, окружавший город. Там, на небольшом крутом холмике, уже находились лавки для зрителей. Все сели.

Из городских ворот вышло войско Славомира в алых мундирах и обошло круг. Военный оркестр громко играл на духовых инструментах.

Через половину часа, когда военный парад закончился, выехала карнавальная платформа, изображавшая огромную маску. За ней ехала черная платформа с музыкантами, а между ними шли акробаты, одетые в обтягивающие трико. На платформе стояли танцовщицы в роскошных перьях. За шествием ехали телеги с провизией и вещами и красно-черные кареты для Агнес и ее слуг.

Из одной кареты она и выглядывала. Подув в горн, она приказала следовать на северо-восток, чтобы добраться до Эоса.

Филипп Каролинг так и не появился. Он сидел в апартаментах внутри платформы и под звуки оркестра пытался сочинить ту песню, которая очаровала бы всех жителей города времени. Требовалось что-то особенное. Что-то, что было бы идеальной песней. Целый месяц Филипп хотел придумать ту песню, но не получалось. Он надеялся, что за то время, что они едут, он сможет это. Красивые костюмы висели в маленькой гардеробной внутри платформы, пять тысяч танцоров развлекали публику снаружи. Красивая сцена в форме маски была еще и подвижной платформой, которая двигалась медленно, но без перебоев.

Все было поводом для вдохновения, но оно не приходило...

Тогда Филипп вспомнил об Агнес, что он отправился на эти гастроли ради нее и... Ничего не произошло. Вдохновение так и не пришло.

Расстроенный, певец надел маску, незаметный наряд и вышел наружу платформы, скромно встав и посмотрев на шествие.

В то же время Славомир, сидя на коне и отдав приказ войску идти на северо-восток, недоумевал, почему же Агнес решила позвать на войну этого пижона. Зачем устроила это шоу для жителей города?

Воин еще считал, что герцогиня любит его, и, незаметно для его самого, в сердце славного рыцаря появилась ревность.

Ревность к певцу Филиппу.

10. Маленький секрет уюта

Доминика помнила, что они с Альмирой летели вниз, падали в яркий, красочный город из темного неба...

Фея исчезла, и девочка осталась одна, а окружали ее толстые красные занавески. Пространство, в котором она оказалась, было маленьким, и к тому же, как ей показалось, наверху был потолок. Как же она сюда попала? Еще несколько минут назад она находилась в полете с Альмирой, а теперь она тут...

Рядом девочка заметила маленький пуфик, а на нем — кусочек ткани.

Снизу, из щели между полом и занавесом, лился свет. Из-за этого было не так темно, но все же как-то скучновато. Где же Альмира? Пару секунд назад она же была рядом с ней!

Занавес раздвинулся, и Доминика увидела Альмиру, вышедшую к ней.

— Что же ты тут стоишь? — оживленно спросила она. — Пошли скорее..

Фея схватила ее за руку, и они оказались в маленьком магазинчике, где было довольно тесно.

Везде висели платья. Они висели в три вертикальных ряда, окружая маленькую комнатку разнообразием ярких цветов. Платья были и длинные, и короткие, и детские, и женские, и праздничные, и скромные.

Были платья, украшенные бисером, пайетками, блестками, расшитые разноцветными нитями, с затейливыми рисунками.

Пол в маленькой четырехугольной комнате был устелен ковром, коричневым и совершенно домашним. Такое ощущение, что его притащили из дома.

Из той стороны, откуда вышла девочка, находилась маленькая примерочная, из алых занавесок, довольно роскошных для этого милого маленького магазинчика. В другой стороне был проход в другую комнату. Альмира провела ее туда. Там, где стояла маленькая стеклянная стойка, усыпанная шляпами, лентами и разноцветными ободками, на мягком креслице сидела старушка, одетая в длинный зеленый халат, раскрашенный алыми цветами. Ее светлые волосы, собранные в пучок, были похожи на шапочку, а улыбающееся лицо было, на удивление, светлым и каким-то румяным.

— О, дорогая Альмира, я вижу, ты привела ту, о которой говорила? — приветливо сказала она. — Здравствуй, деточка. Тебе нравится на нашем карнавале? Альмира много рассказывала о тебе. Ты пока посмотри платья, а мы с Аль немного поболтаем, хорошо?

Фея сказала:

— Мы в «Домашняя лавка волшебных нарядов». Здесь уютно и по-особому можно ощутить Золотую аллею. Здесь я выберу тебе наряд. Осмотрись пока, хорошо?

Старушка была какая-то солнечная, и от нее буквально веяло теплотой и умилением.

— Дорогая Альмира, чем тебе помочь сегодня? Я думаю, тебе подойдет одно из новых платьев...

— Нет, сегодня я пришла не за этим. Видишь ли ты эту девочку, которую я привела с собой? Я хочу подобрать в твоём магазинчике ей особый наряд. Лучшее платье, которое есть у тебя, и маску, подобную ей. Ну, ты понимаешь какую.

— Конечно, конечно, любезная Альмира. У меня в магазине много платьев, которые бы понравились бы девочке. Она сможет и сама, — обращаясь к Доминике, произнесла старушка. — Ты пока посмотри платья, хорошо? А мы с Альмирой сходим в кладовку и выберем тебе маску.

Доминика увидела несколько десятков масок, висевших на стене, покрытой красным ковром.

— А эти? Может, мне выбрать какую-нибудь из этих?

Старушка обратилась к ней:

— Нет, дорогая. Эти маски для простых покупателей. Тебе же нужна особая. Мы с Альмирой выберем тебе твою истинную маску.

— Истинную маску? Но зачем? Я могу выбрать любую из них.

— Ах, ты ничего не знаешь... Замыслы карнавала не такие, какими ты их представляешь себе, — вздохнула продавщица, и они с Альмирой вошли в маленькую дверцу, замаскированную в ковре.

Доминика осталась одна в магазине платьев. Что же ей здесь делать-то?

А если кто-то войдет?

Девочка подошла к двери выхода из магазина, низ которой был деревянным, а верх стеклянным.

Через стекло было видно улицу, с редкими красочными фонарями и маленькими трехэтажными домиками и аккуратно сложенной из плиточек мостовой.

Доминика закрыла дверь изнутри на замок, висевший недалеко, и подумала, чем же теперь заняться.

Магазинчик был пуст, и, возможно, Альмира и продавщица вернутся не скоро. Последовать совету и выбрать платья?

Но Доминика не любила выбирать наряды. Когда они с тетей приходили в магазин, девочка не мерила долго

одежду, а выбирала ту, на которую укажет тетя. Все магазины в округе города, где они жили и покупали, были крупными сетевыми, и все, что в них продавалось, было совершенно одинаковым, и Доминика не раз была одета совершенно так же, как и все.

А сейчас Альмира говорит ей самостоятельно выбрать себе наряд! Как это сделать, девочка даже не представляла...

Может, просто походить по магазину, сказав, что она ничего не нашла, а Альмира выберет ей что-то сама?

Свет от красивой люстры по-домашнему освещал две комнаты магазина. Маски, висевшие на ковре, были скромными и довольно милыми. Заглянув за стойку, Доминика увидела маленький столик, на котором лежали пара книг, печенье, стоял чайник.

И от этого милого зрелища и хорошенького столика магазин стал еще более уютным. За стойкой Доминика увидела шкаф, в котором лежали разноцветные тряпочки, наверное, от платьев.

Заглянув, девочка поняла, что это такие же платья, но не праздничные, а домашние.

Делать было нечего, и девочка решила очень внимательно изучить магазин. Заметив много мелких вещей, которых не замечают люди, когда торопятся, она почувствовала какое-то странное ощущение.

— Динь-бом, дили-дили бом. Динь-дон, динь-дон... — вдруг зазвенел колокольчик на двери, которых обычно вешают в маленьких лавках. — Дили-бом, диль-диль-дон.

«Музыка ветра», — пронеслось в голове у Доминики, и она поняла, что это не просто название. Это магический предмет, и он приглашает в лавку, чтобы...

— Динь-дин, дон. Дили-дили бом. — Его хрустальные висюльки ударились друг об друга и создавали прекрасную музыку.

Доминика что-то поняла, но что — не понятно. Это было странное чувство, то, которого она встречала раньше, но никогда не сосредотачивалась на нем...

Она шагнула назад и наткнулась спиной на ковер. Милые маски заблестели, и одна из них подмигнула девочке. Музыка ветра стала громче, а тепло от платьев притягивало девочку. Она шагнула в комнату с платьями и почувствовала...

Почувствовала то, чему смогла дать объяснение лишь тогда, когда скрылась за развешенными платьями. От каждого из них исходило свое тепло, и, как казалось ей, все они были не просто платьями...

В груди девочки потеплело.

— Но что это?! — воскликнула она и коснулась ткани одного из платьев, темно-синего с бисером.

Ей стало уютно...

***

«Уютно? Но почему? Что может быть уютного в платьях? Почему этот магазинчик такой волшебный? Почему я почувствовала это?» — с испугом подумала Доминика и...

Кто-то тронул ее за плечо:

— Доминика, дитя... — Альмира склонилась над ней. — Дитя мое, ты почувствовала магию сильнее, чем кто-либо другой. Ты подчинила магию этой лавки себе и узнала ее силу.

— Но что это за магия? — спросила девочка. Она увидела хозяйку магазинчика, которая смотрела на девочку с восторгом и умилением.

— Магия уюта, — прошептала Альмира и ее голос стал вдохновенным. — Уют нельзя объяснить. Его можно лишь почувствовать сердцем. Уют может быть в самом бедном доме, в самом ужасном месте, а в роскошном дворце его может не быть. Уют особенен. Он не такой, как остальные чувства. Уют — это то, что живет в твоём сердце.

— Но... Я впервые в этом магазине! — воскликнула девочка.

Но тут начала говорить хозяйка:

— Когда я открыла этот магазин, я вложила в него душу и частичку своего дома. Платья, что я продаю в нем, как и маски, тоже не совсем обычны. Ведь я люблю их и продаю с чувством уюта. Мой магазин особенен, и многие посетители чувствуют это. Например, Альмира.

— Он напоминает мне о моем доме, — грустно улыбнувшись, сказала фея.

— Но ты показала, что владеешь даром, девочка моя. Магия уюта сама пришла к тебе. И ты завладела ей, — добродушно сказала продавец. — Ты особенный человек, Доминика. И ты не просто так попала в этот мир. Он — твой. Почувствовав магию этой лавки, ты сможешь подчинить себе и другие.

— Но... Как я это сделала, я же ничего об этом не знаю!

— Нет, знаешь, — продолжила хозяйка. — Уют живет в сердце каждого, но не каждый может узнать, что такое уют. Ты же увидела его. И можешь делать любой предмет уютным, достаточно лишь восполнить уют в своей душе. Стены этого магазина будут помнить тебя и то, как ты увидела магию уюта.

И тут Доминика заметила, что ее руки светятся мягким желтовато-золотистым цветом. Она помахала ими, и в

воздухе разлетелись искры.

— Она же та, кого мы ждали десять лет, да? — незаметно для девочки спросила хозяйка магазина у Альмиры. — Она ее дочь, верно?

— Да, — прошептала ей в ответ Альмира. — Она должна победить.

А Доминика в то время ходила по магазину и пробовала силу, неизвестную ей до сих пор. Мягкий теплый свет разливался и вокруг ее тела, и внутри. Сердце мягко щемило и хотелось остаться здесь навсегда.

Уют — как мало про него сказано теми, кто размышляет о добродетели, но в то же время именно жажда уюта движет людьми во всех возможных целях. Уют у каждого свой и каждый к этому стремится. У одного человека он может быть там, где другие не видят ничего особенного. Но именно уют стоит в основе всех добродетелей, и напрасно его основы забылись.

Альмира смотрела на девочку с любовью. Она не случайно выбрала именно этот магазинчик, чтобы купить наряд. Не случайно отвлекала хозяйку в кладовке. Она хотела, чтобы Доминика поняла эту добрую магию...

Она не ошибалась на этот счет. Девочка действительно одарена, и Альмира больше не сомневалась, что Доминика дочь той, о которой слагают легенды.

Но только вот рассказывать ли самой девочке об этом? Не произойдет ли что с самой Доминикой, когда та узнает, что может почти все...

Доминика может стать сильным оружием в ее руках, сама того не подозревая. И тогда Альмира сможет отомстить. Отомстить той, которая отобрала у нее все...

Неслучайно эта лавка стала первым источником магии для девочки. Неслучайно именно она стала для нее воплощением уюта.

Ведь это особенное место и для самой Альмиры. Это место напоминает ей о доме. О том, чего она лишилась и о той, кто лишила всего этого маленькую фею, которой она когда-то была.

Она должна отомстить...

Брови теперешней, уже повзрослевшей Альмиры нахмурились, и, посмотрев на радостную девочку, она поняла, что Доминика — это единственный шанс отомстить.

Отомстить Агнес.

11. Голубой для принцессы

Доминике так понравилась новая магия, что она долго прыгала, бегала по магазинчику и пробовала сделать все уютней.

Радостно улыбаясь, девочка подошла к Альмире и заметила в ее руках светло-голубую маску, переливающуюся от света в магазинчике.

— А что это? Это мне? — спросила Доминика.

— Да. Нравится? — спросила Альмира. — Голубой цвет пойдет тебе, не так ли? Примерь.

Когда девочка надела маску, светло-голубой свет разлился вокруг ее лица. Хозяйка лавки удивленно посмотрела на нее и вполголоса спросила у феи:

— Она... Правда, это она? Но где она была все это время?

Альмира кивнула.

— Да, она дочь Первой Принцессы. Но об этом никто не должен знать. Даже она.

— Но... Как она оказалась у тебя? И почему она не появлялась на карнавале десять лет?

— Агнес навредит ей. Я искала ее долго, но, видимо, Жрец куда-то прятал ее все время. Но этим вечером она появилась на карнавале. Я заменила карту, которая у нее была, и привела в мастерскую леденцов, хозяйка которой была мне покорена. Я взяла девочку под свое покровительство. Агнес не добралась до нее первой, и это хорошо.

Продавец посмотрела на девочку, их не слышавшую и пробовавшую новую магию с увлечением и старанием.

— Да, это действительно она. Дочь Первой Принцессы. Только она может с таким могуществом управлять той магией, которой овладела совсем недавно. Ведь она раньше ни разу не была на карнавале, верно?

— Да, это так. Мне кажется, в эту ночь случится что-то особенное, отчего Жрецу и Альмире нужно именно ее присутствие на карнавале. Соревнование. Я надеюсь, что мне удастся отбить у Агнес ее победу. Используя девочку, я надеюсь, что у меня получится это сделать.

— Ее магия сильна. Я вижу это и сейчас, — обронила хозяйка магазина. — Но, думаю, Агнес не будет воспринимать ее как соперницу, если не увидит, что девочка действительно принцесса.

— Конечно, конечно, — согласилась с этим Альмира. — Я уже знаю, какое платье ей нужно. У вас оно есть?

— Не сомневайся, я приготовила его. Но я боюсь, вдруг она не принцесса... А может, мы ошиблись?

— Но, однако, ее магический дар оказывает обратное. И к тому же голубая маска засияла на ней, а ты ведь знаешь, что голубой — цвет Первой Принцессы, и только она могла носить его.

— Но она не Первая Принцесса, она другая. Может, она не сможет надеть голубой? Она еще мала, Аль, мы не можем подвергнуть ее такому ужасу, которого она увидит, если голубой не подойдет ей.

— Однако Агнес готова пойти любым путем, чтобы достигнуть того, чего она хочет. Поэтому неси, девочка должна примерить это платье.

***

В кабинете главного дворца города Осени было уютно. Большие деревянные шкафы, наполненные бумагами и сервизами, были похожи на гигантов. Также был большой дубовый стол, усыпанный рукописями, за которым сидел на троподобном кресле Жрец, что-то записывая в тетради.

У большого окна, завешенного шикарным габардиновым комплектом, на мягком красном кресле сидела прекрасная девушка, держа в руках книгу в сине-красной обложке. Ее длинные каштановые волосы двумя пышными косами спускались до пола. Пушистые ресницы придавали лицу детскость и милоту. Большие глаза глубоко синего цвета были задумчивы и прекрасны. Кожа персикового цвета открывалась только в области рук и лица. На темно-синем платье была наброшена светло-голубая шелковая накидка.

«У каждого цвета есть своя история, и на карнавале лишь те, кто обозначают этот цвет, могут носить его. Знать может выбрать один из властных цветов, нося только его. Герцоги, бароны, графы могут выбирать между алым, желтым, темно-зеленым и фиолетовым. Лица, исполняющие ритуалы, или представители могут выбирать между черным и золотым. Маги носят мантии и плащи без украшений, выбирая цвет в зависимости от того, для каких целей они нарядились. К слову, значения цветов тоже имеются. Алый обозначает власть, фиолетовый — роскошь, желтый — богатство, темно-зеленый — мудрость. Но только один цвет особенный. Его может носить только настоящая принцесса карнавала. Он обозначает чистоту и невинность. Это голубой. Любой другой, кто наденет одежду этого цвета, будет проклят карнавалом. Выяснить, настоящая ли принцесса карнавала, можно, если увидеть ее в голубом платье. Адольф Мудрейший 469 г. »

— Жрец, но почему? — внезапно спросила принцесса у корпевшего над бумагами Жреца.

— Что почему?

— Почему кому-то надо доказывать, что принцесса является настоящей? Или нельзя носить голубой просто так?

— Ты не знаешь многого, но... Понимаешь, если самозванка объявит себя принцессой, это легко проверить. Иначе никак нельзя. Голубой является благородным цветом, и только истинная принцесса может носить его. А теперь не мешай, дай мне работать.

***

Однако, то было давно, а теперь Альмира и хозяйка магазина внесли в комнату длинное, пышное голубое платье.

— Посмотри, какое красивое, — приговаривала Альмира. — Тебе ведь нравится?

«А вдруг девочка не принцесса? — размышляла в то время продавщица. — Но тогда на ней будет проклятье карнавала!»

Но все обошлось. Доминика в голубом платье и такого же цвета маске радостно вертелась перед зеркалом.

«Неужели победа будет моей, вот так, без всех трудностей?» — с тревогой подумала Альмира.

***

Она бежала со всех сил к дворцу, боясь не успеть...

Карнавальные звуки раздавались в ее голове и вокруг, словно по закону подлости, образовалась толпа, плотно закрывающая ей вход во дворец.

Скорей... Скорей... Лишь бы никто не узнал, что она уходила!

Бум — звуки бала раздавались все громче и громче, и удар часов не был слышен.

Второй звон сделал движения толпы более быстрыми, и девушке наконец удалось протиснуться к маленькой двери — заднему входу во дворец.

Узнают ли?

Она вбежала в дверь, быстро закрыла ее и прислушалась. Кажется, никто не видел. В скромно обставленном коридоре, где никто знатный не ходил, было пусто и темно.

Она надвинула на глаза темно-синий плащ и, осторожно оглядываясь, поспешила по темной лестнице вверх.

Добежав и поняв, что никто ее не заметил, она оказалась в собственных покоях, где скинула плащ и вошла в личную спальню, оказавшись в скромном темно-синем костюме.

Но тут же зажегся свет, и она увидела Жреца, который не был виден в темноте комнаты.

— Где ты была? — прорычал он. — Повторяю, где ты была?

— Я... я... — Принцесса не знала, что и говорить.

Он кинул ей в руки голубое платье и приказал надеть.

Принцесса принялась натягивать его на костюм, но, платье почернело и рассыпалось в ее руках.

— Ты больше не принцесса! — закричал Жрец и схватил ее за руку. — Но я узнаю, что именно ты натворила.

Он повел ее в комнату за своим кабинетом, в которую раньше не пускал и которую принцесса боялась.

***

Вошедшая в комнату Агнес заметила лежащую на красивом дубовом полу черную пыль, рассыпанную небольшой горкой. Герцогиня взяла ее и потрогала. Пыль немного заискрилась ало-красным.

Агнес довольно улыбнулась. Все получилось!

Принцесса больше не является таковой, и герцогине удалось ее обмануть! Жрец будет ошарашен, но ни за что не догадается, кто стоит за всем этим! И она, Агнес, сможет оттеснить его и добраться до трона.

Только... Только она сомневалась в том, сможет ли Вторая Принцесса носить голубой, если Первая не смогла...

12. Королевская воля

Жрец помнил Первую Принцессу всегда. Она была лишь марионеткой в его руках, а он — властной тенью позади правителя, любимого на карнавале.

Действительно, принцессу очень любили жители города. Как не любить такую прекрасную, а главное, чистокровную правительницу, открывавшую каждый праздник? Никто не знал о том, что каждое слово, сказанное принцессой, было продиктовано Жрецом. Темный и незаметный, он стоял позади нее. Позади длинноволосой красавицы в королевском голубом платье, доказывающем всем ее царственность.

Когда-то давно, чего не помнила сама принцесса, городом правил настоящий король. Джулиус Сильный из рода Каролингов.

Он доверял Жрецу. Тайный советник во всем, Жрец подслушивал, о чем говорят придворные. Джулиус, казнив многих, веря своему советнику, не знал, что в его питье уже полгода добавляют зелье. А также и королеве, высланной в опалу.

Теперь Жрец мог смело править. Разумеется, не открыто, ведь жрецы не могут быть королями. Зато у короля имела маленькая дочь, которую звали Амелия. Принцесса.

Жрец теперь, скрываясь за алым занавесом королевского балкона, имел власть.

Власть, о которой мечтал всю жизнь.

***

Народ в пышных, роскошных нарядах и ослепительно сверкающих масках, не смолкая ни на секунду, смотрел на парадный балкончик королевского дворца.

— Модос! Сэр де Модос! — Этот ритуальный клич означал восторг правителем и призыванием ему говорить.

— Модос! Миль де Модос!

Улыбаясь, на балкончик вышла принцесса. Она была одета в ярко-лазурное платье, а на волосах, заплетенных в высокую прическу, сверкала тиара, украшенная бирюзой и топазами.

— Вас приветствует Принцесса Амелия Каролинг! Да продлится карнавал Осени вечно! — воскликнула она.

— Хвала и честь Принцессе карнавала! — воскликнула толпа, подкидывая в воздух тюльпаны.

— Я, Амелия Каролинг, приказываю всем начать Бал Желтых Лепестков, — начала объявлять указы принцесса. Жрец, спрятавшись за алым занавесом, приготовился, ожидая следующего указа: — И, королевской волей и словом, объявляю вам свое желание. С этого дня начинаются королевские соревнования, и пять человек, избранных этим зеркалом, будут в них участвовать.

Принцесса подняла вверх небольшое зеркало в круглой черной оправе, украшенной золотыми полосками.

— Я, наследная принцесса карнавала Осени, Амелия Каролинг, прошу у тебя, зеркало жребия, назвать тех, кто достоин соревноваться на честь и магическую силу карнавала Осени. О, зеркало жребия, озвучь правила, беспристрастные для всех.

Жрец, спрятавшись за занавеской, начал шептать какие-то слова, помахивая пальцем.

Зеркало засверкало золотым, и механический голос, лишенный чувств, принялся говорить:

— Правила соревнования таковы: все пять участников, выбранные зеркалом жребия, должны выполнить пять заданий, выбранных отдельно для каждой игры. Победитель будет тот, кто выполнит больше заданий и быстрее придет к королевскому дворцу. Зеркало жребия назовет пять участников, и они могут отказаться, но только в течение пяти секунд после объявления. Победитель может забрать себе зрение одного из проигравших на выбор, а вместе с ним и всю магическую силу. Таково желание зеркала жребия и Великой Принцессы карнавала, чистокровной Амелии из династии Каролинг. Зеркало жребия выберет участников, слушайте внимательно и успевайте вовремя отказаться.

Черный свет от зеркала стал еще сильнее, и голос принялся медленно произносить имена:

— Маг Смолиан с улицы Лесных огней.

Удивленный и немного напуганный маг, одетый в желто-алый наряд, взмахнул рукой, давая знать, что он согласен с соревнованием.

— Фея фонарей Июлия.

— Отказываюсь! — громко крикнула совсем молодая фея, очевидно, не хотевшая в этом участвовать.

— Кто бы сомневался, — пробормотал Жрец. Он не выбирал именно этих людей для соревнований, просто вызывал вслепую. Но та, ради кого он это затеял, тоже должна быть вызвана.

— Герцогиня Агнес из династии Алой розы.

В отличие от остальных, вызываемых зеркалом, герцогиня была спокойна и даже немного обрадована. Противники оказались слабыми, и их легко было обыграть. Осталось только выбрать, сила какого участника будет ее призом.

Она не знала о том, что будут объявлены соревнования, но знала, ради кого...

Ради нее!

Воин Славомир обещал ее удивить и у него получилось. Только вот Агнес не понимала, откуда у него такой доступ к королевскому дворцу.

Ведь он просто воин, но...

Славомир доказал, что пригодится в походе на город времени Эаос.

И они сразу же туда пойдут, как только Агнес выиграет соревнования.

А она выиграет, в этом можно и не сомневаться.

***

Она ждала его в беседке в саду возле королевского дворца. Сегодня Агнес была одета нежно и красиво — пышное, все в оборках светло-алое платье и широкая шляпа с перьями.

Славомир подошел не скоро. Агнес уже хотела рассердиться и пойти прочь, но вспомнила, что воин обещал ей что-то.

Вскоре он пришел, немного всклокоченный, с растрепанными волосами.

— Ты долго ждала? — спросил он.

— Нет, вовсе нет, — мягко сказала герцогиня.

— Мой сюрприз удивил тебя? — с надеждой спросил он.

— Да, — без раздумий ответила она. — Но, скажи, как тебе удалось это сделать? Ведь изменить королевский указ можно лишь чистокровным особам, а ты ведь не Каролинг, верно? И этот указ изменит правила карнавала.

— Зачем же спрашивать о том, что я сделал ради цели тебя удивить, моя прекрасная? Я добился этого, и теперь ты сможешь победить и получить любую силу, какую только захочешь, и сама принцесса одобрит твой выбор.

— Да, — кивнула Агнес. — Ты прав. Если цель достигнута, не все ли равно, каким способом? Если ты победил, то никто не должен рассуждать, справедливо ли это. Ведь победителей не судят.

— Верно, — согласился с этим Славомир. — Я добился того, чего ты хотела, и могу с уверенностью сказать, что ты победишь. Кроме того, карнавальные соревнования впредь будут проходить всегда, когда зеркало жребия этого захочет. И ты всегда будешь в них участвовать. И овладеешь новой силой. Видишь, Агнес, я совместил приятное с полезным.

— Да, я буду рада участвовать в том карнавальном соревновании, зная, что ты сделал это для меня, — ответила герцогиня и потянулась к нему за поцелуем.

13. Шоу навечно

Карнавальные платформы и воинская рота вместе с каретами Агнес ехали долго, протянувшись длинным караваном, передвигаясь довольно быстро, но так, чтобы платформы сумели успеть за войском.

Все три героя, каждый из которых командовал отличным от других войском, занимались важными делами в пути.

Филипп, сидя в маленькой комнатке внутри самой красивой карнавольной платформы, что-то писал в своем красно-золотом блокноте, зачеркивая и подбирая слова. Ему нужна была Песня. Песня с большой буквы, ведь он хотел покорить город времени. Да, пусть не так, как Славомир или та же Агнес. Герцогиня говорила ему, что они едут на гастроли, и Филипп хотел, чтобы жителям Эаоса его голос запомнился надолго. Чтобы его песни пелись везде, а люди, слушая его, радовались и очаровывались. Филипп хотел сочинить песню, которая была бы лучшей из всех, что он когда-либо слышал. И теперь, среди разбросанных костюмов, масок и шляп он быстро что-то писал грифелем на бумаге, зачеркивал, писал снова. Наконец он получил нужный текст и довольно прочитал. Интересно, понравится ли Агнес?

В то время герцогиня в своей карете читала книгу, древний фолиант, в котором рассказывали о городе времени Эаосе, и о том, как жители города управляют временем.

«Да, — подумала Агнес, — они сильны. Но я знаю план, как их провести».

А Славомир, сидящий на коне, раздумывал о боевых приемах и маневрах войска. И о том, оценит ли Агнес его победу в покорении города...

***

На рассвете вдали показался пустырь, а на нем — серая крепость.

Агнес посмотрела на карту, не желая верить, что это мрачное строение — и есть город времени.

Славомир настроился, приказав войску идти чуть быстрее.

А Филипп об этом не знал, еще нежась в постели и видя прекрасные сны.

На крепостных стенах никто не заметил наблюдательных пунктов, а вокруг — ни здания.

Агнес приказала ждать около города. Войско остановилось и поставило палатки, а затем принялось собирать раскладную сцену для Филиппа. Платформы стали рядом со сценой, и из них выбежали танцоры, а музыканты расчехлили инструменты и приготовились играть.

Славомир сжал меч и подошел к герцогине:

— Но ты же обещала ждать темноты! — воскликнул он.

В это же время к Агнес подошел Филипп, спрашивая:

— Зачем ставить сцену не в городе, а около города?

Герцогиня проронила:

— Значит, так надо. — И ушла.

Славомир оглядел Филиппа и пробормотал:

— К чему она позвала тебя? Ты же просто певец, чем ты сможешь покорить город? Ты больше помешаешь.

Филипп важно ответил:

— Я приехал покорять Эаос своим чудесным голосом, а ты всего лишь моя охрана.

Славомир поднял бровь. Неужели этот павлин считает, что они приехали сюда на гастроли?

— Ха! — усмехнулся он. — Когда ты увидишь, зачем именно мы приехали сюда, тебе придется спешно спасаться бегством. — И тоже ушел в ту сторону, где скрылась герцогиня.

Удивленный, Филипп покрутил пальцем у виска и направился объяснять музыкантам, какую именно песню надобно сыграть.

***

Агнес продумала все до мелочей. План, который она задумала, был удобен. Можно было даже и не сомневаться, что все получится.

Для него годились и Славомир, и Филипп. И жители города тоже не должны были ничего заподозрить.

Филипп на своей сцене споет, и жители города откроют ворота, потому что чудесный голос очарует их, и они захотят увидеть шоу. А в то время войско Славомира нападет на них, и Агнес сможет выпытать у них секрет Сердца времени.

План идеальный, не так ли?

Герцогиня радостно похвалила песню Филиппа, даже особо не слушая и думая о том, что она сможет сделать с силой времени, когда та покорится ей.

Но одно она могла сказать точно — она, а не эта безмолвная Амелия Каролинг, будет сидеть на королевском троне.

Интересно, как Славомир добился начала соревнований у этой принцессы? Может, она недооценила этого воина и он может дать ей гораздо больше, если смог повлиять даже на королевскую волю?

После победы над Эаосом она, может, наградит чем-нибудь Славомира. Он может стать ее личным охранником, сопровождавшим ее везде. Ему так понравится!

Ведь если он и вправду имеет такое сильное влияние на Королевский дворец, то пригодится Агнес не раз.

— Моя дорогая, я спрошу тебя еще раз, поскольку ты ушла тогда. Почему этот певец пошел с нами? Зачем он здесь нужен? — встал перед ней Славомир и принялся спрашивать.

— Нам же нужно прикрытие, верно? Гастроли певца станут лучшим из возможных прикрытий, и во время его выступлений ты нападешь с войском, понятно ли?

— Да, но знает ли об этом сам Филипп? Он уверен, что здесь мы просто на гастролях.

— Ему этого знать не надобно, — проговорила Агнес и ушла от назойливого воина.

Сегодня они все мешали ей своими просьбами и не давали подумать.

***

Началось шоу. Сцена, вокруг которой стояли карнавальные платформы, была украшена и сверкала яркими огнями. Войско Славомира подошло к городу с другой стороны, там, где не было ворот. Агнес спряталась за сценой, и сквозь занавес смотрела на крепость. Казалось, что она пуста, но герцогиня твердо знала, что жители там. Она держалась наготове, в любой момент решаясь отдать войску приказ.

А Филипп в это время выходил на сцену. Он немного смущался, что выступает перед закрытым городом, и совсем нет зрителей, но Агнес же предупредила, что так будет.

Проверили звук. Его мощь доходила до города, и даже Славомир мог слышать эту музыку.

«Все получится», — подумали разом все трое, и шоу началось.

Певец в ослепительном белом костюме, со сверкающей на его голове золотой короной вышел, окруженный танцорами в пышных нарядах, украшенных перьями.

Музыканты начали игру, и он запел, а корона на его голове начала светиться.

«Лунный свет от короны моей на солнце лучами сверкает». — И светящаяся корона зрительно увеличилась, а на заднике сцены засияло солнце.

«Нежный шелест песни моей о звезде забывает». — И поднялся задник сцены, тут же став широким с помощью хитрого механизма.

«Я увидел рассвет и тот свет, что со мною играет». — По сцене пробежали огоньки от светящихся шаров.

«Серпантин ярко-алый по небу, по небу летает». - Согласно словам, над сценой взлетел серпантин.

Работники сцены бегали, стараясь, чтобы шоу было таким, как нужно и как запланировано.

«Шоу не видели в жизни, вы верно, такого?» — В танце закружились танцоры, как и сам певец.

«Ярких чудес начинается сладостный путь». — На сцену вышло больше танцоров, одетых в ярко-алые костюмы.

«Бал-карнавал пусть волшебный начнется и снова». — Снова в небо взмыл серпантин.

«Бал-карнавал, бал-карнавал, ты его не забудь». - Агнес, продолжая смотреть вдаль, не понимала, почему ворота еще закрыты. Звуки шоу уже дошли до жителей Эаоса, но почему никто не среагировал?

«Ярких даров открывая, летает праздник». — На сцену вышли подпевающие в разноцветных длинных комбинезонах.

«Он рассыпает веселье повсюду, проказник». - Корзины с конфетти всегда были наготове.

«Счастья мгновений, ярких улыбок чудесных». — В это время герцогиня передала мысленное сообщение Славомiru, чтобы узнать, что там творится и слышно ли шоу.

«Бал-карнавал, бал-карнавал, он, наверное, волшебник». — А Славомир ответил Агнес, что готов, спрашивая, когда начать действовать.

«Шоу не видели в жизни, вы, верно, такого. Ярких чудес начинается сладостный путь». — Агнес приказала нападать.

«Бал-карнавал пусть волшебный начнется и снова». - Славомир крикнул воинам: «Начали!».

«Бал-карнавал, бал-карнавал, ты его не забудь». — И воины осадили крепость, сломав за раз пару стен.

«В танце дивном закружат вас наши танцоры». - Воины своим появлением заставили жителей мчаться со всех своих сил вперед, на главную площадь. Герцогиня читала о ней и знала, что все там соберутся.

«И комедий, трагедий, увидеть помогут актеры». - Тех, кто не успевал, войско убивало сразу, уверенно двигаясь вперед.

«Открывайте шкафы и ищите свой лучший наряд». - В серые, скромные домишки жителей вломилась воины, разыскивая тех, кто укрылся.

«Ну а после карнавала будет геройский парад». — Воины застлали город кровью, текущей рекою.

«Шоу не видели в жизни, вы, наверное, такого». - Филипп, не зная, что сейчас творится в городе, радостно пел, ожидая.

«Ярких чудес начинается сладостный путь». — Он переживал, понравились ли его песни жителям.

«Бал-карнавал пусть волшебный начнется и снова». - Взглядом спросил у Герцогини, скоро ли откроют.

«Бал-карнавал, бал-карнавал, ты его не забудь». — Она прошептала губами: «Скоро, жди».

«Мелькая, сверкая, несется быстрее кутерьма». — Народ бежал в разные стороны, но беспощадные воины нагоняли их.

«И то тут, и то там раздаются от счастья слова». — Крики были везде, и город казался одним всполошенным муравейником, члены которого не знали, в какую сторону бежать и где найти спасение.

«И танцуя, кружатся нарядные пары». - Люди хватили друг друга за руки, решая, что если погибать, то погибать вместе.

«Редко встретишь ты тут нарядные балы». - Никто из жителей не знал, что это за воины и что им вообще надо от них.

«Шоу не видели в жизни, вы, верно, такого». - Агнес приказала Славомиру открывать главные ворота города, и он с радостью выполнил ее приказ.

«Ярких чудес начинается сладостный путь». - Силой магии герцогиня поставила сцену Филиппа на колеса, и она поехала вслед за колесницами, а сама Агнес стала рядом с певцом.

«Бал-карнавал пусть волшебный начнется и снова». — Серые громадные ворота со скрипом разъехались, и вся процессия — карнавальные платформы, платформа музыкантов, сцена и кареты Агнес — поехала в сторону входа в город.

«Бал-карнавал, бал-карнавал, ты его не забудь». - И герцогиня, победоносно посмотрев в сторону ворот, улыбнулась, когда платформы переступили границы города.

«Сегодня будет шоу, сегодня будет праздник». - А Филипп и не знал, что это шествие — завоевание. Он лишь думал, что это гастроли.

«И дует сонный ветер, ветер-проказник». - И его даже не смущало, что бедно одетые жители стояли с несчастными лицами, а жестокие воины крепко держали их. Ведь всем известно, что, когда поет певец, весь остальной мир будет лишь декорацией для него.

«Забудьте зло, забудьте серость и тоску». — Этими словами певец хотел сказать, что шоу начинается, но заметил, что жители стремительно покраснели.

«О карнавале вам спою». — В перерыве между словами, скрывшись за танцорами, певец спросил у довольной Агнес:

— Почему они такие грустные? Я люблю работать с жизнерадостной публикой.

«Шоу не видели в жизни, вы, верно, такого». — «Не волнуйся, скоро они будут рукоплескать тебе», — произнесла Агнес.

«Ярких чудес начинается сладостный путь». - Казалось, колесницы будут ехать вечно, пока не доберутся до главной площади.

«Бал-карнавал пусть волшебный начнется и снова». — Герцогиня представляла главную площадь Эаоса роскошной и богатой, совсем как площадь Маски в городе времени.

«Бал-карнавал, бал-карнавал, ты его не забудь». - Но тогда почему улицы Эаоса такие жалкие и серые? Агнес думала, что в городе все сверкает могуществом, а тут...

«Ярких Даров открывая, летает праздник». - Вот они и въехали на серую, широкую площадь, мощенную старым камнем. Посередине стояла небольшая и узкая башенка, какая-то черная и скучная.

«Он рассыпает веселье повсюду, проказник». - Чтобы немного развеселить толпу, танцоры рассыпали в гущу людей немного конфетти и серпантин. Но жители Эаоса отпрянули от них, как будто это — отравленные стрелы.

«Счастья мгновений, ярких улыбок чудесных». - И вот колесницы остановились.

«Бал-карнавал, бал-карнавал, он, наверное, волшебник». — пропел последний аккорд Филипп, и музыка стихла. Стоящая рядом с певцом Агнес, которая до этого молчала, вышла вперед и воскликнула:

— Познакомьтесь с новой правительницей Эаоса! — Она подняла вверх руки, и воины, музыканты, танцоры да и сам Филипп со Славомиром зааплодировали.

— Теперь я, герцогиня Агнес, властвую над этим городом и решаю его судьбу! — грозно проговорила она и добавила: — Я же завоевала Эаос, верно? А значит, я имею право получить завоевательский приз. Несите сюда символ времени, и я, так уж и быть, не сделаю вас всех своими рабами.

Славомир завопил:

— Слушайте великую герцогиню Агнес. Ее мощь сильна, и она требует, чтобы ее приказ был исполнен

беспрекословно.

Но жители молчали и никто из них не хотел выполнять приказ.

— Гибель настигнет ваш город, если не выполните приказ! Теперь я — правитель, и все, что я скажу, должно быть выполнено!

Но снова никто не сдвинулся с места и даже не поднял глаз. И тогда Агнес сказала:

— Жалкие людишки! Ваш город покорен, и вы уже совсем, совсем ничего не сможете изменить. Но я предлагаю вам шанс.

Герцогиня улыбнулась.

— Да, шанс попасть в наш город Осени, где карнавал не прекращается никогда. Я вижу, что улицы ваши бедны, а дома серые и некрасивые. Ваша одежда жалкая, и то, что вы перейдете ко мне, изменит вашу жизнь. Посмотрите на этого певца. — И она указала на Филиппа, стоящего в красивом, переливающимся костюме. — Нац город роскошен, но ему не хватает могущества времени. И я обещаю, что тот, кто перейдет ко мне, будет просто купаться в ярком и прекрасном! Неужели вы отказываетесь от этого, жалкие людишки?

Но все молчали. Герцогиня понимала, что силу времени можно покорить только, если один из жителей Эаоса захочет добровольно отдать мощь покорителям. Она грозила, она обещала... Но все было зря. Никто, совсем никто не выходил и все молчали.

— Тогда я сожгу этот город, и, если сила времени не достанется мне, она никому не достанется! — воскликнула она. — И вы никогда не увидите яркий карнавал и будете жалеть об этом. А ведь на карнавале можно делать все, что угодно, и лишь одна радость будет!

Из толпы вышел высокий парень, с черными волосами и в бедной одежде.

Он закричал:

— Счастливо оставаться, нищие люди! Я перехожу на сторону победителя! — И слегка коснулся руки Агнес, передав силу времени ей.

— Как тебя зовут, великий герой? — спросила она.

— У жителей Эаоса не бывает имен, но я хочу быть Филиппом, как этот роскошный певец.

— Эй, это имя уже занято! — возмутился певец, который до этого лишь смотрел на покоренный город и ошарашено понимал, что он тоже принял в этом участие.

— Сила времени теперь моя, — прошептала герцогиня и продолжила громче: — Меня теперь не победить. Кто еще хочет перейти ко мне, на сторону завоевателей, великих и сильных? Я, правительница двух городов, обладательница силы карнавала и времени, великий воин Славомир, певец Филипп, который может послужить примером, как можно жить, если ты роскошен, и... Александр, который понял, что победитель я. И никто не сможет отобрать у меня эту власть, никто!

— Меня теперь зовут Александр? — шепотом спросил у Агнес парень, и она кивнула.

— А теперь я покажу вам магию, настоящую магию роскоши, и докажу вам, что роскошь может сделать с вами. — Она взмахнула рукой, и красная струйка магии полетела в Александра.

Он начал меняться. Бедная одежда, вся в лохмотьях, впрочем, как и у всех остальных жителей, превратилась в алый камзол, расшитый золотыми нитями, штаны, выглядящие так, будто они сделаны только из золота, остроносые ботинки, переливающиеся бриллиантовым светом, и шляпа, широкая красная с перьями, выщипанными у павлина.

— Хотите больше роскоши? Хотите? Я покажу ее вам, и вы пожалеете, что не перешли на мою сторону, когда я это вам предлагала! Карнавал и время изменят этот жалкий город, и сила моя будет самой могущественной на всем свете!

Она раскинула вверх руки, покрутилась, и красная магия окружила все, не оставляя свободных мест в воздухе.

Крепостные стены стали золотыми, а мостовые — бриллиантовыми. Дома стали как будто выточенные из цветных благородных камней, расписанных яркими красками. Фонари, лавочки, магазины и аттракционы появились в городе, и Эаос стал прекраснее, чем город Осени. Но на лицах жителей не было восхищения, а лишь испуг, как будто город стал страшным, а не прекрасным.

— Вы видите? Видите эту роскошь? А ведь такой могла стать и ваша жизнь, если бы вы перешли ко мне, как этот славный Александр. Что вы можете сделать против меня? Верьте, верьте, сила и роскошь велики, они...

Известно было, что Агнес любила длинные речи и могла по многу раз повторять одно и то же, чтобы сделать речь внушительнее. Но пока она восхищалась собой и своей новой силой, в центр толпы пробрался старик, с длинной седой бородой и в мантии. На его голове был черный колпак, и, когда все его увидели, надежда появилась на их бедных, голодных и грустных лицах.

— Глава времени! Глава времени! — бормотали они и садились на колени.

Агнес, продолжала говорить речь, и, увидев, что все сели на колени, обрадовалась, начав говорить еще громче, но ее никто не слушал. Она не заметила главу времени, одетого во все черное, но Александр заметил. Он испугался

и спрятался за герцогиню.

— Люди мои, жители Эаоса, — начал говорить глава времени, — тяжелые времена настали в жизни нашей, и вас искушают поганой роскошью, которая делает человека злым и требует, чтобы он достигал все большего и большего, не оглядываясь на других. Но помните, что, если что-то сверкает, можно точно предположить, что это — зло. Не поддавайтесь на это! Терпите все, что хотят сделать с вами жестокие захватчики. Ибо время — это терпение, стойкость и бедность. Если вы будете бедными, то никогда не станете злыми. Знайте это, и сила времени никогда не покинет вас, а погибнет вместе с вами. Я попытаюсь убедить захватчиков с этим и погибну за силу времени. Никогда не отдавайте его и повторяйте правила.

Толпа начала бубнить:

Не гонитесь за богатством, будьте бедными, ведь богатство — зло.

Знайте, что вы ничтожны, и тогда не будете вы одержимы властью, потому что знаете — ничтожен тот, кто беден, а тот, кто беден, добр.

Все, что случилось с жизнью вашей, принимайте так, как должно быть и не смейте противиться этому.

Терпите, терпите все и делайте так, чтобы терпеть еще больше, подчеркивая свое ничтожество.

Молчите, услышав речь злого, и не смейте возразить ему.

Сила времени подвластна нам, но мы не используем ее во вред, потому что время — не наше, и, хотя мы можем управлять им, мы недостойны владеть временем, потому что ничтожны.

Агнес наконец услышала эти речи. Она увидела, на чем держится Эаос. Объединяясь в коллектив, жители могут управлять временем. Но они считают, что они ничтожны и поэтому такие бедные и убогие. И той силы, что передал ей Александр, будет недостаточно, ведь он всего лишь один из толпы... Этой серой, мрачной толпы, считающей себя самым низом.

Ей надо покорить силу времени всех, кто есть здесь. Но они не сдадутся — в этом герцогиня была уверена.

Та бедная, впрочем, как и весь город, башня, была хранилищем времени. Агнес знала в теории, что, собравшись вместе, жители могут управлять временем, а башня — это сердце их силы, и, если жители послушаются ее и откроют ей путь, она сможет покорить ее. Александр дал ей то малое, что быстро закончится. Что такое маленькая сила по сравнению с большой, коллективной?

Агнес считала, что один человек может изменить все, как она сама. Но жители Эаоса так не считали. Они считали себя ничтожными... И поэтому один житель не был силен. Они были сильны, только объединившись...

И тогда герцогиня воскликнула:

— Хватит! Хватит считать себя ничтожными, недостойными низами. Знайте — вы все те, кто способен на большее. Один человек может стать великим и изменить мир и свою судьбу. Будьте яркими и не стоит уничтожать свои желания в угоду системе. Посмотрите на нас — разве мы не велики? Мы сильнее вас, но счастливее, потому что вольны и знаем красоту этого мира! Магия карнавала — это яркая, красочная магия, которая восхваляет человека и провозглашает его величие!

Глава времени ответил ей:

— Но карнавал не вечен. Сегодня велик один человек, завтра велик другой. Удержаться во власти тяжело, поэтому роскошь и власть — не сила времени. Время — это терпение, старание, труд и покорность. Поэтому время — это коллективное объединение тех, кто в одиночку не может ничего, кто осознает себя ничтожным. Но каково последнее правило времени?

И люди проговорили:

Подчинись. Добро всегда подчиняется злу.

И глава продолжил:

— И поэтому мы подчинимся. Это лучше, чем предать. — И указал на Александра.

Все жители сели на колени и приложили руки к новой, украшенной площади. По ней потекло оранжевое сияние, доползло до башни и коснулось ее. Под напором башня лопнула, и то, что из нее вылилось, а именно — масса оранжевых лучей, упало на карнавальные платформы, и Агнес почувствовала, да и просто поняла, что теперь она может править временем и никто ее не остановит. Герцогиня улыбнулась, а потом захохотала.

На радостных чувствах она обратилась к жителям, которые дали ей эту магию:

— Я прошу вас ваши странности за эту силу и предлагаю вам особенный сюрприз. Не хотите ли вы поехать со мной на карнавал всем городом? Стать новыми жителями яркого города Осени?

Глава времени, впрочем, теперь уже бессильный, ответил за всех:

— Нет, мы не поедem в город зла. Мы предпочтем погибнуть, зная, что не искусились роскошью и карнавалом.

Агнес и не подозревала, что, оказывается, все в Эаосе держат за спиной ножи, спрятанные за одеждой. И поэтому она очень удивилась, увидев, как все вынули их. И даже подумала, не хотят ли они взбунтоваться. Но

потом решила: а зачем? Зачем они отдали свою магию завоевателям, а потом хотят взбунтоваться? И герцогиня растерянно наблюдала за тем, как один за другим люди убивают себя и падают на преобразованную площадь.

Вскоре в живых не осталось ни одного жителя Эаоса, за исключением Александра, впрочем он же предатель.

Агнес получила все, что хотела. Теперь она обладает силой времени. Но она не почувствовала удовольствия от этого. То, что она сделала, казалось ей каким-то неправильным. Она представляла себе сопротивляющихся жителей, завлеченных шоу Филиппом.

А получила ничтожных людишек, которые не считают себя личностями.

Город Эаос обогрился кровью жителей. Завоеватели получили, что хотели,

А герцогиню Агнес с тех пор стали называть Алой.

14. Станьте великими

Путь назад... Он был дольше для всех завоевателей. Филипп все еще дулся на герцогиню за то, что та использовала его как маневр, и не выходил из карнавальной платформы, сочиняя новую песню. Мысли Славомира не были понятны, потому что он ехал с каменным лицом, а Агнес примеряла новую силу, отобранную у уже мертвых жителей города. Да, они поступили неразумно, с точки зрения герцогини. Она бы ни за что не отдала силу завоевателям, зная, что может умереть. Ну что ж... Суждения Эаосцев таковы, и они побеждены, и сдались, не отдав себя врагу. Теперь сила есть у герцогини, и Агнес пробовала ее в пути.

Время подвластно ей — ах, как приятна эта мысль! Раз взмахнула рукой — и воины, до этого шагавшие, остановились, два — движения отмотаны назад, три — вперед, четыре — снова стоп.

Агнес тренировалась уже час и ей хотелось довести умение до блеска. Благо, что воины ничего не заподозрили, потому что время остановилось и для них.

— Моя герцогиня, вы делаете это уже час, — обратился к ней Александр, перебирая золотые украшения в сундуке. — Вам не надоело?

— Мне надо овладеть сменой времени. Я хочу останавливать его, замедлять, проматывать назад. Я не буду останавливать тренировки.

— Жители Эаоса этого не делали. Мощь времени не в этом. То, что вы делаете — механика, а время — чувства. Но эаосцы слишком жалки, чтобы понимать, что время принадлежит им. Они не любят себя, и одно из правил времени, что придумал глава, это «Страдание есть время», «Любить себя — зло». Я не видел в этом смысла. Это несправедливо. Если наша жизнь не принадлежит нам, то кому тогда принадлежит время?

— Поэтому ты ушел? Ты захотел для себя чего-то большего, да?

— Не думай, что я их предал. Предать можно только то, что выбирал сам, только то, к чему лежит душа. Я никогда не любил Эаос, я считал, что правила времени неправильны. Поэтому моя сила времени, увы, слаба, и того, что я тебе передал, было недостаточно для могущества. Это небольшая капля! И ты бы не смогла победить эаосцев, если бы они воспротивились. Но я знал, что они этого не сделают, потому что они не такие. Увидев, что я перешел к тебе, они тут же отдали силу, потому что они считают, что добро подчиняется злу. Но они не сдались, иначе бы стали пленниками. Нет, жители Эаоса видят свою правду в этой жизни, поэтому они отдали силу, хотя могли бы сопротивляться. Сила времени запросто могла бы вас победить, простите, Агнес, за предположение, но они не борются за жизнь, как видите.

— Станный обычай. Я что-то о нем знала. То есть ты хочешь сказать, что не предавал их?

— Странно сказать, но — да. Я никогда не был с ними, я был против них, а как можно предать то, к чему никогда не лежала душа? Агнес, я, конечно, оправдываюсь, и глава времени сказал бы, что я вру, но это не так. Я всегда ждал того, чтобы вы приехали, — я это чувствовал! Увидев вас, Филиппа, карнавальные платформы — я понял, это мое, к этому лежит моя душа. Не все ли равно, где я родился, Агнес, не все равно, что я выбрал? А они странные, обычаи эаосцев-то.

— Какие же?

— «Все у них положено на Страдании и том, что можно вытерпеть за жизнь. Тот, кто больше вытерпел, тот совершенен», считают они.

— Какой вздор! Как именно?

— Все жители верят в это, ведь глава времени говорит: «Не имей вещей, не будь жадным».

— А сам глава времени? Что он имеет? Дома? Дворцы? Золото?

— Он тоже ничего не имеет... Я никогда не понимал их обычаев и желал роскоши. Увидев тебя, Агнес, я понял, что искал всю мою жизнь. Глава сказал бы, что я вас предал, но это не так. Жители уже были покорены, и я не увеличил их плохого положения. Я просто перешел туда, куда... гм... захотел. Я не ищу оправдания, Агнес, и не хочу быть плохим для тебя.

— Правила карнавала немного другие, Александр. Все здесь стремятся сделать победителем себя, а не быть добрым. Доброта на карнавале не нужна, даже так можно сказать.

— Но мне показалось, Агнес, что вы добра.

— Я? — Герцогиня усмехнулась. — Я велика, Александр, а великий не может быть добрым. Поэтому я дала тебе это имя, оно и означает «великий». Жители Эаоса потому не имеют имен, потому что жалки. Да, они добры, не спорю, но они нисколько не велики.

Агнес перекинула волосы через столик и продолжила:

— Поэтому не сомневайся, Александр, добр ты или нет, а лучше стремись быть великим. В тебе есть потенциал.

Он довольно улыбнулся, но потом, увидев вовсе не одобряющий взгляд герцогини, сменил выражение лица на

усмешку.

— Так гораздо лучше. Теперь ты подчиняешься не главе времени, а мне.

А я велю тебе делать то, что делает тебя великим.

— А если это навредит вам, Агнес? — Парень задумчиво склонил голову набок. — Вы говорите, что не нужно отвлекаться на доброту, а нужно стремиться быть великим, но в силе времени есть и одно достоинство. Одно из качеств времени — благодарность. Благодарность за хорошее, что было сделано. Вы, Агнес, тоже добра, даже если не хотите этого признавать. Поэтому я добьюсь того, чего хотел, только если буду с вами, ведь я благодарен за то, что уехал из этого прогнившего моралью города. И я полюбил карнавал всем сердцем. Поэтому я буду с вами, ведь это мой путь! И его я не брошу.

— Разумно, — ответила герцогиня. — Но, однако, знаю я таких помощников. Они готовы помогать только тогда, когда их хозяин силен. Но если он проиграет, все помощники бросают его и борются за свой путь. Против него. Чтобы быть великим. Но запомни, лично я не терплю предательства. И никогда не проигрываю. Поэтому если ты захочешь предать меня, то у тебя не получится. Я отомщу.

— Я вовсе не собирался, ведь только ты можешь провести меня к тому пути, который я выбрал. Только ты. Но зачем я тебе? Ведь мое дело уже сделано. Большого я не смогу сделать для вас, Агнес, как бы ни пытался.

— Однако же твоя помощь мне все равно пригодится. И к тому же, Александр, мне понравился твой ход мыслей. Разумно, что нужно быть благодарным кому-то за сделанное, но в то же время не нужно забывать, что следует оставаться великим. Идти к своей цели, несмотря на благодарность за прошлое.

— Агнес, вы все время говорите о цели, которой нужно достичь. Но какая ваша цель? Зачем вам сила времени? Не скрывайтесь, ведь я уже доказал, что не предаю вас.

Внезапно герцогиня встала и прислонилась к Александру, начав медленный танец. Музыка была не нужна.

— Мои мечты просты и похожи на мечты всех, кто хочет быть великим. Я хочу власти, Александр, я хочу силы и могущества. — На секунду она замолчала, а потом продолжила: — Но всего, чего я хочу сейчас — это быть королевой. Говорят, если ты не королевской крови, ты не станешь великим. Но я обойду правила. И все навсегда запомнят, кто такая Алая герцогиня.

Она резко прислонилась губами к губам Александра, но он не стал возражать. Он чувствовал, что сегодня его жизнь изменилась. И теперь он не какой-то там простой житель, он не ничтожество.

Агнес может полюбить его. И он станет таким же великим, как она.

Отныне это его цель. Стать королём при великой королеве и идти к своей цели всегда.

Поэтому он продолжил поцелуй Агнес, а та заметила, что парень не так прост, как кажется.

***

Между тем, этот прекрасный поцелуй Агнес и Александра имел тайного зрителя.

За красно-розовым занавесом, которых на карнавальной платформе было предостаточно, скрывался тот, кто тоже любил Агнес. Любил, но не любит.

Она обманула его, певца, поющего для нее. И прекрасное шоу, что готовил он для могущественного города, где им могли бы восторгаться, стало кровавым. И песня, та Песня, что была для него лучшей. Песня, которая была для него счастьем, превратилась в зло, уничтожающее город. Зло, ставшее шоу. И виновата в этом Агнес, та, что врала ему все это время, врала, что любит.

И все же ему не удастся забыть взгляд ее черных глаз. Как будто она права...

«Карнавал, звезд и красы карнавал.

Он обман, злой обман и скандал.

Не забыть мне той песни прелестной,

Что стала предвестником смерти», — прошептал певец и ушел творить.

Строчки ложились быстро, без раздумий. Пусть они не были талантливыми, но они были полны чувств.

А чувства великого певца — это шоу.

Филипп знал, что покажет Агнес. Она пожалеет.

15. Запрещенная песня

Прибытие их было таким же ярким и зрелищным, сколь и торжественный уезд.

Жители города Осени не знали, когда завоеватели придут, и Агнес распорядилась пустить алые огни фейверков за два километра до города.

И снова заиграла музыка. Снова не уставшие танцоры принялись шествовать по знакомым улицам, радуясь дому. Агнес ехала важно, и все приветствовали ее. Воины везли добычу, а Славомир раскидывал во все стороны золотые монеты. Александр смотрел на город и чувствовал, что это то, о чем он мечтал. Самое то.

И карнавные платформы достигли главной площади, а там Агнес вышла и начала говорить.

— Как вы видите, мы победили! Нельзя даже сомневаться в этом, ведь город Эаос сразу же покорился нам. Вот вам величайший из даров, что стал нашим — время. — И герцогиня взмахнула руками так сильно, что струи магии полетели во все стороны.

Александр успевал только ахать, глядя на город его мечты.

А потом, когда городские часы забили три часа дня, струи магии осели и жители с удивлением заметили, что город увеличился.

Вокруг города Осени был вечно-осенний лес, как известно, но теперь его не было.

На сотни километров от города протянулись роскошные дворцы со слугами, гигантские распаханное поля, на которых росли сверкающие, до этого неизвестные плоды. Шикарные сады с фонтанчиками, беседками и дорожками разделяли их от остальных полей и дворцов. Работники, созданные магией, были готовы служить.

— Величайший дар, которым я награждаю вас, жители Славного Карнавала! Всех, без исключения, награждаю я вас огромными дворцами, полями, богатством. Моя сила времени бесконечна, ибо Эаос покорился мне! — воскликнула Агнес. — И я объявляю себя новой королевой. Королевой Карнавала. Согласны ли вы, славные жители?

И радостный возглас раздался со всех уголков площади Маски:

— Да, согласны. Ты велика, Герцогиня Агнес!

Лучшие мастера вывезли на площадь три огромные фрески. На одной из них, самой большой, была изображена сама герцогиня, прекраснее которой нельзя было придумать.

— Дары тебе мы вручим и твоим помощникам, — нараспев проговорил гонец и открыли остальные две фрески — с изображениями Славомира и Филиппа.

Овации поприветствовали Славомира, и он улыбнулся.

— Не достает здесь и еще одной фрески, — сказала Агнес. — Александр помог мне победить Эаос, и он тоже герой.

Герцогине даже ничего не нужно было говорить, ведь ее магия слышала все ее желания. И тут же фреска Александра появилась рядом с остальными тремя.

Всем им рукоплескали, и Агнес видела, как довольны Славомир и Александр. Но она не видела еще одного ее помощника, того, кто любил овации больше всех. Где же он? Где же Филипп?

Он не вышел. И через пять минут, и через десять. Агнес решила его не звать. Он же сам не захотел, а все знают, что Филипп любит шоу.

И вскоре герцогиня совсем забыла про певца, про того, под чью песню уничтожался город.

***

Потом, не отвлекаясь ни на минуту, герцогиня объявила бал. Вообще, балы в этом городе проходили очень часто, а теперь, когда все стали богаты, они были рады танцевать сколько угодно, лишь бы угодить королеве.

Агнес смотрела на людей, тех, кто теперь были ее подданными. Коронация еще не прошла, но герцогиня уверена, что никто не воспротивится ее желанию.

Ведь она получила все, что хотела, — она получила власть и, бесспорно, сможет сделать то, что хотела сделать много лет назад. Она починит....

Но, отмахнув воспоминания, герцогиня решила не думать об этом на празднике. Ведь сегодня случилось то, чего она хотела добиться долгое время. И совсем неважно, сможет ли она вернуться в прошлое и починить тот проклятый шар...

Впрочем, это сейчас ей и не нужно. Теперь она — королева, и жители карнавала пойдут на что угодно, чтобы сделать так, как она велит.

Внезапно глаза ей кто-то закрыл рукой, подобравшись сзади. Со скоростью молнии Агнес вытащила изящный кинжал и обернулась.

— Что вы, дорогая, это я, Славомир, ваш верный рыцарь! — проговорил воин, одетый в красивый парадный мундир. — Поздравляю вас с победой, наилучшая! И у меня есть для вас сюрприз.

Герцогине было не особо интересно, ведь то, чего она хотела, она уже добилась, поэтому Агнес лишь притворилась, что слушает, а сама попробовала скрыться от назойливого поклонника. Но почти сразу она наткнулась на Александра, который воодушевленно проговорил:

— Поздравляю вас, моя королева, ведь вы теперь будете коронованы, верно?

— Да, да, спасибо, Александр.

— Я хотел бы сказать, да, я хотел бы сказать, что, а может, королеве нужен король? Настоящий герой, вы же сами сказали, что я настоящий герой.

Яркими красками сверкая,

Сияя, начнется тот бал.

Улыбаясь, танцуя, не зная

Про зловещий обман.

Внезапно веселую музыку бала прервала песня. Песня громкая, под сильную трагическую музыку, совсем не похожую на веселое настроение жителей города Осени.

Агнес заметила, что в бальном зале на оборудованной сцене стоит сам Филипп, одетый в золотой плащ, который развевался будто по ветру, хотя ветра совсем не было.

Странно, сегодня под его песню играл лишь один пианист.

Выключили свет, и прошел шепот: «Сейчас, сейчас споет Филипп про славное завоевание Эоса».

Дыхание ветра, сильный ветер зла!

О шоу великом сказки плела она,

О счастье чудесном пела песня моя,

Но под надежды мои кровь текла.

Все заметили, что в этой песне не было такого таланта, такого изящества и правильности рифм, как в его предыдущих песнях. Но в этой были чувства, а чувства — это тоже шоу, гораздо более важное, чем талант.

Ведь все песни — это чувства.

Рассыпавшись блестками, взлетает карнавал,

Но чудо закрыло случайное зло, обман.

И вместо чуда у нас кровавый бал.

Но шоу состоится, это скандал.

Я лишь певец, и шоу — мой ответ.

Но я скажу — скандалу быть, и это мой привет.

Кровью обAGRится наш карнавал,

Лжи великий обман.

Рассыпавшись блестками, взлетает карнавал,

Но чудо закрыло случайное зло, обман.

И вместо чуда у нас кровавый бал.

Но шоу состоится, это скандал.

Ведь кто скажет правду, тот смел.

Мое призванье шоу — но я сумел.

Моя неправда так ярка, и я спел.

Увидеть зрелище сполна хотел.

Рассыпавшись блестками, взлетает карнавал,

Но чудо закрыло случайное зло, обман.

И вместо чуда у нас кровавый бал.

Но шоу состоится, это скандал.

Надежда есть в сердце моем.

За то, что город обагрен, за то

Мы песни смелые поем.

Но не спасемся ни за что!

Рассыпавшись блестками, взлетает карнавал,

Но чудо закрыло случайное зло, обман.

И вместо чуда у нас кровавый бал.

Но шоу состоится, это скандал.

В то, что я верил, я верить не смогу.

Оставляю я в памяти лишь песню свою,

Но не смогу забыть я ту,

Что так прекрасна и так зла.

Рассыпавшись блестками, взлетает карнавал,

Но чудо закрыло случайное зло, обман.

И вместо чуда у нас кровавый бал.

Но шоу состоится, это скандал.

— Хватит! — закричала Агнес. — Я не позволю петь эту песню, королева запрещает!

И тут же она остановила время, и все застыли, а мир покрылся серебряной пылью. Герцогиня обошла всех, запоминая имена. Дойдя до Филиппа, она остановилась.

— Вот уж не думала, что ты, трусливый певец, можешь мне воспротивиться. Ты, побоявшийся трона, пытаешься отобрать его у меня! — проговорила Агнес застывшему Филиппу.

— Я стираю память тех, кто видел это шоу. Я стираю память тех, кто слышал эту песню. И никто не встанет против пути к трону. Я стираю и забуду вашу месть, — нараспев пробормотала Агнес, и время вновь вернулось.

Но больше никто не помнил ни слова этой песни, даже сам Филипп. Он теперь не знал о том, что Агнес обманула его, — он об этом уже забыл. И певец теперь не знал даже, что хотел противиться ей. Он все забыл и помнил лишь любовь свою к прекрасной герцогине.

И все, кто танцевал на том балу, тоже забыли, что когда-то слышали эту песню, что когда-то видели обман.

Но Агнес не учла одного. Она стерла память тех, кого видела, но она не догадалась стереть память тех, кто был спрятан.

Все вновь зашевелились, вновь продолжили танец. Все забыли, все забыто...

Но нет. Из тени вышла одетая в длинное черно-белое платье и черную маску светловолосая фея.

— Тебе не быть королевой, — прошептала она. — Я сделаю все, чтобы отомстить тебе.

И это была Альмира. Никто не знал, что она слышала песню, но теперь она поняла, что именно нужно сделать для мести.

Правда, ждать придется долго.

Но ничего, она подождет. Месть того стоит.

Это было десять лет назад.

16. Королевская воля

Принцесса Амелия сидела в своем любимом красном кресле и читала книгу про Эаос, ту самую, которой руководствовалась Агнес. Она ждала, когда, наконец, в городе начнется праздник и приедут карнавальные платформы завоевателей.

Дверь кабинета открылась, и в комнату вошел Жрец в своем неизменном черном костюме, в своей привычной черно-золотой маске.

— Жрец! — воскликнула принцесса. — Где вы пропадали все это время?

— Я ездил по делам, — ответил он. — Мне же нужно, чтобы завоевание Эаоса прошло с выгодной для нас стороны. Я же твой регент, и, наверное, теперь твой трон займет другая.

— Почему вы так думаете, Жрец?

— Герцогиня Агнес сильна. Теперь она владеет силой времени. И хочет стать королевой. Я не буду препятствовать ей. И она займет твой трон.

— Но что будет со мной, Жрец? И почему ты не будешь препятствовать ей?

— Это неважно. Я сделаю так, чтобы Агнес была королевой.

— Но почему, за что ты так со мной? — воскликнула принцесса. — Ты же говорил, что защитишь меня и что всегда будешь делать так, чтобы мне было хорошо! А теперь ты даже отказываешься говорить мне, что со мной будет! Почему?

— Я делаю это ради Агнес, Амелия. Ты же сама понимаешь, что ты была плохой правительницей. А Агнес будет хорошей.

— Тогда я уйду, Жрец! — закричала Амелия. — Я думала, что знаю тебя и ты добр ко мне, но как же я ошибалась! Я слушалась тебя во всем, но ведь ты отравил всю мою семью, говоря, что делаешь это ради моего же блага! Поэтому я уйду и никогда не вернусь. Делай, что хочешь! — воскликнула она и убежала вся в слезах.

Жрец посмотрел ей вслед. Он совершил ошибку, думая, что всегда покорная принцесса послушается его и теперь. Но она не стала ему доверять. Жрец решил даже не думать о том, откуда она узнала, что он отравил ее семью. Возможно, кто-то проболтался при дворе.

Но самое главное Жрец сделал. Он использовал принцессу, чтобы добиться внимания Агнес, а теперь Амелия ему и не нужна. Самое время от нее избавиться и прочистить дорогу к трону достойнейшей из всех, кого он знал — герцогине, чьи глаза он любил больше всего на свете.

Но для этого ему нужно доказать народу, что новая королева правит на достойных основаниях. Доказать, что Амелия больше не является чистокровной принцессой, сделать так, чтобы она не смогла носить голубой.

— Я, ваш верный рыцарь, наипрекраснейшая, и я сделаю все ради вас, — проговорил Жрец и пошел на площадь Маски, объявляя о новом указе.

Указ о бале Двух роз, который объединит сердца его с той, о ком он мечтал всегда. Той, для кого он сделает все, что угодно.

***

В то время, когда Жрец карнавала объявлял указ принцессы, Агнес задумчиво размышляла о том, почему принцесса не вышла на балкончик сама. Она спутала все ее планы, эта проклятая принцесса!

«Как же убрать ее с трона?» — Эта мысль постоянно вертелась в голове герцогини все это время.

Действительно, как? Агнес знала, что, если принцесса не сможет носить голубой, она может убедить народ, что Амелия — самозванка.

Как же лишить ее чистоты и благородства?

Так... Герцогиня собралась с мыслями.

Амелия — принцесса, она не королева и никогда ей не станет.

Точно! Мысль быстро осенила Алую Герцогиню. Решение было вполне в ее стиле.

— Александр! — позвала она своего верного приспешника. — Можешь ли ты сделать кое-что для меня, своей госпожи?

Он подошел, и герцогиня быстро шепнула ему на ухо план.

Он кивнул и усмехнулся.

— Я могу его выполнить. Но красива ли принцесса?

— Без сомнений. Она чистокровная Каролинг.

— Но вы прекраснее, — ответил Александр. — И я выполню ваше приказание только с одним условием. Оно не обременит вас. Прошу, выполните его для меня.

— Какое же? — поинтересовалась Агнес.

Он опустил перед ней на одно колено и проговорил:

— Наипрекраснейшая, пойдите со мной на бал Двух роз? И я сделаю все, что могу сделать в своей жизни для вас, что угодно, лишь пойдите. Я готов на все, чтобы вы пошли со мной. Вы ведь пойдете, да, пойдете?

— Ладно. — Герцогиня как-то легко согласилась. — Хорошо, пойдём.

Ведь то, что она хочет сделать, гораздо важнее, чем то, с кем она пойдет на этот бал. Ведь балов много и разницы особой они не имеют. А власть важнее, трон нужен ей. И Александра отблагодарить тоже как-то надо.

И тут в руках Александра и Агнес появились два розовых конверта с изображенными на них белыми голубями.

— Теперь мы связаны на время бала, моя герцогиня, — обратился к ней воин. — Я думаю, этот чудесный бал будет самым лучшим в моей жизни.

— Я тоже так считаю. Но на следующий день будет другой бал и там мы разминемся, ты же знаешь?

— О да, я помню. Любая ваша просьба будет мне в радость, ведь как прекрасно мы повеселимся на балу Двух роз!

***

Славомир догнал Агнес, когда она уже направлялась домой.

— Вы слышали про бал Двух роз? — нетерпеливо спросил он.

— Да. Он будет завтра, не так ли?

— Моя герцогиня, позвольте мне вас пригласить! — Он опустился перед ней на одно колено, но Агнес его расстроила.

— Извини, я уже приглашена. Ты же знаешь, что приглашение на бал может быть только одно. — И показала ему розовый билет с голубями.

— Но... Но Агнес, я же специально сделал так, чтобы вы пошли со мной! Я же сделал это, этот бал был моей идеей! Агнес, вы расстраиваете меня! — вскрикнул Славомир. — Почему, почему вы так со мной? И кто тот, с кем пойдете вы на этот проклятый бал?!

— Александр, — прошептала Агнес и направилась прочь.

Она поняла, что расстроила воина, но уже ничего не изменить. Если ты согласился идти на бал с кем-то, то уже не можешь отказаться. Таковы правила бала Двух роз.

***

И вот играет веселая музыка карнавала, и запах роз витает в воздухе вокруг. Танцуют пары, держащиеся за руки, но нигде не увидеть танец смены партнера, как на других, обычных балах.

Ведь это бал Двух роз — бал пары, где существует только двое. Славомир хотел, чтобы этой парой был он и Агнес.

Но теперь ему остается лишь смотреть на свою герцогиню и того, кто отобрал ее у него.

На балу Двух роз пары носят одинаковые маски, поэтому можно узнать, кто эти пары. Агнес и Александр выбрали красные, расшитые золотистыми нитями маски и костюмы в тон.

«Как кровь», — подумал Славомир, наблюдая в одиночестве за тем, как эаосский предатель шепчет что-то на ухо прекрасной герцогине, а она смеется.

Да, эта пара была одета в ярко-алые костюмы, чем заметно отличалась от остальных.

Славомир видел, как они ходят, взявшись за руки, как мирно беседуют, улыбаются, и его сердце охватила ненависть.

Как могла она, его герцогиня, которая говорила, что любит его, так поступить?

Он сделал все, чтобы бал Двух роз состоялся. Он надеялся, что этот бал сделает его счастливым, а теперь воин уверен, что он самый несчастный человек во всем городе.

И Славомир принял решение. Пусть Агнес увидит, как решение пойти с Александром оскорбило его!

Пусть герцогиня жалеет о том, что отказала ему!

Славомир приказал слуге принести лист бумаги и перо, сел на изящную лавочку и принялся писать.

***

В то же время прекрасная пара, одетая в алое, мирно беседовала и прогуливалась по ярким, красивым улицам города, которые стали еще богаче. Темное небо то и дело освещал фейерверк.

— В том, что был завоеван Эаос, есть две правды, — размышлял Александр. — Завоеванный город повержен и для него это зло. Но есть и другая правда, Агнес, вы же видите, не так ли? Ведь наш город ликует! И для нас завоевание города — достижение и добро. Я нашел в вашей библиотеке очень интересную книгу. Там было написано про то, как великая империя завоевывала одну территорию за другой, и ее размеры стали больше, чем государство до этого. Память о Великой империи надолго сохранилась у всего мира, но не как зло, а как добро. Великий Рим, прекрасный город, к которому ведут все дороги мира. Все помнят эти прекрасные дворцы, эти колонны и традиции. И правители, что увеличивали свою величайшую империю, все велики, все герои! Агнес, ведь вы тоже велика. Вы принесли своему городу счастье. Я вам могу сказать одно — тот, кто завоевал, для того это событие — добро, и лишь для проигравшего остается называть это величайшим злом.

Герцогиня отметила, что парень очень смышлен и может прекрасно рассуждать.

— Ах, как умна твоя мысль, Александр! — похвалила она его. — Действительно, ведь правда стоит за твоею стороною ты примешь. Сторону завоевателей или стороною проигравших. Я назначу тебя своим полководцем, ведь с тобой мы не проиграем.

— Не надо полководцем, — прошептал на ухо ей Александр. — Я хочу быть вашим королём.

Герцогиня уже собралась ему ответить, но увидела, что слуга поднес ей на хрустальном подносе небольшой черно-белый конверт.

«Черно-белый конверт... — пронеслось в голове у Агнес. — Она, наконец, решила отомстить. Но что ей удастся сделать?»

Дрожащими руками она вскрыла его, пока Александр продолжал размышлять о великом и проигранном, и успокоилась, когда увидела, что письмо написано почерком Славомира.

«Прекрасная Агнес, я знаю, что Вы меня не любите, я знаю, что никогда и не любили, что все это было лишь игрой, которую давно надо было прекратить и давно пора об этом забыть, но... Но я не могу забыть Вас, это не в моих силах! Я вижу день и ночь Ваши чудесные черные глаза, которыми смотрели Вы на меня когда-то... Теперь Вы с другим и на меня даже не смотрите, я не могу понять: чем, чем же он лучше меня, о, наипрекраснейшая? Я называю Вас так в последний раз, ведь я больше не могу видеть, как он танцует с Вами. Видеть, как Ваши ослепительные глаза смотрят на него, а мимо меня проходят, как будто мы незнакомы.

Знайте, Агнес, меня полюбила моя любовь к Вам и больше Вы меня совсем не увидите, ведь я умру.

Но трон Вы никогда не получите. Это моя месть Вам, обладательница коварных глаз. И никогда Вам не стать королевой карнавала, никогда, никогда!

Можете быть в этом уверенны.

Славомир».

Едва Агнес прочитала последнюю строчку, как письмо окрасилось в красный цвет и осыпалось пеплом.

— Что там, о, моя герцогиня, что там? — спрашивал ее Александр, но несостоявшаяся королева молча ушла, оставив его терзаться в догадках и сомнениях.

А в это время Жрец сказал принцессе Амелии: «Твой трон никто теперь не отберет», но принцессе было важно не это. Она оскорбилась поступком Жреца и отправилась в свою дальнюю башню дворца.

17. Мороженое и Осень

Сияет яркими красками карнавал, а ночные улицы города освещает множество фонарей. И все домики, как в аккурат, милые и яркие. Доминика видела дома всех цветов радуги и не только. На первых этажах находились магазины, в каждом из которых продавалось что-то приятное.

Стоило только Доминике и Альмире появиться на улице, как все прохожие, которых на этой небольшой улице было немного, начали громко обсуждать голубое платье принцессы, которое они заметили на девочке.

— Это она, да?

— Принцесса карнавала вернулась спустя десять лет?

— Нет, это не может быть Амелия.

— Первая Принцесса же была убита, не так ли?

— А может, это Вторая Принцесса?

— Вторая? Но зачем?

— Зачем нам следующая принцесса?

— Кто она?

— Почему не появлялась все это время?

Доминике, если честно, стало совсем неловко. И Альмира, заметив это, вытащила из рукава маленький белый платок, взмахнула им — и он накрыл их двоих.

Доминика заметила, что они стали совсем прозрачными и люди совсем не обращали на них внимания. Кроме того, казалось, они совершенно забыли о них, и продолжали заниматься своими делами.

— Но как ты это сделала? — спросила девочка у феи. — Как?

— Но я же фея мыслей, — ответила Альмира. — Мне ничего не стоит стереть память, создать забытое, впустить в чужие мысли свои. Теперь мы невидимы, а это ли величайший дар, который помогает быть незаметным тогда, когда надо?

— Ну да, — согласилась с этим Доминика. — А зачем?

— Иногда важно, чтобы тебя не видели. Агнес не нужно видеть нас. Лучше победить, не привлекая к себе внимания, чем, обнадежив всех, проиграть. А еще быть скрытым полезно. Важно знать, что говорят в твоём отсутствии и, тем более, иногда нужно просто быть незамеченным. Ведь именно поэтому изобрели карнавал.

— Почему?

— На карнавале все незнакомы, даже если провели всю жизнь рядом. Ведь маска скрывает личность, мы не видим, что под маской и можем лишь предполагать, что угадали. Маска рассказывает лишь про образ, выбранный тобой. И я не раз видела, как враги по жизни на карнавале весело смеются рядом, не догадываясь, кто говорит с ними. Мы не просто так выбрали кого-то в качестве врага, ведь мы все равно ценим его образ. И на карнавале, смешиваясь масками, происходит то, ради чего и живут все люди. Идеи, образы, мысли. Кстати, ты не голодна? Пошли, купим тебе мороженое. Здесь оно особо вкусное.

И Альмира повела девочку к небольшому фургончику, раскрашенному в яркие цвета, возле которого стояли покупатели.

Огромной неоновой надписью над ним было написано: «Тропическое мороженое».

Доминика увидела огромные рожки, в которые могли влезть десять или даже двадцать шариков мороженого. Они были кремовые, белые и черные, а ассортимент видов яркого мороженого заставил ее забеспокоиться. Сорт было так много, все они были такими яркими и необычными, что все хотелось попробовать.

Например, как насчет мороженого «Утро в розовой долине» с клубникой, малиной и клюквой? Или лаймово-апельсиновый «Сияющий закат». А может быть, «Банановое чудо»? Или совсем странное мороженое со вкусом какого-то сорта сыра. Да-да, и такие существуют.

Альмира заказала себе ванильный пломбир в черном рожке, а Доминика все не могла выбрать. Это? Или это? Непонятно.

Но тут девочка заметила, кто была продавцом в фургончике мороженого, и удивленно ахнула.

— Тетя Марта? Вы? Но как, вы же сейчас в поезде! Почему вы здесь?

Да, это действительно была тетя Марта. Рыжие кудри пробивались сквозь кепку продавца. Тетя посмотрела на нее без всяких чувств и прошептала:

— Это я. Но здесь я тебе не тетя. Я просто за тобой приглядывала, а теперь пришло твое время. Сделай вид, что мы незнакомы, а то мне попадет. — И продолжила громко: — Какое мороженое будете? Вы уже долго выбираете, выберете уже, наконец!

— Э... Черничное, — выпалила Доминика и вновь посмотрела на тетю. Но та глядела на нее совсем равнодушно, и девочка поняла, что домой теперь она не вернется. Ведь ее дом — здесь, на карнавале, а Марта

всего лишь смотрела за ней, пока не придет время. Доминика поняла, почему тетя так редко бывала дома. Просто ее дом здесь и те две недели она не ездила на поезде, а жила здесь.

Альмира предложила ей сесть на лавочку неподалеку от фургончика. Мороженое действительно было вкусным, Доминика никогда такое не ела, но все равно она была так расстроена, что не чувствовала вкуса.

— А отсюда можно попасть в реальный мир? — спросила она у Альмиры

— Конечно можно. Почему же нельзя? Но почти никто этого не хочет, тут красиво и всегда праздник. Наоборот, многим людям снится наш карнавал, и они, проснувшись утром, никак не могут вспомнить, где же они его видели. Некоторые создают произведения искусства, но это только некоторые, вдохновляясь нашим карнавалом. Сама посуди, как тут красиво, как огни освещают темное небо! Как ходят в роскошных нарядах незнакомые друг другу люди и сменяют маски. Как взмывают ввысь фейерверки, сверкают там и тут.

— А что бывает, когда наступает день? — спросила девочка. — Тут так же красиво, как и в темноте? Почему тут так оживленно?

— Дня тут нет, — ответила фея. — Красота карнавала в ночи, а яркие краски становятся еще более яркими на черном, не так ли?

— Да. А причем тут это?

— Притом, что карнавал — это краски, ты ведь никогда не задумывалась, почему Агнес носит только алый, я — черный и белый, а голубой может носить только принцесса? Ведь цвета созданы не просто так, они все что-то обозначают. И они обладают особой магией. А черное небо увеличивает ее. Поэтому здесь всегда ночь.

— Альмира, но значит ли это, что здесь всегда праздник?

— Нет, не всегда. Я не могу сказать, что все здесь просто отдыхают и ходят по улицам, — от этого можно со скуки помереть. У Агнес есть оружейный завод, там есть рабочие, здесь много продавцов и тех, кто пишет бумаги в своих офисных домах, но я не знаю, зачем это нужно. Я не разбираюсь в делах жителей, Доминика. Моя цель всегда была — изучать древнюю магию, поэтому я все свободное время проводила за магическими книгами, а также зарабатывала, помогая людям изменить свои мысли, ведь многим нужно что-нибудь забыть.

— И тебе давали за это листья?

— Какие листья? — удивилась фея. — Нет, монеты.

— Но еж сказал: «Они высоко ценятся здесь. Ты сможешь обменять их на что хочешь». Я подумала, что осенние листья это и есть деньги.

Альмира вдруг расхохоталась.

— Листья — это деньги? Да ладно! Жрец и его прислужник просто обманули тебя. Я думаю, они специально сделали это, чтобы тебя запутать.

— Но продавец... Я же купила у него карту за пять листьев!

— Напомни, ты заблудилась по ней. Он тоже был заодно с Жрецом.

— Откуда вы знаете, что я заблудилась?

— О, я же фея мыслей, — по-доброму улыбнулась ей Альмира. — Я все знаю.

— Тогда причем здесь вообще листья? Почему карнавал — осенний?

— Поверь, осенние листья здесь совсем не причем. История не про них. А город Осени — ты про это узнаешь, но потом. Не открывай карты раньше времени. А теперь пошли, нам надо в Золотую аллею

Доминика направилась за ней, но ее мысли еще больше запутались. Если листья тут не причем, то почему карнавал — осенний? Почему город так называется?

Но все загадки однажды будут разгаданы.

Осенние листья закрыли собою обман.
Что сбудется тайной, чудесный такой карнавал.
Не скрою, забудем мы лжи величайший скандал.
Но маски наденет она и сотрет яркий бал.
Осенние листья тайну собою храня.
Осенние листья обман, и она не нужна.
Они лишь обрывки, забытые они.
И на голых ветвях заменяют собой снегири.
Осенние краски потухнут, настанет конец.
Напрасно и мчится по темному лесу гонец.
Осенние листья вокруг разлетятся легко.
И в городе Осени снова скрывается зло.
Закончится вихрь, быстрее летит карнавал.
И ветер тот слов соткал из тайн тех скандал.
Оранжевый, алый и золота цвет вдруг пропал.
Масок черед, тайных обманов настал.
Осень закончилась в городе этом теперь.
Слезами под масками скроет запах потерь.
Осенние листья стали теперь не нужны.
Осенние листья — мусор всего лишь они.
Осенние листья — повесть совсем не про них.
И их переливы не нас, для чужих.
Осенние листья совсем не нужны.
Ведь главное здесь, совсем, далеко, не они.
Осенние листья стали теперь не нужны.
Осенние листья — мусор всего лишь они.
И Осени яркой приходит конец.
Но чудо началу, и мчится веселый гонец.

Отрывок из книги "Величайшее" Агофодор Зенон 479 г. эры Рассвета.

*** данный отрывок, автор и книга являются вымышленными. Любое совпадение случайно.

Как велика власть наша, в мире этом есть нечто, что прозвано величайшим. Власть не вечна, и сила ее может закончиться, но власть велика. Искусство же величайшее. Оно остается навечно, и ничто, ни время, ни сила, не могут уничтожить ее..

Власть держится на силе, и в любой момент может прекратится, ведь меч слабый не удержит, а время сделает сильного слабым.

А искусство... искусство живет вечно.

О том, почему оно более велико, чем власть, почему оно вечно, я спросил у трех. Трех, кто посвятил этому жизнь.

Спросил, на чем держится его власть. Не великая, а величайшая власть искусства.

Певец ответил мне, что искусство — это цветы, падающие к ногам и прославляющие того, кто пел. Он ответил мне, что восторг и восхищение зала — это и есть его искусство, и именно для этого и нужно оно миру.

Художник ответил мне, что искусство — это похвальба и зрители, что ждут твоих творений с нетерпением. Он ответил мне, что быть великим- ничтожная малость по сравнению с тем, что значит быть величайшим, что творения твои останутся миру навсегда.

Писатель ответил мне, что величайшее искусство — это есть величайшая мысль, которую видят люди в твоём творении. И пока будет жива мысль, будет живо и творенье, и останется оно величайшим.

И я, мыслитель, вывод сделал о искусстве величайшем. И понял я, что слава — это и есть искусство. Ведь слава творцов отличается от славы королей. Их слава — это есть величайшее восхищение. И понял я, что искусство нужно ради славы. Искусство важнее славы королей.

Агофодор Зенон.

18. На Золотой Аллее

— Золотая аллея — самое любимое место всех жителей города Осени. Ты увидишь, как оно шикарно, — рассказывала Доминике Альмира, пока они направлялись по красивым улицам города. — Но, конечно, заблудиться там очень легко. В первую очередь, разбегаются глаза и непонятно, куда идти. Вещи, созданные магией, так и тянут тебя купить их, и ты не можешь остановиться, пока не закончатся твои деньги.

— Листья? — переспросила девочка, вспомнив слова ёжика.

— Да какие листья! Обычные золотые монеты. Я же уже говорила, тот еж тебя обманул. Вполне вероятно, что он помощник Агнес, а ей верить нельзя. Совсем он тебя запутал своими листьями. У нас обычные золотые монеты. Останови меня, когда я буду покупать. Запомни, Доминика, мы идем туда не просто для развлечений. Мы идем туда из-за дела. — Альмира вздохнула. — Думаю, тебе уже можно рассказать. Присядь.

Они присели на первую попавшуюся лавку, которых, впрочем, было много, и фея начала говорить:

— В каждой истории есть Главный Герой. Именно он и есть тот, вокруг которого случаются все события. Нам известно давно, что ты попала сюда неспроста. Кроме того, ты из этого мира, и это давно ясно. Просто кто-то не хотел, чтобы ты попала сюда раньше, а сейчас для этого самое время. Подозреваю, что этим кто-то оказывается Агнес. Значит, в этот день, во время этих соревнований, случится нечто особенное, что изменит наш мир, для чего и требуется Главный Герой. Ведь если бы Алая герцогиня хотела захватить власть, она не стала бы возвращать наследницу престола. А может, это сделал Жрец. Мы не знаем, кому служит еж, но он единственный тотем, кто всегда был против Каролингов. Но, Доминика, это давно пора было сказать, девочка моя — ты наследница. Наследница престола города, наследница силы времени, завоеванной Агнес, ведь сила та принадлежит нашему карнавалу. Ты дочь Первой Принцессе, Амелии Каролинг, которую убила Агнес, чтобы завладеть тронном. И еще ты Главный Герой, а значит, в этой игре у тебя не будет проигрышей. Ты пройдешь все пять испытаний, это говорят карты расклада, в которых я — твой наставник. И не будет ничего, что было бы тебе не по силам. А в Золотой аллее, в театральной сцене, начнется первое испытание. Ты и Филипп. Ты наконец его увидишь, но выиграть ему не светит. Ну ладно, пошли. — Альмира подхватила почему-то совсем не удивленную Доминику и вновь потащила ее в Золотую Аллею.

Улицы были, бесспорно, красивы, но Альмира пообещала, что Золотая аллея во много раз красивее.

«Куда еще красивее?» — подумала Доминика, разглядывая улицу Зефирных Даров, с ее белыми, словно подушки, небольшими домиками и мягкой ковровой дороге, по которой все катались, словно по льду, почему-то на коньках.

«Нет, можно еще красивее», — снова подумала Доминика, когда увидела Серебряную улицу, где все дома были сделаны из этого металла, и даже небо отливало серебряным.

«Куда еще красивее-то?!» — мысленно воскликнула девочка, когда поглядела на Неоновую улицу, где вокруг сверкали огоньки так, что в глазах рябило.

Ей уже надоели эти улицы, поэтому Доминика решила, что, должно быть, долго смотреть на одну и ту же улицу скучно и, возможно, если долго в ней жить, то в конец можно ее возненавидеть. Потому-то все улицы разные. Чтобы можно было менять обстановку, даже цвет неба, ведь яркие огоньки окрашивали его в самые разные цвета.

— А большой ли город? — спросила Доминика.

— Двадцать миллионов, — не оборачиваясь, проронила Альмира.

— Двадцать миллионов чего?

— Людей, конечно же. Раньше было меньше, но после завоевания Эаоса Агнес увеличила город, и потому и людей стало больше.

«Ну и как мне ими править? — с тревогой подумала девочка. — Пусть Агнес правит, а я что?»

Она даже не стала задумываться, почему она не удивилась, что она принцесса и дочь до этого убитой принцессы. Наверное, лимит удивляться на сегодня был исчерпан. Потому что сегодня она узнала столько, чего не узнавала за всю свою жизнь никогда. И потому-то Доминика решила больше не удивляться, что бы ни случилось.

Красивая улица, покрытая красной мостовой и окруженная роскошными высокими домами. «Этажей десять, не меньше», — насчитала девочка. И в конце ее — огромные ворота, окруженные круглой рамкой, сверкающие и прямо-таки искрящие магией. Люди проникали прямо в них, пропадая за воротами, входя туда.

— Готовься удивляться, Доминика, — прошептала ей Альмира. — Золотая аллея — удивительное место.

И шагнули внутрь. Девочка не выдержала столь яркого света и закрыла глаза. Но потом решила все-таки посмотреть.

Приоткрыв один глаз, она тут же закрыла его обратно.

— Держи зонтик, — всунула ей в руки Альмира неизвестно откуда взявшийся летний кружевной

декоративный зонт, и только тогда Доминика решила открыть глаза.

— Она не просто удивительна, Альмира, — восхищенно проговорила она. — Она ОСЛЕПИТЕЛЬНА!

Плиты под ногами сверкали, словно бриллианты, отливаясь, как зеркальные. Высотные здания протягивались до самого горизонта, играя своими красками. Аллея, изящная, красивая, тоже светилась неоновыми цветами. Но лучше всего было небо — одна половина его была тёмным, сквозь которое пробивались звезды, а другая — ярко-голубая.

Подвижные лестницы переносили людей из одного здания в другой, а множество фонтанов перетекало и на земле, и на крышах домов.

— Так красиво! — сказала девочка. — Но не понятно, где здесь и что.

— Это просто большой торговый центр, — ответила ей Альмира. — И да, он завораживает. Но нам нужно найти Филиппа, не отвлекаясь на покупки.

И Альмира потянула ее через нарядную толпу. Доминике не удавалось что-либо разглядеть, но, тем не менее, она поняла, что здесь все, что нужно есть и даже что не нужно. А еще она поняла, что, по сравнению с этим торговым центром, все остальное, что она видела здесь, казалось огромной деревней.

К тому же здесь никто не носил пышных и неудобных платьев и камзолов. В будние дни, одетые, как на карнавал, жители города в этой аллее стремились одеваться просто и компактно. Как Альмира, например.

А вот ее голубое платье было здесь неуместным. Поэтому девочка попросила фею сделать платье покороче, что ли.

И зашли они в одно из гигантских зданий, минув парк аттракционов внутри первого этажа и кафе-ресторана на втором.

Забрав в крупный магазин одежды с алыми занавесками, зеркальным полом. Доминика вновь подивилась, как Золотая аллея не похожа на остальной город. Она была словно торговый центр в крупнейшем городе, а все остальное — тихим, зачарованным маленьким городком.

До этого девочка жила в совсем неприметном городе, где все дома походили друг на друга и единственным необычным местом был парк.

«Вот сходила в него, называется, — подумала девочка. — И теперь я в непонятно каком волшебном городе, в непонятно каком огромном торговом центре».

Но все же она больше не удивлялась. И когда Альмира вдруг купила вместо одного платья целых десять, тоже не удивилась.

Выбрала темно-синее и клатч к нему — и пошла вслед за феей.

Не удивлялась и тогда, когда Альмира повела ее на распродажу изделий ручной работы и купила ей сразу шесть подушек, одну лампу в египетском стиле, ободок с цветами, пять браслетов и кулон.

Все это фея как-то умудрилась запихать в небольшую белую сумочку, купленную сразу же после платьев. Кроме кулона. Кулон Доминике понравился. Серебристо-белый с силуэтом дерева внутри. Ей показалось, что он какой-то необычный, может, даже магический. Нацепила прямо на платье и пошла дальше.

А сумка Альмиры все пополнялась и пополнялась...

— Скажи, я много купила? — вдруг спросила ее Альмира, когда они вышли из здания.

— Очень.

Фея улыбнулась:

— Но не потратила я ни монеты. — Она погладила сумку. — Заклинание возвращающихся вещей помогло мне. Я научилась ему в школе. Конспирация, милая моя. А ведь некоторые покупают, не задумываясь... Но кулон и наряд можешь оставить.

Вдруг она выхватила огромную сладкую вату у продавца, стоящего рядом, дала ему три монеты и закрыла сладостью Доминику от пробегающего мимо воина в красном мундире.

— Кажется, нас заметила Агнес, — проговорила она. — Так что медлить больше нельзя, пошли на Главную Сцену. Победив его, мы уже пройдем первое испытание.

19. Главные герои всегда побеждают?

Доминика с тоской разглядывала большое зеркало, окруженное сотней лампочек, в котором она отражалась.

Или все-таки это была не она? Ну не может она быть такой наряженной, как сделала с ней Альмира!

Пышное голубое платье, громадный ободок из незабудок и ярко-синие тени, которыми нарисовала ее фея. И постоянно приговаривала, что Доминика — наследница, да и к тому же главный герой, поэтому легко может победить Филиппа, перепев его на главной сцене.

Сомневалась ли в этом Доминика?

Непонятно. Но раз Альмира так ее в этом убеждает, то не может она врать, верно? И к тому же за сегодняшний день Доминика видела так много удивительного, что даже теперь не удивилась. Ну, это было сказано ранее, и девочка решила взять все трудности в руки Альмиры. Пусть думает, ведь Доминика совсем ничегошеньки об этом не знает. Вот притащила ее сюда Альмира, в Гранд-Театр на Золотой аллее, пусть и разбирается!

Доминика успела рассмотреть большие коридоры с красными дорожками, золочеными стенами, огромными зеркалами на каждом шагу и с белыми дверями.

Сразу стало понятно, что в этом театре люди собрались самые именитые и что Доминика будет выступать перед ними.

Но что она будет делать там, не совсем понятно. Да и к тому же Альмира еще ничего не объяснила.

Придерживая тяжелый и холодный микрофон, Доминика решила разглядеть кулисы.

Длинные занавесы из габардина и ламбрикена. Какие-то сверкающие шары, которые пускали свет по всей сцене. И, кстати, пол был совершенно гладким, черным и блестящим. К тому же скользким, как лед.

Где же Альмира? Почему она оставила ее тут и куда-то ушла?

Доминика увидела плотно задернутый алый занавес и выглянула в него. Но тут же закрыла обратно. И этому была причина, верно была.

Ведь там, в зрительном зале, сидело не менее тысячи зрителей. И все они ждали. Ждали чего? Доминику?

Куда подевалась Альмира?

Стоя посередине этой пугающей сцены, девочка заметила в глубине кулис черную фигуру в огромной золотой маске. И зеркало, которое та фигура держала в руках.

Фигура направлялась прямо к ней, и девочке ничего не оставалось, кроме как убежать вглубь кулис.

Ей казалось, что фигура подошла прямо к занавесу, за которым она скрывалась. Поэтому Доминика выбежала со сцены по первой попавшейся лестнице, а потом — в дверь.

Там было темно, но девочка заметила полки со шляпами и длинные стеллажи с широкими балахонами.

Залезла за стеллаж и услышала тяжелые шаги фигуры в маске за дверью.

Подождала немного, встала и направилась к двери.

Погодите-ка, а где сама дверь?

Доминика подбежала к месту, где прежде была дверь, но нащупала лишь стену.

Лишь стену...

— Альмира! — завопила девочка, зная, что фея ее не услышит. — Альмира!

Просидев в темноте где-то полчаса, она уже не надеялась, что кто-то ее найдет.

Но потом стена вдруг пошла ходуном и рассыпалась на мелкие кусочки.

— Альмира! — воскликнула девочка и кинулась к ней обниматься. — Ты нашла меня!

— Конечно, девочка моя, конечно, — ответила фея и разомкнула объятия. — Я долго тебя искала, но сейчас нам нужно торопиться. Зеркало жребия вот-вот начнет Первое соревнование. И ему все равно, успеем мы или нет. Здесь будет только Филипп, и его нужно победить. Песенный батл. Я не знаю, что там будет, но я верю в тебя — ты победишь.

— А если я не умею петь? — робко спросила девочка, ведь она никогда не пробовала это делать.

— Умеешь. Ты — главный герой. А о словах я позаботилась. — Альмира вынула маленький хрустальный наушник. — Держи. Все слова я тебе подскажу, не волнуйся. Просто повторяй, как я.

— Хорошо, — согласилась Доминика и пошла за кулисы.

Выглянула на сцену, алый занавес которой уже был открыт. Тысячи людей наблюдали за тем, что происходило на сцене.

«Ой, мамочки!» — воскликнула Доминика и вспомнила, что мамы-то у нее нет.

Зато есть Альмира, которая хочет, чтобы девочка выиграла.

А на сцене... На сцене стояло зеркало. То самое, которое держал тот таинственный незнакомец! Тот самый незнакомец, который запер Доминику в гардеробной!

И это зеркало говорило!

— Похоже, наша принцесса не придет. По правилу участия выигрыш достается Филиппу как единственному участнику соревнований. И я, Зеркало жребия, власть карнавала, присуждаю...

— Скорее! — сказала Альмира и подтолкнула девочку к сцене. — Иди, я верю в тебя!

Испуганная, Доминика очутилась на сцене. Весь зал смотрел на нее. Надо говорить было что-то, да?

«Я, законная принцесса карнавала Доминика Каролинг, буду участвовать в соревнованиях карнавала», — подсказал ей голос Альмиры.

Доминика повторила:

— Что ж, принцесса тут, — безразличным голосом произнесло зеркало. — Начинаем соревнование. Поприветствуем, Филипп Каролинг, великий певец и деятель искусства!

Доминика отметила, что зеркало выделило Филиппа, в то время как совсем не хотело, чтобы она очутилась здесь.

Но она здесь и единственное, что может, это выиграть.

Филипп был одет в скромный темно-синий костюм, украшенный серебряными вставками. Доминика видела его лишь мельком. Большинство ее внимания было приковано к зеркалу: зеркалу жребия, которое светилось черно-золотым светом и молчало.

— Слушайте загадку, — произнесло оно, наконец, и проговорило:

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

— Пойте! — воскликнуло зеркало и осветило двух участников золотистым лучом.

«Что? Что нужно с этим сделать?» — с испугом подумала Доминика и увидела Альмиру, стоящую за кулисами и неотрывно смотрящую на нее.

«Я что-нибудь придумаю. Повторяй за мной слова», — раздалось у девочки в голове, и Альмира подмигнула.

А тем временем Филипп запел. Голос у него был приятный и бархатистый, к тому же сзади аккомпанировал рояль.

Как красный бархат отливанья сцены.

Рукоплескание, восторг и восхищенье.

Сиянье славы как венец мой красоты.

Он словно солнце до прихода темноты.

«Как ему удалось сочинить вот так, экспромтом?» — удивлялась Доминика, в то время как Альмира что — то шептала, подбирая слова.

Знал ли Филипп тему песни заранее?

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем.

Что об искусстве забываем.

«Зачем он снова повторяет загадку?» — подумала Доминика и поняла, что это припев песни.

Значит, девочке нужно продолжить?

Но как? Альмира же ничего еще не придумала!

«Ты главный герой. Попробуй спеть, я не знаю», — обеспокоенно произнес голос феи в хрустальном наушнике.

А тем временем Филипп, увидев, что Доминика замедлила, продолжил:

А ведь искусство — словно свет красоты во тьме.

Кому не знать его, как мне?

Ведь смысл шоу — призванье и успех,

И чтоб творенье не обидел смех.

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

«Я знаю, — ответила Альмира. — Я придумала, повторяй».

Волнуясь, девочка запела:

А ведь искусство быть великим обещает.

Искусство лишь великий сможет полюбить.

Великим стать любой мечтает.

Не всякий сможет смысла не забыть.

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

«А дальше?» — еле слышно прошептала Доминика Альмире.

«А дальше не знаю», — ответила она, и Филипп взял песню в свои руки.

И крики «Браво!», «Бис» — искусство.

И роз букет — великое то чувство.

И хвалы фразы как злата букет.

Другого смысла быть великим больше нет.

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

Доминика видела, как напряглась Альмира, пытаясь спешно что-то придумать, но у нее ничего не выходило. А

Филипп пел куплет за куплетом.

И быть великим, шоу прославлять.

И из низов подняться, о славе мечтать.

Все это — яркое то чувство.

Мечтать о славе — вот оно искусство.

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

Искусство славы то велико.

Искусство славы не забыто.

И их величье золотом покрыто.

Велико более, чем слава королей.

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

Он приготовился было запеть следующий куплет, как Альмира прошептала «Придумала» и взяла слово.

Искусства пусть творения велики.

Сиянье славы пусть затмнит его.

Но столь велики мы, как и столики.

И свет от ста венцов осилит свет дыханья одного.

— Верно! — крикнул кто-то в зале.

«Молодец, давай припев», — подсказала фея, и девочка, пытаясь не запутаться, повторила его снова.

Великим стать хотели мы, мечтая.

И вот искусство мы творим, играя.

Добившись славы, мы не замечаем,

Что об искусстве забываем.

«Сейчас будет самое лучшее», — пообещала Альмира и договорила остальное.

Искусство смысл иметь должно, как ясный ветер.

Искусство — то, что держит мыслителей на свете.

Искусство прославляет то, что вечно...

Эта строка должна была иметь важный смысл, но...

Но Филипп совершенно бесцеремонно перебил девочку и, указав на нее пальцем, пропел:

Но смысл есть, а славы ждет она!

Скорей, скорей, зачем искусству возвращаться?

Не лучше ль просто ли со славой попрощаться?

Искусство обещает быть великим!

Но столь велики мы, как и столики!

Не правда ли, принцесса самозванка?

Ведь чистокровная давно мертва, смутьянка!

Легко личину принимать, авантюристка?

Поспорь с певцом, ты та еще артистка!

Доминика не понимала, почему певец вдруг ее прервал и начал обвинять.

И зеркало, похоже, этому совсем не препятствовало.

А наоборот, оно это одобрило и заговорило:

— На этой сцене поющих было двое. Но правда в том, что победитель был один. Законный, честный, он не врал — Филипп. И точно верно победил.

Зеркало осветило певца, и тут же на его груди появился круглый желтый орден с алой печатью, переливающийся, словно бриллиант.

— Испытание номер один. Золотой смысл искусства заключается в славе. И верно. А принцесса — самозванка, и зеркало это подтверждает. Схватить ее, охрана!

Доминика пыталась убежать от жуткого вида солдат в алых мундирах, но они все равно схватили ее.

Альмира, скрываясь в тени, сделала всего один взмах руками, и на девочке оказалось светло-голубое платье.

Зал ахнул. Несомненно, девочка — принцесса, ведь всем было известно, что только чистокровка могла носить голубой!

Но прежде чем кто-то успел что-либо осмыслить, занавес сцены закрылся. Доминика погрузилась во тьму, как и все, кто стоял на сцене рядом с ней.

Девочка успела лишь заметить, как полный злобы человек, которого она видела до этого, схватил зеркало и выхватил кинжал, направив на нее.

Солдаты обступили ее, и Доминике некуда было бежать.

— Ты умрешь, самозванка! — воскликнул человек и кинулся на нее.

Но, прежде чем закрывать глаза, девочка заметила тень, спрятанную в белой вуали.

«Альмира», — промелькнуло у нее в голове.

По поверхности сцены пошел дым, и больше девочка ничего не помнила...

Дементрий Эмрис, 12год эры . Алой розы.
Задал вопрос я: Что же есть искусство?
Зачем же нужно оно нам?
Что это — случайность или чувство?
С певцом согласен я, внемля его словам.
Готов я верно повторить тот смысл его слов.
Что пел на сцене яркой он.
И смысл тот он объяснить готов.
Он спел его, и победил, и был таков.
Сказал он, что искусство велико.
Что славы луч питает лишь его.
Что крики — "Браво!", "Бис!" - искусство.
И роз букет — великое то чувство.
Ведь лишь призванье может увидеть.
Что в лету канет, что искусством называть.
И зритель может узнавать.
Что на века, а что — так лет на пять.
Зачем искусство мы творим, играя?
Зачем великим стать хотим, мечтая?
Мы то искусством называем.
Что славой дивной окружаем.
Ведь смысла больше нет творить под маской.
И мы хотим быть окруженным славы лаской.
Ведь смысл шоу — призванье и успех.
И чтоб творенье не кануло во тьме лет.
Нам быть великим, шоу прославлять.
Нам из низов подняться, о славе мечтать.
Искусства жизнь — прекраснейшее чувство.
Мечтать о славе — вот оно искусство.
Слова мои придуманы давно.
Увы, придумал их совсем не я.
И знаем мы, что истина — одно.
И славой мы великое храня.
Певец сказал ведь правду, повторюсь.
Про славу, про искусство, верный смысл.
Я донести до вас его слова стремлюсь.
Ведь там я, в зале был.
Дементрий Эмрис.
*** данное имя является вымышленным. Любое совпадение случайно.

20. Писатель

— Что мы здесь делаем? — удивилась Доминика, когда увидела, что они с Альмирой очутились в каком — то тихом дворике внутри небольших домиков, подсвеченных редкими фонарями и светом из окон. — И где... Где сцена?

— Присядь, — ответила ей Альмира и села на ажурную одинокую лавочку рядом с цветником.

— А Филипп? А зеркало? А этот злобный тип, как его зовут там?

— Жрец, — подсказала Альмира. — Нас ищут.

— Кто? Жрец? — Доминике даже не хотелось думать об этом опасном типе. Он что, хотел убить ее?

— Люди Агнес. Не нужно, чтобы они нас нашли.

— А где мы?

— Узнаешь потом. Мне нужно выяснить кое-что. Но мы подождем, пока он придет.

— Кто он?

— Всему свое время. Мне вот не понятно, почему ты не победила? Ты же принцесса, да и к тому же чистокровная, но почему-то победил Филипп.

— Но я же не певица... — ответила Доминика. — У меня это не получается, с чего я должна побеждать? Да и судил нас Жрец, а ты сама говорила, что он хотел меня убить.

— Ты просто не знаешь правил историй, Доминика. Когда в волшебных мирах начинается история, в ней непременно появляется Главный Герой. По правилам, он всегда должен побеждать, не второстепенным же это делать, ведь так?

— Ну, наверное.

— Выходит, главный герой это ты. По всему должно быть, что главный герой — это ты. — Альмира была в заблуждении. — Но ты проиграла. Тогда если не ты главный герой, то тогда кто? Ты, Доминика, наследная принцесса, пропавшая и вернувшаяся в этот город — не главный герой? В это мне никак не удастся верить. Да все соревнование пяти цветов было задумано только из-за тебя! И ты проиграла какому-то Филиппу! Такого просто не может быть! Чтобы главный герой, подумайте только, проиграл второстепенному, так не бывает!

Доминика же посчитала, что, раз такое произошло, значит, бывает и все может быть.

— Но чтобы главный герой проиграл второстепенному, этого вообще не бывает! — вновь повторила Альмира.

В этот момент зажегся свет в одном из окон дома и фея вскочила с лавочки.

— Все, пойдём. Надеюсь, мы что-нибудь выясним, — сказала она и вновь потащила девочку за собой.

Они вошли в пустой холодный подъезд через узенькую красную деревянную дверь и поднялись на второй этаж.

— Он должен ответить, — проговорила Альмира. — Не может такого быть, чтобы он не знал.

На лестничной площадке были три двери. Фея остановилась у одной из них, черно-серебряной с цифрой "16", и слегка надавила на звонок.

Раздались веселые трели, и через несколько минут дверь открылась.

— Альмира! Рад тебя видеть, — поприветствовал ее молодой мужчина со смуглой кожей и темными волосами, одетый в черно-серый домашний костюм. — А это... Это та самая Доминика, принцесса!

— Да, — ответила фея. — Это она. Познакомься, это Писатель, — шепнула она Доминике. — Она истинная наследница престола.

— Очень приятно, — скромно сказала девочка и заглянула внутрь.

— Действительно, что же мы стоим здесь? Проходите ко мне в кабинет.

Доминика внимательно осмотрелась. Небольшая квартирка в этом двухэтажном доме была довольно уютной, но в то же время строгой обстановки и темноватой. Прихожая — совсем крохотная, примерно несколько метров, почти вся была занята огромным зеркалом в серебряной оправе, черным книжным шкафом, наполненным фолиантами, черным комодом для обуви и верхней одежды.

Две арки вместо дверей, завешенные экзотичными деревянными косичками, украшали прихожую и делали комнату необычной.

Альмира посмотрелась в зеркало, пригладила белые с чёрным мелированием волосы и вместе с девочкой зашла в кабинет Писателя.

Синие с золотым орнаментом обои были красиво подсвечены крупной серебристой люстрой. Темнота за окном видна через прозрачную дневную тюль, слегка занавешенную синим габардином. Пол с темно-каштановым линолеумом прикрыт овальным бордовым ковром. У окна — строгий мраморный бело-серый стол, засыпанный бумагами и книгами, троподобный стул, напоминающий Доминике Жреца.

Вдоль стен — книжные шкафы и довольно большой красно-серый кожаный диван, куда и присели гости.

Обстановка в кабинете писателя была необычной, строгой и довольно стильной. Принадлежность к городу Осени выдавали золотые и синие карнавальные маски на стенах. В конце комнаты видна ещё одна дверь, завешенная черно-серебряной изящной тюлью. Там, очевидно, спальня.

— Знаешь ли ты, что сегодня не совсем обычный день? — спросил их Писатель.

Доминика всегда представляла себе писателей старыми бородачатыми мудрецами, а писательниц — домашними хозяйками с котами и в очках.

Но этот писатель был не совсем обычным в понимании девочки. Он молод. Может быть, он написал что-то необычное, что сделало настоящую революцию в мире книг?

— Конечно! — воскликнула Альмира. — Сегодня я нашла Доминику, она попала в этот мир, и карнавал обрёл главного героя. Вот только почему она проиграла Филиппу? Он же второстепенный, это же ее история! Всем понятно, что именно она — принцесса, ведь только она может носить голубое платье. Но она проиграла. Как так случилось, я не понимаю...

— Альмира, — ответил ей Писатель, — многое здесь очень важно не только для династии Каролинг и не только для нашего мира. События о необычном приключении Доминики будут воспеты в одной из книг, что созданы ради смысла. Ведь что такое история без смысла? Но сперва мне нужно рассказать Доминике о структуре миров. Ведь она не только наследница и принцесса, она еще и важный элемент в мире карнавала. Да, история лишь одного человека может перевернуть мир. Достаточно всего лишь, чтобы мир был готов. Альмира, ты не против, если я расскажу девочке про Древо Миров? Боюсь, рассказ будет долгим..

Альмира взяла в руки одну из книг, что находились в прекрасном шкафу Писателя, села в кресло и сделала вид, что читает и совсем не слушает разговор.

— Доминика, — начал говорить Писатель, — с твоим приходом в этот мир продолжится его история, и, возможно, она даже изменится. Но она началась еще давно, задолго до твоего рождения. Я расскажу тебе про структуру историй. Ведь я писатель и вижу многие из карт ее расклада. Но сперва пусть Альмира прочтет тебе про Древо Миров. Я никогда там не был и не могу тебя убеждать в том, что ты должна верить в него. Но есть книги, убеждающие тебя в нем.

Альмира проговорила несколько строк:

Мечтатель, фантазер, писатель.

Как только смог о жизни думать человек.

Как только стал он чуда прорицатель.

Свободным стал, об истине мечтая.

Как сотни мыслей создали миров.

Миров не обычных, а волшебных.

Прекрасных и жестоких,

Имеющих истины некоторый смысл.

Один подумал, мысли скрыв от всех.

Чрез сотни лет другой о мире вспомнил.

Миров создать мог не обычный человек.

Миров создать мог лишь мыслитель, он особый.

Альмира говорила это не своим голосом, а серьезным заклинательным тоном, как... Ну, что-то точно, когда-то так говорила Альмира, но Доминика не смогла вспомнить, что именно.

И тех миров безбрежных, странных, созданся миллион.

И без конца они лишь в смелых истинах играли.

Составили миры из сотен истин Древо.

Что названо Древом миров.

Через него можно попасть в любую мысль.

И Древо то стоит во тьме, и золотом блистает.

Вокруг него — Библиотека Древо.

Где собраны все истории вселенной.

И ей Миранда управляет.

Серебровласая хранительница Миров.

С тех пор, как в этом мире написана первая история, придуман первый мир, Миранда живет там и никогда не выходит.

И Древо Миров все, что так разн, собирает.

И каждый мир во тьме своей истиной сверкает.

— Все, — закончила чтение Альмира. — Там больше нет...

— Итак, наш мир — Осенний карнавал, входит в Древо Миров, а значит, имеет истину и символ. Сможешь

догадаться, какой?

— Карнавал... Точно, маска! — предположила девочка.

— Да. Наш мир имеет смысл. И смысл этот не так прост, как кажется. Зачем нужна маска?

— Скрывать лицо.

— Да, но не только. Маска — это необычный предмет, маска — это состояние души. Ведь, по сути, все мы носим маски. Кто-то больше, кто-то меньше, но все мы придерживаемся какого-либо образа. А что, если этот образ — это не мы сами? Если это всего лишь маска, то бывает нелегко найти себя настоящего. Можно снять одну маску, а за ней окажется другая... Ведь в глубине души каждый человек окажется не тем, чью маску он носит. Маска — это не атрибут, это неотъемлемая часть всего нашего мира.

— Только нашего? — усмехнулась Альмира.

— Нет. В каждом волшебном мире есть часть мира людей. Каждый волшебный мир отражает его свойство. И каждый волшебный мир чем-то похож на мир обычный. Ведь все они, по сути дела, его копии. Мы носим маски на карнавале, но, сняв их, так до конца и не избавимся от масок. Как понять, где говоришь ты, а где — твой образ? Мир карнавала — это бесконечный тайный коридор масок, где каждый, кто скрыт под ней, нередко сам и не знает, кто он вообще. Но мир людей — это ведь тоже карнавал. Люди тоже носят маски и даже не догадываются об этом, считая, что они и есть настоящие. Но они мыслят не душой, а образом, и маски невидимые крепко прилегают к лицам людей и их невозможно снять. Карнавал — везде. Никто не может быть честным со всеми и, самое главное, с собой. Чтобы понять себя, нужно понять истину масок и зачем мы их надеваем. В этом, Доминика, и есть вся сущность карнавала, — закончил Писатель.

— Вы мудр, — отметила Альмира. — Но сможете ли вы помочь нам? Ответить, почему Доминика не может выиграть? Это важно и для нее, и для меня.

— Я постараюсь помочь вам, чем смогу. Но вы не сможете победить, когда сами не захотите этого. Когда не убедитесь, что это единственный ваш выбор. И пока не поймете, что такое быть главным героем.

— Нет, — покачала головой фея. — Мы уверены в том, что победим, да, Доминика?

Девочка кивнула, но поняла, что от Писателя не утаилось то, что она сама была не уверена в своих силах.

А может, они никогда не победят, потому что Доминика не умеет петь?

— Писатель не должен просто повторять истину, он должен придумать что-то новое, — проговорил мужчина. — То, что до него никогда никто не знал. Главная обязанность хорошего писателя — создать историю, не похожую на другие. Создать истину, не похожую на все остальные. Заставить задуматься. Ведь смысл — это и есть самое, самое главное в истории, какая бы она ни была. Приключения забудутся, забудутся и тайны. А смысл будет помниться всегда. Ты спросишь, зачем я все это говорю? А затем, что Библиотека Древа состоит из историй. Ведь что такое миры? Это лишь удачные истории, созданные такими же мыслителями, как и я. Удачные мысли, которые стали главными. Мир — это некоторая идея, основа которой и лежит во всей истории. Я вижу, что твоя история важна для твоего мира. Она будет очень интересной, и, увы, мне даже жаль, что напишу о ней совсем не я. В этом раскладе ты, Доминика, и есть Главный герой. Но позволь напомнить тебе, кто же он такой, если в честь него создают историю писатели.

— Вы ведь тоже подтвердили, что Доминика главный герой, — пробормотала Альмира. — Тогда почему, почему она не может выиграть?

— Быть главным героем — это значит не просто быть самым главным. Иногда главные герои не бывают лучшими. Иногда они бывают не правы. Иногда они проигрывают. И не обязательно главный герой победит в конце. Альмира, это не всем известно, но это так. Никто не сможет победить, не проиграв. Чаще всего главный герой даже не догадывается о том, что он — главный. Так чем же он отличается от остальных? Именно тем, что именно ему сопереживает писатель. Что именно главный герой и есть мысль, соединяющая историю и мир. Но главный герой должен знать, чего он хочет. У главного героя должна быть цель. Именно она и делает его главным. Какая у тебя цель?

Доминика промолчала. Ей показалось, что писатель говорил то, что ей было и так известно, но все же...

— То есть ты хочешь сказать, что главный герой может и проиграть, да? — подтверждала слова писателя Альмира. — Но потом он все равно выигрывает, так?

Зачем же мы хотим победить?

Что это даст нам?

Трехгранная звезда желаний даст нам то, чего мы хотим.

Мечтаем мы о власти, мечтаем править, главным быть.

Это первое желание — Цель Власти.

Желаем быть любимым, желаем быть призванным и восхищенья ждем.

Второе желание — Цель Славы.

Мечтаем о победе, мечтаем о поверженных врагах.

Третье желание — Цель Силы.

— Все делается ради целей. Цели карнавала лишь таковы. Какая же цель у тебя? — прочла Альмира.

А действительно, чего же она хочет-то? Власти? Славы? Силы?

Доминика и сама не знала. Ее жизнь в корне переменялась за последние часа три или два. И теперь все, что она знала о мире и о себе, оказалось совершенно неверным. Подумать только, она — главный герой! С собственной историей, от которой зависит (еще раз повторить!) целый мир!

Но нужно срочно придумать, чего она хочет... А Доминика и сама не знала этого. Домой? А где ее дом? Точно не у тети, которая наверняка и забыла о ней совсем.

«Жрец хочет Власти», — говорила ей Альмира.

«Искусство ради славы», — пел Филипп.

«Агнес всегда побеждает», — вспомнились ей и эти слова тоже.

Выходит, главный герой, — она, Доминика, но не знает, чего она хочет, а остальные-то знают

Но кто они в этой истории? Почему же Доминика в ней главная?

Этот вопрос и задала она Писателю.

— Второстепенные герои есть в каждой истории, да. Но истинной историей, которая способна ей называться, может называться такая история, где второстепенные герои тоже главные. У них у каждого есть своя история, своя жизнь и цель. Иногда они бывают настолько важны, что без них истории бы не случилась. Не может быть того, чтобы кто-то считал себя всего лишь второстепенностью. Ведь каждый — главный герой своей жизни, а кто так не считает, тот просто этого не понял...

Писатель взял в руки небольшой блокнотик и переложил на другой конец стола.

— Не может быть историй, где есть лишь один главный герой, а все остальные — лишь фон. Хороша лишь та история, где каждый герой, несмотря на то, главный или второстепенный, ярк. Где каждый необычный и запоминающийся. Где каждый может победить, и каждый — проиграть. Альмира, ты говоришь, что герои не проигрывают. Но если их много? Выиграть может любой. Даже второстепенный. Это делает историю лучше.

— И Филипп может выиграть?

— Несомненно. Ведь это уже произошло.

— И Агнес? Агнес тоже может выиграть? — Альмира вдруг оживилась.

— И Агнес.

— Но она не герой! Ни главный, ни второстепенный! — воскликнула она. — Агнес — злодей, а они никогда не выигрывают! Она просто не может этого сделать...

Кто сказал, что кто-то герой, а кто-то — злодей?

Кто придумал, кто какой есть?

Кто решил, кто кем является?

Ведь мы все носим маски в нашей жизни.

Ведь мы все — лишь наш образ.

Кто сказал, что герой — это герой?

Раз он когда-то стал главным...

Кто сказал, что герой не может ошибаться?

Кто сказал, что герой не может быть злым?

Кто сказал, что злодей — это злодей?

Раз кто-то так считает,

Кто сказал, что он всегда зол?

Может быть, он когда-то был добрым.

Может быть, он все же герой.

Может быть, тот, кого все восхваляют, зол?

Может быть, он дорогу кому-то перешел?

Может быть, он сделал кого-то несчастным?

Кто сказал, что мы таковы,

Какими считает нас мир?

Ведь в мире, где все носят маски,

Где любой лицемер и лицедей.

Кто сказал, что в нашей истории мы не носим маски?

Что мы такие же,

Как выглядим в глазах людей?

— Писатель не только знает истину мира — писатель должен понять ее сам. И придумать что-то новое, — прокомментировал после прочтения записи из блокнота он. — В моих историях нет черных и белых. В моих

историях нет главных и второстепенных. В моих историях каждый — главный герой своей жизни.

Понять это — значит, стать великим.

Я Писатель.

Это значит не просто писать.

Это значит чувствовать мысли других.

Это значит не просто мечтать.

Это значит создавать свой мир.

Я Писатель.

И истина моя проста.

Ведь все носят в мире нашем маски.

Я Писатель.

Пойми меня сполна.

Быть писателем — героев понимать.

Их чувства и действия идут от души.

И не делить на зло и добро.

То, что никогда таким не было.

Быть писателем — это сила та, которой

Мы наделяем героев своих.

Быть писателем — это власть.

Власть над миром и читающими людьми.

Быть писателем — это...

Впрочем, славы мы не ищем.

Слава к великим редко приходит.

Ведь все хотят лишь мыслей простых.

Все ведь просто не хотят думать.

А великие просто остаются неизвестными,

Придумав свой мир.

Слава больше не нужна.

Кабинет покрылся черным дымом, который рассыпался на миллион осколков, и Доминика с Альмирой оказались в...

21. Магазин дверей

Кабинет покрылся черным дымом, рассыпался на миллион осколков, и Доминика с Альмирой оказались в...
Магазине дверей.

Двери располагались везде — вдоль стен, висели над потолком, просто стояли в коридоре, ведущие в никуда.

Они были маленькими и большими, деревянными, металлическими и кожаными, с надписями и без. Некоторые были яркими и красочными, другие — темными или серыми. Какие-то — абсолютно белыми, без единой черточки.

Приходи, выбери себе дверь,

Которая будет вести туда, куда ты хочешь.

Но смотри, не ошибись.

Нужно, чтобы дверь подходила тебе.

Нужно, чтобы то, что было за ней, нравилось тебе.

— Что? Что мы здесь должны сделать? — проговорила Доминика. — И куда делся Писатель?

— Мы в мираже, — ответила Альмира. — Я умею различать миражи. У них особенный воздух. Но они не бывают бессмысленными. Мираж всегда несет в себе мысль. И мы не выйдем отсюда, пока не поймем его. Писатель привел нас сюда, он же хочет, чтобы мы поняли смысл этого миража.

— Но какой смысл в магазине дверей?

— Просто смотри внимательнее. У всего всегда бывает какой-нибудь смысл.

Если устал ты от реальности,

Просто выбери дверь.

Открой ее.

И попадешь в мир,

Что подарен был тебе писателем.

Двери — это книги.

И каждая из них ведет в особенное место.

— Что это за голос? — помотала головой Доминика. — Я слышу его уже второй раз.

— Значит, Писатель говорит с нами, — предположила Альмира и села на одну из дверей, которая лежала плашмя на полу. — Мы не выберемся отсюда, пока ты не поймешь смысл этого магазина. Давай, решай.

— Почему ты думаешь, что я знаю, что здесь нужно делать?

— Ты же главный герой, — пожала плечами фея. — Ты просто должна это сделать. Писатель четко сказал, что ты не победишь, пока у тебя не будет цели. Так попробуй же разгадать тайну этого магазина и узнаешь, в чем дело.

— Хорошо, — ответила Доминика и пошла вдоль стен, рассматривая двери.

Двери — это книги.

И каждая из них ведет в особенное место.

«Двери — это книги, — проговаривала про себя девочка. — Двери — это книги... Как это понять? Что общего у дверей и книг?»

Просто выбери дверь.

Открой ее.

И попадешь в мир,

Что подарен был тебе писателем.

Двери — это книги.

— Понятно! — воскликнула Доминика. — Я все поняла! Открывая книгу, мы погружаемся в неё, как будто открываем дверь! Перелистывая страницы, мы все больше и больше понимаем мир книги! Я разгадала смысл этого миража!

— Верно, — привстала Альмира. — Да, ты разгадала загадку! Это, бесспорно, ещё раз подтверждает, что ты и есть главный герой.

Они подождали несколько минут, но ничего не изменилось.

Они по-прежнему находились в мираже...

— Почему? — удивилась Альмира. — Ты уже давно разгадала, но почему ничего не случилось?

Задача писателя — не просто написать о том, что было давно известно.

Задача писателя — придумать что-то новое...

— Новое? Но это не наш мираж... — переспросила Доминика. — Что мы можем придумать здесь?

— Я не знаю, — пожала плечами Альмира. — Загадка дана тебе, ты и пробуй.

— Но как? — снова задала вопрос в пустоту девочка.

И получила подсказку:

Ты не зайдешь, пока не откроешь дверь.

Ты не узнаешь, о чем книга, пока не прочитаешь...

— Точно! — воскликнула она. — И как это я сразу не догадалась?! Мы же в магазине дверей! Так почему их не открыть?

Она внимательно пригляделась к ним, чтобы понять, какую же из дверей открывать первой.

Да, двери были очень разными. Можно было даже подумать, что все они как будто пришли сюда из разных миров.

Но так и нужно... Все книги — разные, и каждая хочет, чтобы прочитали именно ее.

Так на какой же остановится выбор Доминики?

На правом верхнем уголке каждой двери девочка заметила числа.

«Цена, наверное... — подумала она. — Но почему тогда на некоторых она — почти несколько миллионов, а на других — десять или еще того меньше».

— Нет, не цена это. Все книги нам доступны. Любую можно прочитать, стремясь. Но историй много в мире нашем. Так на какую выбор падёт наш?

— Так что это за числа? — в такт к подсказке спросила Альмира.

— *И кто-то выбрал эту книгу. И кто-то книги полюбил. И кто-то знает эту книгу. И кто о книге не забыл.*

— *Читатель — есть и голос книги. Читатель — тоже часть ее. Читатель выбирает книгу. И от читателя она зависит часто, да.*

Несмотря на заковыристую речь, Доминика поняла, в чем дело.

Читатель... Это от него зависит, что в дальнейшем случится с историей.

«Чем больше читателей, тем, собственно, лучше книга, — поняла она».

Подбежала к двери, где было самое большое число читателей, и открыла ее. И пригляделась.

Но мир, что был за дверью, был сер и скучен. Она заглянула туда и увидела огромные слова, какими было написано:

Несправедливость, Фальшь, Лицемерие вы найдете в этой книге.

Но только тот, кто способен мыслить правдиво, лишь тот, кто может распознать обман, тот поймет — не все, что было избрано большинством, правдиво. Не всё, что любят все, хорошо.

Лишь тот, кто может мудро мыслить.

Лишь тот, кто ищет справедливость в пораженье, тот, кто знает лицемерье всеми любимых, тот, кто видит жестокость сильных и зло известных истин, поймет, что книга та пуста.

Но люди ценят то, что хвалят.

После того как Доминика прочитала это, она услышала небольшой стих, произносимый тем же голосом:

Название этой книги давно ходит по устам.

И говорят — увидишь правду только там.

Десятки, сотни поколений эту книгу восхвалят.

Прочесть ту книгу каждый, всякий будет рад.

И говорят — кто в этой книге смысла не поймет.

Тот глуп, и все, и больше он — ничто.

А если книга та тебе совсем не по душе.

Молчи, терпи, ведь всем известно, что

Лишь в ней есть истина о мире.

Но верный смысл книги — ложь.

Искусство было ради славы.

Чтоб все хвалили те слова.

Чрез сотни лет внемля, не забывали.

И говорили — вот есть книга на века.

Все остальное, что творят, другое — фарс.

Ведь эта книга велика.

Другие — лишь пустышка в тени славы.

Но верный смысл книги этой — ложь.

И сотни поколений верят ей.

И ты искусства не поймешь.

Пока не станешь тем, кто книгу эту не полюбит.

Кто сотворит то, что велико в самом деле.

Открой же книгу, что неизвестна всем.

И она подошла к книге, у которой не было читателей. Открыла ее. И ее глаза пронзил тот столб света, тот столб прямой истины, которую могут понять лишь избранные. Правды в этой книге было больше, чем в той, которую все любили...

— Но почему же? — спросила она. — Почему книгу, где есть правда, не ценят и не читают, а книгу, где лишь ложь, любят?

— Люди не хотят знать правды, — ответил ей Писатель. — Люди хотят лишь самых простейших размышлений. Им лучше понять простое, но неправильное, чем углубиться в сложное, но истинное. И понять, что не все такое, каким оно кажется. И понять, что те, кого все любят, обычно просто лицемерят

И книга, что неизвестна, книга, что останется без читателей, будет во много раз мудрее той, что читают все...

Ведь люди ценят только то, что все хвалят.

А они могут ошибаться и никогда не разглядеть прекраснейший бриллиант в тени лжи.

— Ты разгадала истину миража, — произнес Писатель. — Но это еще не все.

Все двери задвигались, зашевелились и пропали, а Доминика и Альмира оказались в...

22. Пустая лавка художника

Все двери задвигались, зашевелились и пропали, а Доминика и Альмира оказались в...

Лавке художника.

Мягкий свет от лампы уютно падал на стол, за которым работал этот человек.

Художник был высоким, черноволосым и с небольшой, но важной бородкой.

Он сперва не видел их, и Доминика предположила бы, что это мираж, но Альмира отрицала.

— Нет, это реальность, — ответила она. — Я чувствую это.

А прекрасные картины висели везде — и на стенах, красно-черные обои которых были почти не видны, и лежали, засыпая собой широкий и длинный стол, заставленный баночками с красками.

Художник их пока не видел, и это дало Доминике и Альмире несколько минут осмотреться.

Да, картины были действительно красивы. Яркие и красочные, которые запечатлели самые прекрасные моменты, что лишь может заметить глаз.

Коснувшись рукой одной из них — той, на которой была изображена лишь одна лавочка, освещенная тусклым фонарем в осеннем парке, Альмира пробормотала:

— Да, они написаны волшебством, и вижу я в них некоторый смысл. Зачем же писатель позвал нас сюда?

Доминика прошлась вокруг стены и еще раз внимательно осмотрела картины.

Все они изображали нечто красивое, нечто, что прекрасно. К тому же картины были ярки.

— Должно быть, эти картины каждый хочет увидеть, — вполголоса произнесла она, и художник повернулся.

Он был грустен и печален, и ответил ей лишь одно:

— Нет, их никто не видел...

— Почему же? Ведь они прекрасны. Я никогда не видела ничего прекраснее этих картин.

Сквозь тьму и серость пробиваясь слабо,

Узнав надежды истины твоей,

Понять ведь, что хотел, совсем не рада.

Та истина, становясь все сильней.

Допустим, сотворил ты то, что важно для тебя.

И то, прекрасней чего нет на целом свете,

И для тебя искусство — это есть оно всегда.

И нет нужды совсем в другом ответе.

Ведь то, что ты творил, весьма прекрасно.

И ярок мир твой, та обитель.

Но не найдется в мире этом зритель,

Который любит то, что для тебя ясно.

— Когда я понял, что прекрасно в мире этом, и научился рисовать, тогда я сделал пять картин. Они были ярки, прекрасны. Вот они, — указал художник на красочные и изысканные картины, что висели в центре стены.

— Да, верно, — ответила Альмира. — Вы не врете и не льстите себе. У вас действительно талант. Кроме того я никогда не видела картин таких, как эти. Все они — хуже ваших, даже самые знаменитые.

— Благодарю, — склонил голову художник. — Я понес свои пять картин на ярмарку и поставил их там. Но никто и не взглянул на них. Тот, кто покупал картины, предпочитал купить знаменитые, но мрачные и серые, чем неизвестные, но яркие. Я стоял целый день. Лишь один человек подошел ко мне.

— Знамениты ли эти картины?

— Увы, нет. Вы первый, кто их увидел.

— Тогда эти картины плохи, — проговорил он и ушел. — Они незнамениты и, значит, недостойны призванья.

Подошел еще один человек с важным видом и дополнил:

— У вас даже еще нет собственной лавки. И вы говорите, что хорошо рисуете? Кто захочет смотреть на неизвестные картины?

Через месяц я открыл собственную лавку. На крупной улице, на видном месте была видна моя вывеска.

Развесив свои картины и расставив крупные на полу, я принялся ждать.

Некоторые приходили, смотрели, но после моего ответа на их вопросы уходили, не задерживаясь.

Какими же были их вопросы?..

Первый посетитель, посмотрев все картины, спросил:

— Почему здесь пусто? Видимо, здесь нечего смотреть. Если бы здесь было много людей, я бы остался.

Второй посетитель спросил:

— Известны ли ваши картины?

И, узнав ответ, ушел.

Третий лишь проговорил:

— Никто не захочет смотреть картины неизвестного художника. Вы делаете это зря.

Четвертый сказал:

— Вы рисуете не так, как это делают знаменитые художники. Почему ваши работы не похожи на знаменитые картины?

Пятый презрительно процедил:

— Да он неизвестен? Зачем вы смотрите его картины, господа? Пойдемте смотреть известные картины.

Больше ко мне никто не приходил. Ведь все хотят видеть лишь то, что знаменито.

Ведь если ты хвалишь то, что знаменито, то ты прав. А если ты любишь неизвестное, то что тогда?

Если ты творишь то, что неизвестно? И твое искусство так и останется неизвестным? Стоит ли тогда творить?

Нужно ли делать то, что нравится тебе, зная, что никто не поймет, как оно прекрасно?

Что, если ты никогда не добьешься славы?

И что тогда?

Перестать рисовать неизвестные картины?

Альмира и Доминика слушали этот рассказ, и в конце его художник показал свою последнюю картину.

В отличие от остальных, она была черно-белой.

Разбитые маски, разбиты мечты.

Зачем творишь прекрасное ты?

На картине была изображена разбитая маска. Дорога, перекрытая сломанной кисточкой. И надпись, выведенная каллиграфическим шрифтом: «*Неизвестное искусство*».

— Это моя последняя картина, — произнес художник. — Больше я ничего не нарисую. Я жил ради искусства, но никто его не полюбил. Я творил, но мои картины никто не видел. Я мечтал, но не нашелся мне зритель. И мне даже жаль людей, которые не любят мое творение, ведь прекраснее его нет. Все хотят знать лишь то, что известно. А что, если неизвестное искусство будет ярче и красочнее, чем знаменитое?

— Моя жизнь состояла из искусства, и вместе с последней картиной она закончится. Больше никто не сможет увидеть мои картины. Я давал им шанс, но никто не смог понять меня... Я так и останусь неизвестным художником с неизвестными картинами, — прошептал художник, и свет в его лавке погас. Она закрылась навсегда, но никто не заметил этого, ведь кто запомнит неизвестного, даже если он творит прекрасное?

Как слабое пламя истины, которую никто не смог полюбить, предпочитая серое, но популярное.

А в руки Альмире попала карта, подаренная ей Писателем, и фая с Доминикой оказались на Золотой аллее.

«*Золотая аллея — искусство ради славы. Первое испытание. Победитель — Филипп*», — было написано на карте.

23. Последняя песня

— Итак, — указала Альмира на карту, — первое испытание закончилось, но мы в нем, увы, не победили. Еще не все потеряно. Желтый цвет испытания гласит: искусство нужно ради славы. Зная это, мы, возможно, сможем победить на следующем. Кроме того, с картой, которую дал нам писатель, мы сможем видеть, где находятся твои, Доминика, противники. Агнес — в Алом дворце, Филипп — в Золотой аллее, как и мы, Жрец скрыт под личиной... погоди! — воскликнула она. — Это что, Амелия Каролинг? Как она может быть здесь?

Доминика устало уронила голову на руки. Ей было, если честно, совершенно все равно, победят они или проиграют, и она не разделяла такого воодушевленного настроения Альмиры.

К слову, сидели они на лавочке возле огромного здания торговых центров, справа от них бил фонтан, а слева настраивал инструмент какой-то музыкант.

— Ну, вернемся к испытаниям. Почему мы не смогли победить первый раз? — снова повторяла одно и то же Альмира. — Не знаешь? А я знаю! Нам нужно как-то заявить о тебе, и, когда все узнают о нашедшейся принцессе, слава окружит тебя, и ты победишь. Чего ты сейчас хочешь?

Меняет день за днем и ночь за ночью календарь.

И снова осень, снова листья золотые.

Увы, но не наступит для меня лютый февраль.

Забуду свои песни дорогие.

Доминика услышала начало песни. Песню, которую тихо напевал неизвестный музыкант.

— Вот что я хочу! — воскликнула она. — Остаться и послушать его.

И год, и два в ненастности момент.

И день за днем играет инструмент.

И день за днем пою я на улице пустой.

Пою я для людей, но все идут вперед,

Не слышат и меня. Куда же ты, стой!

Настал? Нет, не настал певца черед.

К слову, голос у музыканта был довольно мелодичный, бархатистый, и, как показалось Доминике (подумать только!), он был лучше, чем голос Филиппа.

Ну, если не так, то в таланте он точно не уступал этому известному певцу.

Мечта моя знакома всем певцам, что в этом мире.

Мечтали бы, чтоб их хотели и любили.

Услышать песни звук и крик оваций,

На сцене пред народом оказаться.

Мечты мои никак не могут сбыться.

Я пел всю жизнь, чтобы народу полюбиться.

Но мимо все пройдут, и слова не сказав.

Конечно, ведь смогу ли я с известностью сравниться?

Конечно, ведь, как известно всем, искусство нужно только ради славы

Но почему этот неизвестный музыкант поет, несмотря на отсутствие зрителей?

Зачем он делает это?

Но сцену я имею — та улица пуста.

И зритель не услышит мою песню.

И больше не пройдет мимо меня — последняя она.

Пою я для себя теперь, лишь для себя...

Но певец пел прекрасно... Увы, никто его не замечал. И у него не было славы!

Как жаль, что эта песня — последняя.

Певец и зритель — слияние искусства.

Не может петь он для себя.

Но быть неизвестным — ужасное чувство.

Никто не поймет, не услышит меня.

Но петь среди людей, прохожих неизвестных.

Играть весь день, пытаться доказать,

Что мой талант и песен тех чудесных.

Никто не захочет больше узнать...

Несмотря на талант, на прекрасные слова и мелодичную музыку, никто не хотел остановиться послушать. Все

проходили мимо, не видя его...

Певец без славы — пустое искусство.

Не слышат его песни, даже услышав.

Неизвестность — жалкое чувство.

Добился ли ты славы? Нет и ах...

Я пел всю жизнь — пускай меня не любят.

Кому ведь нужен бродячий музыкант?

Я думал, если слышат, наверное, полюбят.

Но смысла больше нет моих сонат.

Вздыхнув, он допел последний куплет своей последней песни, собираясь уходить с улицы.

Пойду я и продам сейчас же инструмент...

Последний песни миг, последний и момент.

Закончился строк моих большой ассортимент...

Пойду я продам сейчас же инструмент!

Он запаковал инструмент в чехол и повернулся в сторону домов, но Доминика вскочила и закричала:

— Музыкант! Подождите! Я слышала вашу песню, послушайте меня!

Он устало повернулся и сказал ей:

— Это была последняя моя песня. Мне не удалось сыскать славы, я понял, что у меня нет таланта. И сегодня я попрощался со всеми моими зрителями, которых, увы, нет. С этих пор я стану сапожником, ведь музыкантом у меня не получилось стать. Прощай. Ты меня не переубедишь.

— Но... Но я знаю писателя, неизвестного писателя, который все равно пишет, не смотря на то, читают его или нет. Я знаю художника, который рисует картины в пустой лавке, в которой нет людей. Они не перестали творить. И вы тоже не перестаньте, прошу!

— Увы... — прошептал он, снова вынул инструмент и запел:

Не видя неизвестности лучи,

Они продолжили творить, мечтая.

О славе своей больше не кричи.

Она затем придет к тебе, играя.

Писатель тот, что книгу написал —

Он создал истины чертог.

Но книгу ту никто не прочитал.

Отчаявшись, он книгу сжег.

А ведь могли ее прочесть.

Те люди, но, увы, никто не захотел.

И мыслей истинных пропало — их не счесть.

Их смысл выше всех летел.

Художник, что картины рисовал.

Все до одной прекрасны и ярки.

Его прекрасное никто и не узнал.

Увы, они народу не близки.

Закончив же последние штрихи,

В картине, что художник так любил.

Лавку картин, что так прекрасны и ярки.

Он навсегда, увы, закрыл.

А музыкант бродячий — он решил.

Что песни его не нужны.

Продал он инструмент, станок себе купил.

И будет делать сапоги.

Искусства слава — тоненькая нить.

Увы, ее не продать, не купить.

И истины талант разве заставишь полюбить?

Искусство в тени славы стоит лишь закрыть...

Великим стать хотели мы, мечтая...

И вот искусство мы творим, играя...

Мы то искусством называем...

Что славой дивной окружаем....

Пойду я и продам сейчас же инструмент!

Последний песни миг, последний и момент...

Изысканности ритм и изящный слог

Любой бы променял бы на парочку сапог...

Закончив свою, на этот раз последнюю песню, музыкант ушел.

Но перед этим дал Доминике совет:

— Если хочешь победить, найди Цель, ради которой будешь готова сделать все, что угодно. Без нее ты проиграешь...

Великим стать хотели мы, мечтая...

И вот искусство мы творим, играя...

Мы то искусством называем...

Что славой дивной окружаем...

24. Анабель

— Как это возможно? — удивилась Альмира, когда Доминика вернулась к ней, поговорив с музыкантом.

— Он просто решил продать свой инструмент, — расстроено ответила она. — Но как он узнал и о писателе, и о художнике?

— Я не про это, — отмахнулась от нее Альмира. — Я говорю совсем не о музыканте.

— А о ком же?

— Взгляни. — И она указала ей на карту. — Видишь ли ты где-то далеко, на самом ее крае, маленькую надпись "Розовый сад"?

— Ага. Мы туда направляемся, да?

— Да, но в карте, которую дал нам писатель, значится, что там находится и Амелия Каролинг. Но как она там может находиться? Может, писатель дал нам неправильную карту, старую? Ведь Амелии там точно не может быть...

— Почему же?

— Потому что лет десять она не может уже нигде находиться, ведь Амелия Каролинг мертва. Тем не менее, мы сейчас пойдем в розовый сад и немедля откроем эту загадку... Доминика, пойдем же. Нам нужно успеть прийти туда и разобраться со всем этим, прежде чем тебя заметит Агнес или Жрец.

Альмира поднялась с лавочки и потянула Доминику за собой. Они вышли из Золотой аллеи и направились, куда нужно, внимательно смотря на карту.

Но не пройдя и пяти минут, они заметили, что карта-то сломалась. И ничего не показывает.

— В чем дело? — взволновалась Альмира. — Почему карта не работает?

Второе испытание, которое находится в Розовом саду, можно пройти лишь одному. В Розовый сад и зайти можно тоже лишь одному. Кроме того, дорогу к нему можно искать лишь одному. Такое испытание придумал Жрец, для того, чтобы никто никому не смог помочь. И победитель тоже будет лишь один — тот, кто первый войдет в Розовый сад. Поторопитесь!

Послание в виде письма постепенно пропечаталось на карте, и по мере прочтения Альмира взволновалась.

— Выходит, чтобы победить, нужно самому первому прийти в Розовый сад. Это следует сделать тебе, Доминика. Но ты не знаешь дороги туда, а я ее знаю. Есть варианты, как нам поступить?

— Неа, — качнула головой Доминика.

— Кроме того, по пути тебе могут встретиться люди Жреца или гвардейцы Агнес и помешать тебе. Или же они придут туда быстрее, чем ты, тем более, что ты не знаешь дороги. Как помочь тебе попасть в Розовый сад и помешать им, вот это действительно сложный вопрос...

Альмира задумалась. Доминика решила еще раз внимательно рассмотреть ее. На вид нельзя было сказать, сколько Альмире лет. Худенькая, хрупкая, но в то же время активная и, возможно, жизнерадостная — такой она была. Белые волосы с черным мелированием отлично гармонировали с нарядом, коротким черным платьем с белыми полосками, сзади были длиннее, чем спереди. Белые перчатки выглядели немного жутковато, и Доминика поначалу пугалась их, но потом поняла, что это такой же элемент ее своеобразного наряда, как черные чулки и широкая бело-серая накидка.

— Придумала! — воскликнула она. — Я ведь тоже что-то могу, а именно — сделать тебя невидимой и дать Нить Пути.

— «Нить Пути»? Что это такое?

— Я покину тебя, чтобы ты смогла выполнить испытание, так как нужно прийти в Розовый сад одной. Но, раз ты не знаешь пути, я протяну отсюда до сада нить, которую сможешь видеть только ты. Потом дойдешь до него самым коротким путем, в то время как тебя никто не заметит, ведь я буду следовать за тобой, чтобы никто не нашел тебя, — выпалила она на одном дыхании. — Закрой глаза.

Доминика подчинилась, и, когда прошло всего минут пять, Альмиры уже не было. В руках у нее оказалась тоненькая серебристая нить, которая петляла между домов, а все вокруг нее было будто в прозрачном тумане, засыпанном снегом.

Она пошла вслед за ней, и углубилась внутрь домов, иногда срезая путь через дворы.

Людей почти не было, если они и были, то проходили мимо и иногда даже вскользь нее, не обращая на нее ровно никакого внимания.

Во дворе какого-то двухэтажного желтого дома, с маленьким дворником с палисадниками и лавочками, который был освещен одним лишь фонарем, стояли качели. На них была девочка лет десяти с виду, но точно младше Доминики, со светлыми косичками и в розовом платье. Она заметила Доминику, непонятно почему, ведь Альмира говорила, что она невидима.

— Давай дружить, — сказала она тонким голосом.

— Ну, давай, — нехотя произнесла Доминика. — Я тороплюсь.

— Мы быстро. Давай пойдем ко мне в гости.

— Но я же даже не знаю, как тебя зовут! — возмутилась Доминика.

— Анабель. А тебя?

Девочка решила, что, если она скажет свое настоящее имя, Анабель поймет, кто она и что она — Каролинг.

Поэтому она обманула ее и ответила, что ее зовут Энн.

— Вот и славно. — Странная знакомая хлопнула в ладоши и проговорила: — Пойдем же быстрее.

— погоди, — остановила ее девочка. — Почему ты гуляешь ночью?

— Ночью? Так тут всегда ночь, ты разве не знала? В городе Осени каждый день карнавал, и солнце никогда не восходит...

— Неужели? Что, совсем никогда?

— Да. Зачем же оно нужно?

Доминика решила перевести тему, а потом выяснить у Альмиры, так ли это.

— Анабель, а где твои родители?

— Они ушли на карнавал. Мама продает булочки, а папа — делает кинжалы.

— Так почему же ты тут одна?

Анабель, казалось, перевела тему и поторопила Доминику, чтобы идти к ней домой.

— Пошли, давай, поторопимся же.

— Ладно. — Доминика вошла вслед за новой знакомой в мрачный с виду подъезд. Они поднялись на второй этаж, и Анабель открыла дверь своей квартиры.

— У нас тут тесно, но уютно. — И зажгла свет.

Тесный коридорчик, завешанный куртками и пальто, осветился парой тусклых лампочек, но они не стали там задерживаться, а прошли в единственную комнату квартиры.

На окне висела гирлянда из фонариков, мелко переливающихся и придающих комнате таинственный вид, — больше источников света в комнате не было.

— Фонари очень дорогие, — словно подслушав ее мысли, ответила Анабель. — У нас есть гирлянда и три лампочки. Зато посмотри, сколько у нас масок!

В комнате были две кровати — одна большая и широкая, накрытая красным покрывалом, другая — поменьше, но мягче, с розовым покрывалом. Еще был стол с двумя табуретами, засыпанный бумагами, высокий шкаф с одеждой и тумбочка.

Они сели на кровать. Доминика нашла комнату уютной, даже несмотря на то что обои были старыми и потертыми, а пол накрыт сомнительного вида ковром.

На стене висел кинжал с красной ручкой. Анабель объяснила, что это один из них, что делает ее отец на заводе Алой герцогини. Когда-то ему вместо зарплаты заплатили им. Он не стал продавать его, а повесил на стену, потому что кинжал — единственная дорогая вещь в их квартире.

Хозяйка потянула к себе голубую коробку, из которой вынула много масок: тонких и скромных.

— Их следует часто менять, — объяснила она. — Не забывайте надевать маску, выходя на карнавал, ведь если ты появляешься лишь в одной маске, то это признак того, что ты беден. Мы не такие бедные, как те, что поют песни на улицах города, выпрашивая милостыню, поэтому можем позволить себе менять маски. Твоя маска довольно дорогая, — заметила она, поглядев на синюю бархатную маску Доминики. — У тебя их много?

— Нет. Лишь одна.

— Одна? И такая дорогая? Кто ты?

Увильнуть от вопроса не удалось, поэтому Доминике пришлось сказать правду, пусть и частичную:.

— Я пришла в этот город лишь сегодня.

Анабель как-то странно на нее взглянула и спросила:

— Будешь чай?

— Попробую.

Девочка повернулась в сторону кухни, подошла к двери и, резко закрыв ее, прыгнула к Доминике и сорвала с нее маску.

— Алая герцогиня говорила, что тот, кто отдаст ей принцессу, получит пятьсот золотых монет, — выдохнула она. — Я знала, что это ты, но именно ты поможешь нам уехать отсюда.

Увидев подвох, Доминика спешно отпихнула девочку и, схватив серебряную нить, что всегда была с ней, подбежала к окну.

— Хоть бы убежать поскорее, хоть бы время остановилось, — пробормотала она, пытаясь отделаться от Анабель.

И тут Анабель застыла. Думая, что это ей помогла Альмира. Доминика выбежала из комнаты, быстро слетела с лестницы, пробежала через двор и поскорее помчалась вслед за нитью, решив больше никогда не останавливаться...

25. Тайна Амелии Каролинг. Розовый сад

Доминика даже не успела подумать, что же это было... Почему та странная девочка решила поймать ее? И почему она видела ее, если Альмира сказала ей, что она невидима?

Решив больше не отвлекаться, Доминика бегом поспешила за серебристой нитью, ведь, если Агнес приказала схватить ее, нужно, чтобы никто больше ее не заметил.

Странно, но больше Доминика не видела никого и никто не увидел ее, не считая Анабель...

Девочка решила вообще не задумываться о том, почему только Анабель видела ее, но мысли как-то сами приходили к ней, и, наконец, ей стало совсем страшно.

Но ненадолго, ведь она уже дошла до Розового сада — дверь в него находилась в узеньком промежутке между домами. На ней так и было написано: «Розовый сад».

Да, найти его было очень, даже не так, подозрительно легко! Но серебристая нить исчезла, и ее остатки скрылись под дверью, поэтому Доминика не сомневалась, что дошла туда, куда просила ее пойти Альмира.

Рассмотрев внимательно дома, девочка заметила, что они, на удивление, неказистые! Дом, который был слева, небольшой и двухэтажный был темным и, возможно, пустым, потому что ни в одном его окне не горел свет. А стены дома, находящегося справа, были ободранными и покрашенными. На вид, давным-давно. Им точно потребовался бы ремонт. И свет горел лишь в самом дальнем от девочки окне.

Зато дверь в розовый сад ярко сверкала и переливалась золотым светом и, казалось, прямо манила к себе.

Открыв дверную ручку, Доминика не спеша шагнула внутрь...

И оказалась в чудесном саду с ярко-голубым небом, по которому проплывали воздушно-розовые, как сахарная вата, облака.

По бокам от изогнутой красной каменной дорожки росли розы — их было так много, что не хватало места на земле, чтобы все они уместились. Они, словно виноградные побеги, росли вверх и будто арки создавали лабиринт из роз — алых, словно кровь, белых, желтых и, конечно же, розовых. Крупные бутоны в изобилии тянулись к солнцу, а их изумрудные листья создавали тень в этом изумительно волшебном лабиринте...

Доминика пошла по нему прямо, но увидела ответвление. В какой-то книге она давным-давно читала, что всегда нужно держаться левой стороны. А может быть, правой. Поэтому она и сама не знала, куда идет...

Но вдруг она увидела беседку: все дороги лабиринта вели к ней, увитой самыми крупными и самыми красивыми розами. Беседка была сделана из белого мрамора, и вокруг нее, как охранники, стояли белые статуи дев в римской одежде.

Ну а что было в ней, Доминика не видела, ведь полог из роз не давал ей этого сделать.

Войдя в беседку по белым ажурным ступенькам, девочка откинула прекрасную занавесу и увидела...

Увидела саму Амелию Каролинг.

Невозможно было сказать, что есть кто-то, кто может быть прекраснее ее: принцесса была словно соткана из самых нежнейших роз и воздуха облаков. Длинное сиренево-розовое платье из воздушного шелка, украшенное мелкими розочками, подчеркивало стройную и маленькую фигурку этой дивной феи. Персиковая кожа рук и лица сияла, а большие, совсем детские глаза не смотрели на девочку, потому что Амелия, казалось, была увлечена разглядыванием розовых кустов. Но самыми красивыми были волосы — длинные, почти до пояса, пышные, переливающиеся на солнце янтарно-каштанового цвета.

Доминика восторженно ахнула, и необычная красавица подняла глаза.

— Я ждала тебя! — воскликнула она. — Я рада, что ты пришла!

— Меня? — удивилась Доминика. — Но почему именно меня?

— Ты еще не поняла... — прошептала Амелия. — Еще не поняла, кто ты.

— Я — принцесса, мне уже говорили, — ответила девушка. — Но почему именно я?

— Ты не знаешь... Ты еще совсем ничего не знаешь... Не знаешь и о том, что ты — моя дочь... Доминика, ты — единственная надежда Каролингов и единственная оставшаяся в живых.

— В живых? А ты?

— Ты ничего не знаешь... — Она вздохнула. — Я расскажу тебе все с самого начала, не таясь. У нас мало времени, и я могу быть в этом Розовом саду еще лишь час. Потом ты никогда не сможешь увидеть меня — только этот, первый и последний раз. Я объясню тебе все тайны, окутывающие твою жизнь и, если что-нибудь нужно будет узнать, помогу, но лишь советом. Ведь я всего лишь бесплотный дух, и ты не сможешь даже меня обнять. Доминика, ты — моя единственная надежда и единственная радость в моей жизни, единственное хорошее воспоминание...

— Мама... — прошептала девочка и попробовала коснуться ее, но у нее не получилось — рука прошла сквозь это милое видение.

А между тем прекрасная Амелия Каролинг начала свой рассказ:

— Вся моя жизнь, увы, не принадлежала мне. Ты спросишь: почему так получилось? И я отвечу — нелегко быть королевской крови и прожить счастливую жизнь... Всегда найдутся те, кто захотят ее испортить — завистливые, придворные, заговорщики. Или, может быть, против тебя пойдет народ и тогда тебя никто, увы, не спасет и даже не пожалеет. Именно моя семья испытала на себе самую тяжесть заговора — королеву, мою мать, выслали в опалу почти сразу же после моего рождения, и я никогда ее не видела. Видимо, заговорщик смог напелсти ложь королю... А потом отравить его. И я даже знаю, кто был этим заговорщиком. Тот, кого я помнила с самого детства, кто считался моим наставником и учителем. Я никогда не поверила бы в это — но это так. Я думала, заговорщики против Каролингов где-то далеко — но злодей всегда был со мной... Он внушал мне, что никому не нужно доверять: я так и поступала, но всегда доверяла тому, кому доверять не надо — ему. Конечно, ведь после гибели обоих родителей у меня никого не оставалось, кроме него. Я была всего лишь шестилетней принцессой — и народ хотел меня слушать и подчинялся любому моему слову. Я всегда поступала, как хотел он. Тот, кто, как мне казалось, хотел мне только добра. И тот, кто, как он сам говорил, был всегда верным слугой королевской семьи и никогда бы не смог допустить, чтобы со мной что-то случилось... Да, мой наставник не выпускал меня из дворца, не разрешал никому сказать и намека, что именно он отравил короля и выслали королеву. Он правил, Доминика... Правил моей рукой и моими словами, которым верил весь народ. Он говорил мне, что всегда будет оберегать меня — и он же меня и убил.

— Но кто же он? — спросила Доминика.

— Вот так и вышло, что я даже не знаю его имени, девочка моя. Он служил гербу Каролингов, королевской семье, и носил титул Жреца, верховного жреца карнавала. Я поняла только сейчас, что никогда даже не видела его лица — он всегда носил большую, темную маску и широкое одеяние. Да, он выглядел устрашающе — и слуги всегда сторонились его, а народ никогда не видел, потому что он всегда был в тени. Я говорю тебе, Жрец — само зло, и именно он виноват в том, что меня больше нет в живых. А я столько лет не видела тебя. Где ты была все это время, моя милая?

— Я никогда не знала о мире карнавала и не представляла, что я буду делать здесь. Меня воспитывала тетя Марта.

— Я не знаю ее, но мне кажется, что Жрец упрятал тебя до нужного момента. Он хочет зла и тебе, Доминика, поэтому верь мне и никогда не верь ему.

— Хорошо, — согласилась девочка. — Я никогда не буду ему верить.

Тут Доминика вспомнила про Агнес, Алуу герцогиню, про которую Альмира говорила узнать у Амелии Каролинг.

— А что же Агнес? — спросила она. — Стоит ли ей доверять?

— Алая герцогиня? — переспросила принцесса и, когда Доминика кивнула, продолжила: — Я мало ее знала, но именно она раскрыла глаза мне на Жреца. Я отлично помню этот день, ведь именно с него все и началось. Я никогда не выходила из дворца, особенно в дни городских праздников. Меня можно было найти в своей комнате или в кабинете Жреца. В тот день, когда весь город ликовал в честь какого-то удачного похода, — тот праздник назывался Балом Двух роз, — и когда мне было семнадцать лет, я, как обычно, находилась в кабинете Жреца и читала. Я помню, как туда зашла герцогиня и спросила, где он. Я ответила, что не знаю, но лучше ждать его в кабинете. Она немного посидела и сказала мне тогда:

— Амелия, а почему ты никогда не бываешь на городских праздниках? Почему, когда все веселятся, ты сидишь здесь — ты ведь принцесса, и никто не должен запрещать тебе выходить.

— Но Жрец говорит, что там опасно, — возразила Амелия.

— Опасно? — Агнес расхохоталась. — Уж нигде опаснее нет, чем именно в этом кабинете, рядом с Жрецом. Я знаю, он говорил тебе, кто виноват в смерти твоих родителей.

— Нет. Он говорил, что они умерли из-за заговора...

— Я пришла предупредить тебя. — Голос Агнес стал совсем тихим. — Сегодня в городе праздник. Отмечают победу над городом Времени. Поэтому дворец стал совсем пуст и никто не сможет защитить тебя. Тем не менее, именно сегодня тебя, Амелия, хотят убить... Я знаю об этом заговоре и пришла сюда, чтобы предупредить Жреца. Но его нет и, возможно, сегодня он вообще не придет.

Агнес встала и направилась к двери.

— Подумай над моими словами, Амелия. Тебе лучше скрыться в толпе карнавала, чем ждать здесь, зная, что тебя ждет. — И ушла.

Я не поверила ей сперва, потому что Жрец не разрешал мне доверять незнакомцам. Но внезапно во всем дворце потух свет — и вдали коридора раздались шаги... Тяжелые и грузные.

Я поняла, что это — то, о чем предупреждала меня Агнес. И спряталась за плотной бархатной занавеской.

В комнату совершенно тихо вошли двое мужчин в темной форме, капюшонах, полностью скрывающих лицо —

возможно, это были наемники. Они обшарили комнату, заглянули во все шкафы и даже под стол. И когда один из них прошептал: «Найдите ее, она должна быть здесь», они ушли в соседнюю комнату.

Я не стала больше медлить: быстро переделалась в свой самый скромный голубой бальный костюм, надела плащ и темную маску — и впервые в жизни выбежала из дома.

Громкость и живость улицы поразила меня — всю жизнь я привыкла к тишине и спокойствию дворца, выходя лишь на балкончик для обращения к людям, а теперь испугалась. Большие скопления людей, громкие фейерверки — а самое главное, я боялась, что меня увидит Жрец или его приближенные, и поэтому шла медленно, по возможности вообще не привлекая внимания.

Но один человек меня все-таки заметил. Я пробежала мимо танцевальной площади, не зная, куда мне идти, чтобы не заблудиться — и тут меня кто-то пригласил на танец.

Высокий, красивый и явно уверенный в себе.

— Александр, — представился он.

Я назвала свое настоящее имя.

Мы протанцевали долго, и он все время улыбался мне. А потом куда-то увел. Я так и не поняла, что случилось — он сказал мне, что полюбил меня, а потом мое платье перестало быть голубым — оно потеряло цвет и стало черным. Сразу же Александр куда-то испарился, и я, понимая, что совершила большую ошибку, поспешила во дворец, надеясь, что моего отсутствия никто не заметил. Но этого не случилось. Меня уже поджидал Жрец. Он увидел мое серое платье и сказал, что я больше недостойна быть Каролингом.

Я не буду говорить дальше в подробностях, но Жрец меня пытал, чтобы узнать, что действительно случилось. Я поняла, что всю свою жизнь доверяла не тому человеку: он признался мне, что отравил короля ради власти. Больше я ничего уже не могла возразить — люди не поверили бы мне, ведь, как сказал Жрец, я больше не принцесса карнавала.

Доминика, я вижу, что на тебе прекрасное голубое платье, какие когда-то носила и я... Они подтверждают, что ты — Каролинг. А ведь только принцесса является воплощением чистоты, невинности и может носить голубой цвет — и когда она теряет это звание, когда перестаёт быть цветком, который никто не сорвал, она больше не может носить голубой цвет.

Жрец был очень зол — он потерял единственное проявление власти, какое имел... Да, он признался мне во всем, что совершил, чтобы добиться превосходства над всеми Каролингами, особенно надо мной.

Доминика, Жрец — чудовище. Он готов идти ради власти абсолютно на все.

— Да, я отравил короля, да, я выслал и убил королеву, — сказал он мне. — Я говорю тебе об этом совершенно спокойно, ведь прекрасно знаю, что эту тайну никто не узнает — она уйдёт вместе с тобой, и я открыл ее только для того, чтобы вместе с тобой же похоронить. Прощай, Амелия...

И Жрец заточил меня в темницу... Я поняла, что всю жизнь была лишь его *марионеткой*, лишь той, кого можно выбросить, если уже не нужна...

Мой наставник и учитель, тот, кто был для меня воплощением мудрости и крепким, надежным защитником — тот, кто, как он говорил и как я думала, охранял меня от заговорщиков — именно он этим заговорщиком и был... Именно он, а не те, кто были вне стен моего дворца и от кого, как он говорил мне, исходила опасность. Именно он меня и убил...

Нет, не думай, что он сделал это в тот же день, как я сбежала, нет... Он приходил в темницу каждый день и пристально смотрел на меня и, как казалось, чего-то ждал...

Я сначала совершенно не понимала, чего именно, и говорила ему: «если хочешь убить меня, убей сейчас, не мучай долгим ожиданием». Он часто спрашивал меня об Александре, и я честно говорила все, что случилось. От этого он хмурился и задумчиво теребил маску, которую не снял и сейчас...

Но жизнь мне сохранял. Однажды я поняла, почему: у меня будет ребёнок — это была ты, Доминика... Я верила, что буду любить тебя всю твою жизнь и мечтала, что найду Александра и даже была готова простить Жреца...

Когда ты родилась, для меня это был самый счастливый момент в жизни... Я увидела тебя, заплакала от счастья и пожелала тебе, чтобы ты не досталась ему, чтобы он не сделал с тобой того же, что и со мной... Чтобы ты была свободной. Но этому не удалось случиться. Когда ты уснула в моих руках, Жрец, стоявший сзади меня, вонзил в меня кинжал...

И теперь ты видишь не меня, вовсе нет — я давно мертва. Но в тот миг я пожелала однажды встретить тебя и рассказать тебе все, что знаю от жизни, и убережешь тебя от своей собственной ошибки — чтобы ты не доверяла тем, кто... — На момент она задумалась. — Тем, кто носит маски. — И добавила: — Хотя этого понять и непросто, настоящую ли маску он носит или нет. Бывает, и без маски человек прекрасно умеет врать. Главное, понять — носит ли он маску перед тобой, даже если ты видишь его лицо.

Я больше никогда не видела Александра и не знаю, врал ли он мне или говорил правду. Я видела его только

раз в жизни, но он полностью изменил меня. И я перестала быть прежней.

У меня появилась ты, Доминика. Правда, ненадолго, ведь я не смогла вырастить и полюбить тебя.

Все, что я смогла — это увидеть тебя сейчас. Всего лишь немного. — Амелия стала бледнеть, словно призрак, и уже почти растворилась в воздухе. — Прощай. Я люблю тебя. — И исчезла.

Доминика вышла из беседки и направилась к выходу. Больше ей делать в Розовом саду было нечего...

26. То, чего она не знала

Но Амелия Каролинг смогла рассказать дочери не все, что было на самом деле. Она считала, что во всем был виновен Жрец... Отчасти это и было правдой, но...

Вы догадались, кто придумал отнять принцессу у него?

Правильно, Алая герцогиня играла в этом вовсе не последнюю роль... Ведь всем известно, что эта черноволосая красавица всегда продумывает ни на шаг, а на десять вперед. И, честно говоря, план действительно удался — абсолютно и полностью.

Амелия не знала, что те, кто пришли за ней в тот день, были люди Агнес. Она не знала и того, что добрая на вид герцогиня предупредила ее опасаться врагов и выманила из дворца в то время, как Жрец, а вернее, тот, кто скрывался за его маской, был занят тем, что... Впрочем, это еще поздно знать, дорогой читатель. Но понятно, что блистательной герцогине удалось обвести вокруг пальца и его, знаменитого королевского интригана...

Но к вниманию читателя стоит предоставить эту сцену, она прояснит многое, чего знали только два человека... Вернее, уже один.

В день после Бала Двух роз Александр ждал Агнес, чтобы рассказать ей что поручение выполнено. И когда она пришла, он почувствовал, что сделал верное решение

— Знаешь, наипрекраснейшая, — сказал он ей, — в Эаосе нам внушали, что мы — ничтожны. Нам говорили, что мы — всего лишь рабы, всегда должны страдать ради того, чтобы ход времени пошел так, как нужно. Нам говорили, что мы — никто по сравнению с вечностью. Но... — Он улыбнулся. — Теперь я понял, что все это — обман. Я правильно поступил, Агнес, и теперь я с тобой. Я понял, научился у тебя, что значит быть великим. Что значит самим управлять своей судьбой. О, наипрекраснейшая, именно с тобой я стал свободным! Именно ты научила меня чувствовать себя сильным и властным! Пусть время будет на стороне сильнейших! Пусть вечность будет принадлежать нам!

— Но сможешь ли ты быть настолько великим, чтобы самому управлять своей судьбой, Александр? — задала риторический вопрос Алая герцогиня.

— Я не знаю... — ответил он честно. — Но я считаю, что один лишь миг, великий миг, стоит всей вечности, прожитой в покорности, Агнес! Я не знаю, смогу ли я быть достойным тебе, но верь — я выбрал истинный путь. И я не считаю себя предателем, ведь то, что я предал, не выбирал сам — и не любил. А выбрал я ослепительный карнавал, мир, где каждый может стать великим, где все, абсолютно все в твоих руках! И в этом мире все властно над собой. И это гораздо, гораздо важнее, чем вечность.

Он подошел к окну и взглянул на этот прекрасный город. На высокие, красивые дома и вспышки фейерверков, которые за несколько дней успели надоесть.

— Что будет теперь с принцессой? — вдруг спросил он. — Я сделал, как ты желаешь, но что, если это ей навредит?

— Наоборот. — Агнес подошла и встала рядом. — Мы получим наследницу. Ту, в которой течет не только законная кровь Каролингов, правителей карнавала, но и ту, которая станет единственной наследницей Эаоса, города времени. Она будет могущественной и сильной. Но наша причастность к ее рождению так и не будет обнаружена. Жрец будет лишь кусать локти, оттого что потерял свою драгоценную Амелию Каролинг. О да, он будет страдать, но в конце все равно поймет, что, если он потерял первую принцессу, у него будет вторая. Ведь я уже знаю, что будет после вашей с ней встречи. Как ты назвался Амелии?

— Так, как ты назвала меня, — честно ответил Александр.

В момент выражение лица Агнес изменилось.

— Что? Жрец заподозрил подмену! Он уничтожит Амелию до того, как появится наследница! Александр, что ты наделал? Почему ты не мог назваться другим именем?

— Но ведь... — Он вздохнул. — Я забыл.

— Ты поставил под опасность не только себя, но и меня, Александр, — грубо ответила герцогиня. — А я не хочу, чтобы все мои планы провалились из-за тебя. Ты совершил большую ошибку.

Она немного помолчала и протянула ему кинжал. Один из тех, которые изготовлялись в Алом дворце, ее имени. Кинжал был острый и мощный, украшенный рубинами и золотом.

— Подумай над моими словами. Ты говорил, что миг власти стоит намного больше, чем вся вечность. Ты говорил, что достаточно лишь быть великим, но... Александр, ты так и не смог стать таким, как я. Ты не нужен карнавалу. Если промедлишь, тебя найдет Жрец, ведь все в городе отлично знают тебя, я лично называла тебя, когда мы вернулись из похода на Эаос. А если Жрец найдет тебя, то убьет как предателя на площади Маски. Ты должен решиться, Александр. Это будет лучше, если он тебя найдет.

— Но... — прошептал он. — Я не могу. Ты права, я трус, но я ни за что бы не смог этого сделать.

— Тогда я сделаю это за тебя, — решительно ответила герцогиня и вонзила в него кинжал.

Когда она, не оборачиваясь, уходила, то слышала, как Александр прошептал:

— Я ошибся. Но я люблю тебя, наипрекраснейшая, и ради этого я отдал свою вечность...

Но черноволосая красавица ничего ему не ответила. Она умела забывать ненужных ей людей. Тем более что Александру жить оставалось недолго.

***

В жизни Доминики важной была и другая, не менее тайная сцена. И знали о ней только два человека.

В один пасмурный день, когда дождь лил, как будто пытаясь стереть город карнавала с лица земли, закрытая плащом женщина пробиралась с каким-то свертком в руках. Пройдя в задний двор совсем плохого, бедного дома, она откинула капюшон, и к ней, немедля, подошла другая, одетая в такой же капюшон. Приняв свёрток у нее из рук, она спросила:

— Герцогиня, до какой поры я должна ее прятать?

Агнес на секунду задумалась.

— До той, пока наследница не понадобится мне. Спрячь ее, но желательно не в этом городе, чтобы никто не смог даже догадаться, где она находится.

— Хорошо. Я использую портал Миров, чтобы перейти в тот мир, который совсем не похож на город Осени.

— Я могу тебе доверять, Марта, — проговорила Алая герцогиня. — Но ты не должна пропадать вместе с ней. Я буду вызывать тебя к себе и попрошу подробных отчетов о состоянии наследницы. Раз в месяц на неделе я обязана видеть тебя.

— Да, — согласилась Марта. — Для меня честь послужить вам, ведь мой род всегда служил Алой розе, и я обещаю, что наследница будет в надежных руках.

— Хорошо. Прощай, Марта, и не забывай — именно от тебя зависит жизнь всего нашего мира.

Агнес развернулась, надела капюшон и неслышной тенью удалилась прочь.

Марта посмотрела на маленькое лицо Доминики и, достав медальон, подаренный Агнес (он был с секретом), проговорила:

— Перемещение в обычный мир.

Когда они исчезли, казалось, этот тихий двор не был свидетелем такого важного события — двор снова стал бедным и неприметным, ведь в него никто никогда не заглядывал.

Но Агнес не знала, что у этой сцены был зритель — не человек, а еж...

Но непростой.

— Жрец будет носить меня на руках! — прошептал он. — Ведь только я, единственный тотем, знаю, где скрывают наследницу!

И поспешил вон из двора, пока лил все тот же сильный и мощный дождь.

27. Времени дом

Выйдя из Розового сада, Доминика сразу же заметила Альмиру, которая ее уже поджидала.

— Ты прошла испытание, — сразу сказала она ей и протянула карту.

Испытание второе. Розовый сад. Выбор Амелии Каролинг.

— Но я ничего не проходила, — ответила девочка. — Я просто встретилась... с мамой.

— Тем не менее, у тебя все получилось. В сумме все участники прошли всего два испытания из пяти — одно прошла ты, другое — Филипп. Если выйдет так, то победит тот, кто пройдет больше. Нам нужно торопиться, пошли. — И подхватила девочку, потянув ее. — Хотя нет. — Остановилась. — Погоди. Сперва Расскажи мне все, что сказала тебе Амелия.

— Хорошо.

Они сели на лавочку. Альмира слушала внимательно, слегка теребя белый локон. Когда она услышала имя Александра, то нахмурилась.

— Она назвала именно это имя? — переспросила фея.

— Да, а что?

— В те времена был лишь один Александр: Агнес привезла его из Эаоса. Ходили слухи, что именно он предал свой город и помог герцогине завоевать его. Так, значит, она подслала его к принцессе? Занятно, не скажешь ли? — Потом осеклась и продолжила: — Агнес будет хотеть обладать тобой. Ведь, кроме того, что ты — Каролинг, в тебе течет также кровь города времени и его сила, которая осталась только у тебя и Александра. Хотя, возможно, теперь только у тебя — об Александре давно никто не слышал. Но я могу сказать лишь одно. Я не знаю замысел Жреца, ведь мы никогда с ним не встречались, но я прекрасно знаю Агнес — и знаю, зачем ты будешь ей нужна. Но теперь я уверена, что ты сможешь пройти следующее испытание — Дом времени. Оранжевый цвет. Пошли. Кроме тебя, этого сделать никто не сможет. Время покорится только тебе.

***

Альмира привела Доминику на окраину города Осени. Там стоял небольшой дом. Он был с куполообразной крышей, яркий, выкрашенный в оранжевый цвет.

Окна у него были круглые, с желтыми рамами. Через стекла проглядывался теплый свет от ламп и люстр.

Дверь — красная, с изящной ручкой и красивым рисунком, изображающим часы.

— Это и есть Дом времени. Входи, — сказала Альмира. — Ты и только ты сможешь пройти это испытание.

— Как ты определяешь, куда нужно идти? — вдруг спросила Доминика. — Ты знала, где находится Розовый сад, теперь нашла Дом времени. Как?

— Я долго готовилась к появлению наследницы, Доминика, — ответила Альмира. — К твоему появлению Агнес тоже усердно готовилась. И тебе лучше быть со мной, чем с ней. Впрочем, Жрец тоже, наверное, попытается тобой обладать. Наверное. Так что иди.

Доминика послушно вошла в красную дверь и пригляделась к внутренней обстановке дома.

Здесь были лишь часы.

Вперед, назад, пуская времени черед,

Стремилась стрелки, как усы.

У Зверя времени, что все бежит вперед.

Мы все стремимся время промотать,

Подальше, чтобы было поскорей.

Действительно, а что же нам терять?

И прошлое нам отпустить легко?

Часы идут вперед, а не назад,

Но времени потерянные сны

И завтра будут помнить нас.

Всегда окружают нас они.

Те мраком и туманом сотканые мы,

И прошлое заменит будущее нам.

Да, здесь были лишь часы,

Но те часы всегда играют с нами.

Иначе объяснить как можно то,

Что время не узнать словами?

Назвать этот дом Домом времени было странно. Скорее всего, это был Дом часов.

Часы были везде. Крупные, в полстены или совсем маленькие, песочные и обычные — все они не шли в лад друг с другом. Ни на одних часах не показывали одинаковое время с другими.

Доминика попыталась разобраться в этом, просто посмотрев на них, но ничего не поняла.

Лишь коснувшись овальных оранжево-голубых часиков, которые ей сразу понравились, она услышала тихий мелодичный звон:

«Скажи, кто ты?» — услышала она.

— Кто я? Я — Доминика, — ответила девочка.

«Нет, скажи точнее».

- Точнее? Я обычная девочка.

«Это неправда. Ты сама знаешь это.»

— Тогда я принцесса карнавала, — призналась Доминика. — И я не уверена, так ли это.

«То, о чем ты говоришь, верно, — проговорили часы. — Но веришь ли ты сама, что ты и есть принцесса? Когда ты узнала об этом? Сегодня?»

— Да.

«Выходит, ты принцесса лишь с сегодняшнего дня, так?»

— Ну да, наверное, — пожала плечами девочка.

«А раньше? Раньше ты была ею?»

— Нет. Точно нет, — уверенно ответила Доминика.

«Но ты всегда была такой, какая ты сейчас, — рассудительно заметили часы. — Тогда почему ты стала считать себя такой лишь сегодня?»

- Наверное, потому, что я узнала об этом лишь сегодня.

«Лишь? То есть в прошлом ты не была? А в будущем?»

— Не знаю я. К чему говорите вы все это, часы? Я пришла сюда лишь узнать, что такое время! А вы спрашиваете, когда я что узнала! Это же не относится к времени совершенно, часы!

«Нет, относится, — возразили часы. — Если ты узнала о чем-то лишь сейчас, это не значит, что это появилось именно сейчас. Ты всегда была принцессой, Доминика. Но ты узнала об этом только сейчас — и сейчас ей стала. А будешь ли ты ей потом? Была ли ты бы ей, если бы не узнала об этом?»

— Мне непонятно, — совсем запуталась девочка. — Объясните.

«Объяснить? Хорошо. Только я тебе покажу».

Перед Доминикой оказались три картины. А может, это были зеркала. Непонятно. Все они были темными.

«Что такое прошлое? — сказали часы. — Это то, что случилось раньше. То, без чего ты бы не смогла понять будущее».

Но ты не знала своего прошлого. Значит ли это, что у тебя нет будущего?

Нет, не значит.

Ты имеешь будущее. Даже если бы не знала, что ты принцесса, ты бы все равно ей была».

Доминика увидела картину прошлого — печальную Амелию Каролинг, коварную Агнес, которая украла ее — маленькую девочку, которая, тем не менее, была все это время наследницей карнавала, даже не зная об этом.

«Ты не знала прошлого. Но твоё будущее не зависит от него».

И Доминика увидела картину будущего — ее, сильную и прекрасную, такую взрослую, защитницу истины, о которой когда-то говорил Писатель. Давно ли это было или совсем недавно?

«Но настоящее? Настоящее время — это ты, не так ли?»

И Доминика увидела картину настоящего. Ее, такую испуганную и удивленную, такую робкую и в то же время она была такой, какой была раньше, какой будет и дальше.

«Значит ли это, что прошлое, настоящее и будущее настолько различны, как о них говорят?»

Нет.

Они все образуют единое целое, — ответили часы.

Время.

И его нельзя сосчитать.

Оно было всегда, будет всегда и живет сейчас.

И никакими часами его не измеришь».

А время никогда ты не измеришь.

А время никогда не уничтожить.

Зачем часам обычным веришь?

Как из часов обычных время сложишь?

Оранжевый луч света светил на девочку, и часы проговорили:

«Испытание номер три: сила времени, оранжевый цвет. Пройдено».

Дом начал бледнеть, пропадая, и вскоре Доминика с удивлением заметила, что вместо него, вернее, на том месте, где она раньше стояла, оказалась площадь.

Альмира уже ждала ее там, воскликнув:

— Доминика, ты молодец! Ты прошла!

Но девочка сказала:

— Но я ничего не проходила! Я просто очутилась там, послушала, что говорят часы — и все. Я же ничего не делала!

— Потому что ты наследница. Потому и прошла, — ответила Альмира. — Тебе не нужно ничего делать. Я все сделаю за тебя. — И переменила тему. — А теперь пошли, тебе нужно отдохнуть. Как насчет парка аттракционов?

28. Этот мир — твой

Доминике понравилось все — и веселые танцы на площади Музыки, и театральная постановка, что они с Альмирой посмотрели в небольшом, но уютном театре, и веселые аттракционы, и вкусное мороженое, и два пирожка с высоким стаканом лимонада.

Но Альмира пообещала ей и еще что-то особенное — а что именно, не говорила. Будет сюрприз.

И вот, когда они прошли по длинной, окруженной фигурными фонарями, дорожке, уложенной аккуратными плиточками, вокруг которой были густые розовые кусты, Доминика наконец увидела его.

Колесо обозрения было огромным, нет, просто гигантским и до невообразимости высоким. Такое ощущение, будто оно заканчивалось в небе, темном и не привлекающим внимания по сравнению с сияющим яркими красками колесом. Альмира уже держала в руке два билета на него, и Доминика решилась.

Нет, нельзя было сказать, что она не видела его раньше. Видела и еще как. Колесо обозрения возвышалось над всеми аттракционами парка, светилось, призывая всех на нем прокатиться.

Они с Альмирой показали билеты кассиру, и, пока та подводила к ним кабинку, Доминика заметила, что, если подойти к нему поближе, оно станет еще больше.

Наконец запрыгнули в небольшую, без стекол красную кабинку на пять мест. Девочка села ближе к Альмире и посмотрела вверх.

Медленно поднимаясь, кабинка слегка покачивалась, а Доминика внимательно смотрела на парк, который становился все меньше и меньше. Скоро стала видна соседняя улица и дома, освещенные яркими фонарями. Потом — весь район, проспект Веселья.

Альмира, указывая на здания, объясняла девочке, где и что расположено. Доминика искренне удивилась тому, каким точным был план города — это переплетение улиц и домов. И даже фонари, если посмотреть сверху, выстраивали красивые рисунки.

Этот переулочек похож по форме на сердце, а этот — на цветок. Несколько крупных улиц, объединившись, образовывали маску — символ города. Где-то вдалеке Доминика заметила и площадь Маски, откуда началось ее путешествие по городу Осени.

А еще дальше — дворец, весь красный и очень большой.

Так, медленно поднимаясь вверх, Доминика видела все больше и больше кусочков этого прекрасного города. Свет от окон домов и фонарей становился все меньше, превращаясь в маленькие точки, но от этого вид становился еще красивее — словно сотни маленьких звездочек находились в этом городе.

Наконец их кабинка достигла самого верха колеса. Доминика ахнула от такого чудесного вида — весь город был виден, словно живая карта. Он был прекрасен!

Она не шевелилась, потому что на такой высоте кабинка стала бы качаться сильнее. Дул ветер, и девочка схватила Альмиру крепче.

Та сказала ей:

— Посмотри, нравится ли тебе этот город?

— Да, очень нравится! — честно ответила Доминика.

— Этот мир — твой! — таинственно прошептала ей наставница. — Ты пришла в чудесный мир Осени для того, чтобы править им. Ты — наследница, и все, что есть в этом городе, — все твое.

Посмотри на этот мир — он весь лишь твой,

Посмотри на сотни уютных домов свысока,

Ты — наследник, и трон твой тебе предначертан судьбой,

А ведь в мире том ярких цветов — жизнь светла и легка.

Посмотри на бескрайний простор ярких крыш,

Посмотри на огни фонарей,

А ведь это — кусочек маленький лишь

Того города, где ты — правитель теперь.

Посмотри на чудесный пейзаж и деревья с осенней листвой,

Посмотри на аллеи и парки, улиц запутанных нить,

А ведь город таинственных масок всегда — с тобой,

Ты не можешь его не полюбить.

Посмотри, как прекрасен отсюда тот вид,

А ведь путь в город масок не каждому — открыт,

Ты пришла, для тебя — этот мир мечты,

Так примешь ли путь счастья ты?

*Не смотри, что здесь никогда не наступит рассвет,
Пусть — всегда ночь, но прекрасен ведь фонарей свет?*

*Не смотри, что масок никто не снимает,
Ты пойми — об этом городе всякий мечтает.*

«Но неужели тут правда никогда не бывает солнца? — подумала девочка. — Но как люди понимают, когда — день, а когда — ночь? Неужели тут всегда темно?»

На секунду у Доминики появилась идея, очень интересная и необычная... Но всего на одну секунду. Ведь она лишь промелькнула... И девочка ее забыла. А жаль. Хорошая была идея.

Их кабинка стала так же медленно спускаться. Вниз — тяжелее, чем вверх, и сам вид уже не тот.

Спрыгнув из кабинки вниз, Доминика с Альмирой направилась на вторую встречу с Филиппом — в фиолетовой беседке. Как сказала ей фея, певец должен был ждать их там ровно в назначенное время.

Альмира ненадолго отлучилась в туалет и попросила Доминику ждать ее возле лавочки.

Девочка согласилась и, ожидая наставницу, рассматривала яркие аттракционы и, откровенно говоря, скучала.

— Доминика... — позвал ее кто-то тихо и, как показалось, снизу.

Девочка сначала подумала, что ей послышалось, но кто-то продолжил ее звать:

— Доминика. Посмотри вниз.

Она заглянула под лавочку. Там был ёж!

Может быть, она бы на него и обиделась бы, если бы не знала, зачем она нужна в этом городе. А теперь, когда Доминика наконец поняла, что она попала сюда совсем не случайно, она была рада ежу. Он привел ее сюда — значит, он хороший. Да, он ее бросил — но именно благодаря ему она встретила Альмирой, именно благодаря ему она раскрыла тайну своего происхождения и нашла маму, пусть и ненадолго.

Значит — она благодарна ежу и рада его видеть!

— Привет, ежик! — приветливо сказала она ему. — Ты искал меня?

— Да, — ответил он ей. — Я рад, что ты нашла Альмиру, но я пришел принести тебе книжку — подарок от меня и от Жреца! — И бросил ей в руки небольшую, плотную книжечку в красной обложке. — Прочитай ее внимательно, хорошо? — И убежал.

Она не успела заметить, куда делся еж, но послушно открыла ее.

«Родовое древо Каролингов», — было написано изящным шрифтом на первой странице.

«От первых правителей до последних потомков», — приписано ниже.

Доминика немедля перелистнула страницу и увидела подробное родовое древо, где был написан каждый из рода Каролингов, каждый ее родственник, даже самый дальний, с небольшим портретом. Из-за большого количества имен шрифт был мелким, но девочка все равно смогла увидеть и Амелию Каролинг, и даже себя — непонятно, как они успели поместить туда ее портрет, причем сегодняшней — в том голубом платье, в котором она была сейчас.

Наследница слегка коснулась страницы пальцем, и тут же цвет портретов изменился — прежде они были белыми, а теперь стали черными. Почему так, Доминика не знала. Но потом заметила, что ее портрет — золотой. Наконец девочка нашла этому отгадку — возле имен всех изображенных людей было по две даты, а возле ее имени — всего одна.

Следовательно, все так, как говорила Альмира — она является единственным наследником трона карнавала. Но... Но, рассмотрев древо внимательней, она заметила еще одно имя: Филипп.

Филипп Каролинг. Он был братом отца Амелии Каролинг, короля, — то есть дальним родственником Доминики. И он был жив.

Но Альмира говорила, что Доминика — единственный наследник. А Филипп?

Зачем нужна на троне она, всего лишь маленькая девочка, если Филипп мог бы стать королём?

Неужели Альмира ее обманула? Но зачем ей это? И почему карнавалом правил Жрец, хотя Филипп был законным наследником?

И тут вернулась наставница девочки, заботливо спросив:

— Ты не скучала?

Но Доминика задала тот вопрос, который Альмира точно не ожидала услышать:

— А почему ты говорила мне, что я — единственный наследник, если Филипп тоже Каролинг? Он может править вместо меня, потому что я не знаю, как это делается.

— Он отрекся от престола.

— А почему?

— Не знаю, — честно ответила Альмира. К слову, абсолютно честно, потому что действительно не знала истинной причины. — Ты можешь спросить у него. Но он не хочет быть королём. Все годы, что ты отсутствовала, трон из-за неимения правителя заведовал Жрец. Я думаю, он не будет рад, что ты вернулась. Не каждый хочет в

одну минуту отказаться от регентства, если пришел наследник. Многие хотят власти.

— Но мне принес эту книгу еж, — ответила девочка и показала ее Альмире.

— Может быть, он просто хотел тебя запугать, — предположила Альмира. — Но ты постарайся узнать у него, почему он отказался от трона. Все-таки он твой родственник. Единственный. Хорошо?

— Да, — согласилась Доминика, и наставница повела ее в то место, где ждал Филипп.

Как сказала Альмира, фиолетовая беседка находилась на самом краю города, поэтому, чтобы до нее добраться, они вызвали извозчика.

Доминика забралась в крытую карету, и они поехали по ярким улицам города Осени куда-то далеко.

29. Корона и певец

Фиолетовая беседка находилась на окраине города, там, где уже чаще стали попадаться частные, небольшие домики и улицы стали тише и спокойнее.

Там был большой, темный и молчаливый, нетронутый светом фонарей, парк. Сквозь плотный ряд елок, сосен и лиственниц не было видно ничего, но Альмира сказала, что это — именно то место, которое они искали, судя по надписи на ажурной черной оградке: «Парк Фиолетовой беседки».

— Почему Филипп ждет нас в таком темном и неприятном месте? — спросила Доминика.

— Это не он выбрал его, — ответила Альмира. — Фиолетовая беседка находится здесь, а она — одно из мест соревнований цветов. Судя по тому, что я узнала, мы должны искать беседку в середине парка. Правда, там темно, но... У меня есть фонарик. — И достала небольшой, но яркий фонарь, вручив его Доминике. — Ты должна найти Филиппа сама, ведь это — твое испытание. Никто не должен тебе в этом помогать, хорошо?

— Ладно, — согласилась Доминика. — Но как я найду беседку?

— Она светится. И к тому же находится ровно в середине парка. Не трусь, давай.

Девочка послушно устремилась по указанной дорожке и, как ни странно, минуты за две нашла беседку. Она была сложена из фиолетовых кирпичиков, ярко светящихся и окруженных светло-сиреневым плотным занавесом. Беседка находилась на небольшом островке маленького пруда. К нему вел такой же, как и беседка, мостик.

Из беседки лились красивые приятные звуки, как будто кто-то играл на арфе. Когда девочка подошла ближе, она заметила, что сиреневый занавес состоял из тонких струн, на которых, вероятно, играл Филипп.

Она вошла внутрь и подготовила про себя вопрос, который она как раз хотела задать певцу.

Филипп был одет в ослепительно-белый костюм: белый плащ и серебряный венец, как у римских императоров. Он не замечал Доминику, поэтому ей пришлось приложить некоторое усилие, чтобы он ее заметил.

— Вы — Каролинг? — сразу задала вопрос девочка, без тех предисловий, каких хотела.

— Да, — не обманывая, произнес он. — Но я отказался от трона.

— Почему?

— Я отвечу тебе так, как умею — в песне, — сказал Филипп и начал играть на струнах — Я знал, что ты это спросишь, поэтому готов.

Легендою я дам на твой вопрос ответ.

Отвечу, почему сказал я трону — «нет»,

И, как могу, ответ тебе спою.

Я только так сказать его смогу.

Сквозь сотни лет дошла до нас империя одна,

Прекрасная, великая, могучая она.

Ей покорился мир тогда известный весь,

И, в ожидании таясь, так ждал от Рима весть!

Сияет средь веков могучий Рим, могучий Рим!

Его прекрасной славы не затмнит весь прочий мир!

И правил им мудрейший император,

В златом венке наследник — триумфатор.

Но вдруг достался трон актеру-королю,

Его призванье — сцена, говорил «ее люблю»,

Любил он музыку, театр, и звался он Нерон.

Но ведь, скажите, для чего актеру трон?

Случайность или нет, пожар поднялся в Риме,

И виноват Нерон — так люди говорили.

Ведь не политик, не боец тот император.

А значит, говорили, он диктатор.

Сияет средь веков могучий Рим, могучий Рим!

Его прекрасной славы не затмнит весь прочий мир!

И правил им мудрейший император,

В златом венке наследник — триумфатор.

Конец историй той был, увя, печален,

Ведь императора — певца не понимали,

Не знаем мы, где — правда, а где — ложь,

Сквозь сотни лет уж и не поймешь.

*Но вывод сделал я — коль призванье мое шоу,
Не нужен мне трон и откажусь-ка я от трона,
Ведь сцена — моя битва, а песня — это роль,
Не выйдет из певца воинственный король.
Сияет среди веков могучий Рим, могучий Рим!
Его прекрасной славы не затмит весь прочий мир!
И правил им мудрейший император,
В златом венке наследник — триумфатор.
Правы отчасти те, кто говорят, что я не смел,
Я править бы не смог, я только петь сумел.
Но неправы те, кто говорили, что я трус,
Я просто за чужое не берусь.
Певцам, актерам — сцена, слава, шоу,
Но нам не свойственно сражаться за чужое.
Корону — королю, венец — императору,
Шлем — воину, а плащ — гладиатору.
Сияет среди веков могучий Рим, могучий Рим!
Его прекрасной славы не затмит весь прочий мир!
И правил им мудрейший император,
В златом венке наследник — триумфатор.*

Закончив петь, Филипп сказал:

— Я никогда бы не смог стать королем. Это не мое. Я не хочу ни воевать, ни принимать законы. Поэтому победу в Фиолетовой беседке я отдаю тебе — ты Каролинг и имеешь все основания победить меня. Кроме того, я отдам тебе победу и в Золотой аллее — тогда я считал, что ты хочешь забрать у меня сцену, а теперь я понял, что тебе нужно не это. Забирай трон. Я не буду препятствовать тебе в этом, а наоборот, помогу. Я всего лишь певец, и мое поле боя — это сцена. Прощай, наследница.

Певец взмахнул плащом и исчез из беседки (как это у него получилось, неизвестно). В руках у девочки появились два значка — желтый и фиолетовый. Их она вручила Альмире, поджидавшей ее возле выхода из парка.

— Ты победила в четырех соревнованиях из пяти, — произнесла наставница. — Пошли, тебе нужно отдохнуть.

Доминика сомневалась, что она где-то победила, потому что эти соревнования стали похожи на то, что ей просто так все шло в руки. Но, может, это и были правила соревнований?

Очевидно. Во всяком случае, Доминике повезло.

*Не каждый хочет иметь, однако, власть.
Но каждый хочет жизнью наиграться всласть
За нитки, словно кукловод, менять всех королей.
Или отныне говорить, что думаешь, смелей.
Есть те, кто, перебрав и миллион корон.
Те выбирают самый сложный трон.
И править вечно все хотят.
Но шаг — и с трона те слетят.
Бывает, кто-то выбрал то,
Где править весело, легко.
Но результата — полный ноль.
И не сказать, что счастлив тот король.
А кто-то, чтобы доказать.
Себе, врагу, или, возможно, вам
Чего достиг, вам с гордостью сказать
Готов идти всегда по головам
Не стоит всех в том укорять.
Мечтать о власти для людей естественно.
И вам не стоит цель терять.
И стоит к ней идти, соответственно*

Известно, что Великий Оракул — повелитель судеб всех жителей карнавала. И именно от него, вернее от его благосклонности, и зависит то, что будет с тобой.

Великого Оракула все боятся, но и уважают. Он сменил не десятки и даже не сотни династий королей. Говорили, он может принимать любой облик, но чаще всего общался с теми, кто его желает видеть через зеркало.

У него можно было попросить все, что угодно, но этого делать вам никто не посоветует, ведь за одно желание, даже самое пустяковое, Оракул дает задание — и неизвестно, каким оно будет. Люди не могли разгадать эту загадку — почему за некоторые очень важные и масштабные задания Оракул ничего не просил, а за самые пустяковые заставлял отказаться от всего. Во всяком случае, желаний Оракулу почти никто не загадывал.

Вскоре люди совсем забыли про него. Те, кто продолжили к нему обращаться, вскоре стали безумцами. Ведь кому были нужны исполненные желания в обмен на ужасные, почти невыполнимые задания?

По традиции рода Алой розы, в тот день, когда наследнику исполнялось двенадцать лет, Оракул присылал ему письмо, где предсказывал о будущем наследника и его рода. Если прочесть это, то предсказание точно исполнится, а если не прочесть — Оракул мог отомстить.

Такова была традиция Алой розы, и Агнес не могла ее нарушить.

И, как ни странно, письмо оказалось коротким: «Оракул желает видеть наследницу». Все. Больше там ничего не было.

Многочисленные дальние родственники рода Алой розы и те, кто не имел к нему никакого отношения, конечно же, были согласны на то, чтобы Агнес увидела Оракула.

Хотела ли она этого? Вряд ли.

Но все же ей пришлось войти в темную, роскошно обставленную комнату в стиле барокко — ту комнату, в которую прежде никто не входил. Ведь известно, что в каждом знатном доме обязательно должна находиться пустая, богато украшенная комната — дань Оракулу. Это была его территория в каждом из домов.

И Оракул уже находился там. Его лица не было видно — лишь мощную и высокую фигуру в черно-золотом плаще.

— Зачем вы желали меня видеть? — спросила Агнес.

— Меня многие желают видеть, — уклонился от ответа Оракул. — А ты должна радоваться, что я обратил внимания именно на тебя. Мое время дорого, видишь ли.

— Но я должна знать. — Темноволосая говорила уверенно, и Оракул отметил про себя, что она уже стала красавицей — длинные черные волосы пышной волной опускались вниз, а церемониальное красное платье подчеркивало аристократическую красоту ее лица.

— Маленькая девочка интересуется замыслами Великого Оракула? — усмехнулся тот, поглядывая на Агнес.

— Я уже не маленькая и сама могу решать, какие вопросы вам задавать и считать ли вас великим, — парировала она. — Мне уже исполнилось двенадцать лет!

— А ты смела, — заметил Оракул и продолжил: — Я мог бы оскорбиться. Неужели ты не знаешь, что нельзя злить Великого Оракула?

— Лицемерить только из-за того, что вы могущественны, я не буду

— Надо же. Сотни королей, полководцев и мудрецов боялись меня, а девочка — нет, — произнес тот. — Что же, если ты действительно хочешь узнать, для чего я решил увидеть тебя, я отвечу. Все же редко мне удается видеть тех, кто дерзит мне. Хотя потом их уже никто не видит.

— Вы ошибаетесь, если думаете, что добьетесь уважения страхом, — ответила Агнес. — Я не боюсь вас! И что вы мне сделаете?

— Да, — согласился неизвестно с чем Оракул. — Видя тебя, я уже предчувствую, что намечается действительно интересная игра. А для меня, того, кто живет долго и обладает достаточным могуществом, единственным увлечением остается наблюдать за пешками на моей доске. Но я в своей игре — не король и даже не ферзь. Я — управляющий судьбой всех, даже игроков, которые считают себя могучими. Ха! — воскликнул он и продолжил: — Я люблю менять элементы в чужих судьбах, перестраивая их так, чтобы можно было читать, словно книгу, управляя ими и выбирая, что произойдет дальше. Я, Великий Оракул, посылаю самые разные события в судьбы людей, ведь моим единственным развлечением и остается смотреть за тем, что будет с ними дальше.

— Но для вас это — лишь развлечение, а для остальных? Неужели вы разбрасываетесь судьбами, как пешками?

— Оракул может все, — ответил он и растаял черным дымом, появившись в тот же миг прямо за спиной девочки, и продолжил: — И я серьезно накажу тех, кто помешает мне построить интересную игру своим отказом подчиниться мне.

Он снова исчез и уже оказался в кресле, держа в руках шахматную доску с фигурами — черными и белыми.

— О да., - прошептал он. — Скоро пройдут все годы скуки, и начнется история, такая же увлекательная, как книга. Такая же зрелищная, как фильм... А в главной роли будешь ты.

— Я? — удивившись, спросила Агнес и добавила: — Я буду поступать лишь так, как хочу, и вы мне не указ.

Но он не обратил на нее никакого внимания, продолжив жонглировать шахматными фигурками и наговаривая:

— Великий Оракул задумает интересную игру. Все герои станут лишь пешками в моих руках, города — лишь меняющимися сценами, а годы — лишь секундами в этой истории. Я стану сценаристом жизни многих людей, стану постановщиком шоу, которое сам и буду смотреть...

— Это эгоистично! — воскликнула девочка, и Оракул наконец обратил внимание на нее.

— Но вся история, весь ее ход, и то, получу ли я удовольствие от ее просмотра, зависит лишь от тебя. Ты — та блистательная злодейка, управляющая теми, кто добровольно станет твоими рабами и использующая людей как пешек, чтобы добиться своей цели, а потом отбрасывающая их как ненужный мусор. Ты — покорительница городов, та, кто уничтожила миллионы людей, чтобы завладеть той властью, какой я любезно поделюсь с тобой. Ты — легенда, о которой будут помнить всегда. Безжалостная и прекрасная.

Он захлопнул шахматную доску, и фигуры посыпались по полу.

— Я определил тебя на главную роль, — продолжил Оракул. — И ты должна сделать так, чтобы это шоу мне понравилось. Подними фигурки, и я сделаю тебя могущественной. Я сделаю тебя ферзем в той игре, которую я задумал наблюдать.

Но девочка не была согласна.

— Вы меня спросили? — воскликнула она. — Вы, Великий Оракул, хотите того, чтобы все играли лишь те роли, какие дадите вы им? А что, если кто-то не согласен?

— Что это? — усмехнулся Оракул. — Обычная гордость, или... Или то, почему я присмотрел именно тебя для роли ослепительной злодейки? Нет, ты сделаешь так, как я захочу.

— Вам легко говорить, — немного тихо ответила девочка, — ведь вы тот, кто может лишь повелевать. А что, если вы оказались бы самым низшим элементом в той игре, какую задумали? Что если бы вы стали пешкой в своей же игре? Я посмотрю, как бы вы тогда заговорили...

На секунду в глазах Оракула промелькнули искорки изобретательности. Он что-то придумал.

— Ты мыслишь правильно, — похвалил он ее. — Но тем не менее — я уже приготовился к интересному зрелищу, уже запутал клубки интриг и готов поссорить всех актеров... Неужели тебе самой неприятно, что все планы Великого Оракула зависят лишь от тебя? От того, переборешь ты свою гордость или нет?

— Я не горда, — тихо сказала девочка. — Меня просто учили не соглашаться на странные предложения с подозрительно большой выгодой для меня.

Оракул расхохотался. Он смеялся долго — минут десять, а успокоился только после того, как слуги принесли ему его любимый напиток — яблочный коктейль. Про себя Агнес заметила — странно, что такой серьезный и важный тип любит сладкий напиток.

— Ты не доверяешь Оракулу? Тому, кто может абсолютно все? — допивая коктейль, продолжил он.

— Но я вижу слишком много оснований вам не доверять.

— Что снова подтверждает, что я верно тебя выбрал. — У Оракула в руках снова появилась шахматная доска, точно такая же, как та, которая валялась на полу. — Я расскажу тебе, что тебя ждет. Ты сама решишь, доверять мне или нет. Но запомни, что Великий Оракул всегда добивается того, чего хочет.

Он рассмотрел черно-белые фигурки и одним взмахом уничтожил все, кроме пешек.

— Слишком просто, — объяснил он Агнес. — А мне нужны необычные герои. Что толку от чисто хороших и чисто плохих? Неинтересно наблюдать. Но на карнавале, где все носят маски, черно-белых героев и не будет. — И воскликнул: — Мне не нужны правила! Я сам придумаю их!

Он взял в руки большое массивное зеркало в золотой оправе и показал его Агнес.

— Кто ты сейчас? Всего лишь двенадцатилетняя девочка. А я сделаю тебя великой. Сделаю тебя могущественной. Прекрасной повелительницей городов и стран. Ты станешь легендой. Той, кто немедля идет к своей цели. А потом... Потом ты станешь королевой. О, твой триумф будет шикарен. Миллионы людей будут повторять лишь одно имя: «Агнес, Великая Агнес!» Послушай, неужели ты не согласишься?! Неужели Великий Оракул будет умолять тебя и бессмысленно?

— Все это звучит хорошо, но... — недоверчиво проговорила девочка. — Но какую игру ты задумал? Что тебе нужно?

— Я уже сказал. Ты должна стать Алой герцогиней. И все. Больше мне от тебя ничего не нужно.

— Ничего?

— Да, ничего, — безразлично ответил Оракул.

— Точно? — Агнес решила еще раз узнать, так ли это.

— Точно.

— Хорошо. Я согласна.

— Дай мне розу, — приказал Оракул. — Ту, которая лежит на том столе. Алую розу.

— Ладно, — послушалась девочка и передала цветок в его руки в темно-золотых перчатках. Магия геральдического символа рода перетекла в руки Оракула.

— Ты связала себя договором со мной. И я его исполню в точности, как сказал тебе. Но мне нужно дать тебе задание, чтобы убедиться, что ты не нарушишь договор. — Он сжал розу, и она рассыпалась черным пеплом. — Принеси осколки стеклянного волшебного шара, который хранится в твоей комнате.

— Но это... это невозможно! — вскричала Агнес. — Вы обманули меня! Вы лжец! Я ни за что не буду вам подчиняться! Я не принесу их!

Оракул ухмыльнулся.

— Я понимаю, что ты не хочешь. Это из-за феи, да? Ты не хочешь ее обидеть... Но ты должна это сделать. Ведь если ты не принесешь осколки, я уничтожу ту, которая живет в этом волшебном шаре. А тебе дорога ее жизнь, не так ли?

— Вы не можете ее трогать! Она не имеет никакого отношения к вам! И я не уничтожу ее дом! Стеклянный шар очень важен для нее! Почему вы не можете выбрать другое задание?

— Если я повелел тебе отдать мне осколки дома феи, значит, я жду, чтобы ты сделала это. Иначе я заберу ее жизнь... — жестоко произнёс Оракул.

— Но почему? Почему именно она должна из-за этого пострадать?

— Я выбрал это задание для того, чтобы подготовить тебя к той роли, какую ты должна сыграть. Да, ты будешь прекрасной и великой. Но ты также будешь злой и безжалостной. И поэтому я попрошу у тебя самое дорогое, чтобы ты сама поняла, чем тебе нужно будет жертвовать. Ведь тебе нужно будет запомнить — используй. Используй всех для того, чтобы получить желаемое. Мы с тобой в этом похожи. Для тебя твоя фея теперь — лишь пешка. И ее волшебный шар, который она так ценит — плата мне за твою судьбу. И я...

— Вы обманули меня! Мне не нужно было соглашаться!

Оракул подошел к ней вплотную и заглянул в красивые карие глаза Агнес.

— Запомни! Если я захотел чего-то, я бы все равно это получил. Рано или поздно. Ты все равно бы согласилась, потому что никто не сможет отказать Оракулу. Тем более если тот в ожидании интереснейшей игры. Завтра я жду окончательного твоего ответа. Ты не можешь передумать. Либо ты принесешь осколки дома феи, либо я заберу ее жизнь. Возражения не принимаются. Прощай!

Оракул исчез, оставив после себя черный дым, который долго не покидал комнату.

Агнес придется играть ту роль, какую приготовил для нее Оракул. Но почему он начал именно с дома Альмиры? Почему она должна лишиться маленькой феи, той, кого юная наследница Алой розы считала самым дорогим человеком?

Это Алая герцогиня поняла гораздо позже... Оракул заставил ее стать жестокой и безжалостной... Тем персонажем, который был нужен ему.

31. Недоверие

Казалось бы, Доминика должна была чувствовать себя довольной. Как говорила Альмира, испытания цветов очень важны для девочки и то, что она их прошла, является хорошим знаком — потом с ней все будет хорошо. Но девочка не чувствовала радости от победы. Над кем? Почему именно она? И что значит то, что теперь она — принцесса? Неужели она прошла все испытания лишь поэтому? Ведь она даже ничего не делала для этого. Во всем ей помогла Альмира, и именно ей нужно говорить «спасибо» за четыре значка, которые девочка сейчас держала в руке. Золотой, фиолетовый, розовый и оранжевый... Они светились приятным, тёплым и мягким сиянием. Остался лишь один — красный. И все, приключения Доминики закончатся? Неужели это все? А что же будет потом? Ведь абсолютно вся её жизнь перевернулась за этот день. Хотя, может быть, и ночь. Ведь непонятно, какое сейчас время дня. Карнавал очень запуганный.

Они с Альмирой шли по ярким улицам, и девочка уже не запоминала, что и где находится. Она разглядывала наставницу. Мысли о том, что она совершенно её не знает, вновь посетили её. Кто она? Зачем ей помогать Доминике? Откуда она знает все правила и как она узнала о том, где будут все испытания? И вообще: нужно ли ей доверять? Ведь Амелия Каролинг говорила, что Жрец был её наставником... И именно он предал девушку. С самого начала управлял её судьбой. Амелия... Конечно, Доминика расстроилась, что с ней так плохо получилось. И в этом — абсолютно во всём — виноват Жрец! А вдруг Альмира тоже, как Жрец, что-то задумала?

Они оказались около небольшого пятиэтажного дома, серого и совершенно не похожего на яркие дома в центре города.

— Это окраина города Осени, — объяснила Альмира. — И здесь я живу. Вернее, снимаю комнату. Одну.

Доминика все же украдкой посмотрела на наставницу. Альмира казалась совсем молодой, но, если приглядеться, ей было не меньше лет, чем Агнес. Также девочка заметила, что почти у каждого жителя города Осени есть свой особый, неповторимый стиль — и Альмира предпочитала носить черно-белые вещи. Но что скрывает она под маской?

Поднимаясь по серой бетонной лестнице, Доминика вспомнила, что когда-то Альмира говорила о том, что Агнес отобрала у неё дом. Этот? Не похоже, что наставница его любит. Или, может быть, у неё был другой дом, который отобрала Агнес?

В голове у наследницы собралось много вопросов. Слишком много. И, разглядев комнату Альмиры — маленькую, со старыми светлыми обоями, старой занавеской, кроватью, заправленной некрасивым покрывалом, на которую села гостя, и шкафом и тумбочкой из какого-то старого серого материала, — Доминика проговорила:

— Я тебе не доверяю.

Альмира, казалось, ненадолго задумалась и ответила:

— С этого момента поподробней.

— Моя мама, Амелия Каролинг, тоже доверяла своему наставнику! Это был Жрец, и именно он потом убил её! Что вам нужно от меня? Я не знаю о тебе ничего! Вдруг ты, как и Жрец? Кто ты такая? — громко выпалила девочка.

Хозяйка этой некрасивой комнаты нисколько не обиделась и спокойно сказала:

— Жреца я не знаю и никогда не видела его, поэтому мне неизвестно, что ему нужно от Амелии Каролинг. Но я готова ответить на все твои вопросы, потому что ничего раньше не рассказывала о себе. Спрашивай, я отвечу тебе честно, обещаю. Мне нечего от тебя скрывать.

— Ладно, — согласилась Доминика, удивившись тому, как спокойно отнеслась наставница к её недоверию. И вместо того чтобы задать важные вопросы, как «Зачем вы помогаете мне?», «Как вы нашли меня?», «Откуда вы узнали о том, что я здесь?», она спросила то, что волновало её в данный момент. И, возможно, не было важным. Совсем не было. Но девочка растерялась и невпопад спросила:

— Почему тут так неуютно?

— Я надеюсь, что это мой временный дом, — просто сказала Альмира. — Но я могу исправить это. — И выключила лампочку, старую и некрасивую, повесив вместо неё гирлянду на окно. В комнате сразу стало более красивое освещение, и Доминика отметила, что стало уютнее.

— Я расскажу тебе одну историю. Она обо мне и, возможно, прольет свет на твои сомнения, — начала наставница, и Доминика приготовилась её слушать.

«Когда-то давным-давно жила одна маленькая фея. Ее волосы были длинными и белыми, словно снег, и она умела делать потрясающие фейерверки. У нее была одна вещь, которой она очень дорожила: волшебный шар из зачарованного стекла — он служил ей домом...»

— Но у тебя же не белые волосы, Альмира, — отреагировала на начало истории Доминика.

— Их всегда можно покрасить, разве ты не знала?

— Точно... Забыла. — И девочке стало неловко от того, что она цепляется к каким-то мелочам, в то время как ей просто необходимо и очень важно узнать историю Альмиры, чтобы знать, чего ей от неё надо. И Доминика приготовилась слушать дальше, не отвлекаясь.

«Шар был небольшой, и фея в любой момент могла взять его в руки или положить в сумку. Но еще она умела перемещаться внутрь его — и там было так здорово, что фея почти оттуда не выходила. Сам шар продавался на ярмарках — среди сотен таких же, как он, но другие стеклянные шары не были волшебными, и в них никто не жил. Ярмарки постоянно менялись, многие покупали красивые стеклянные шары, но, так как шар феи был такой же, как все остальные, на него особо не обращали внимания, потому что сбоку у него была небольшая трещинка, немного портящая вид шара, поэтому продавцы часто откладывали его в дальний ряд.

Так она и жила — редко выходила из своего шара и тогда не спеша прогуливалась по разным городам, странам, мирам... Каждый был не похож на другой. Они менялись, словно калейдоскоп. Фее даже нравилась такая жизнь. К тому же всегда она возвращалась в свой шар.

А внутри него было прекрасно. Стены, сделанные из яркого кристально-чистого стекла, переливались под светом от тысячи лампочек на потолке. Небольшая кровать с мягким и уютным темно-синим покрывалом и шестью подушками разной формы, шкаф с одеждой феи, разными статуэтками, книгами... И, пожалуй, все. Комната внутри волшебного шара была маленькой — всего несколько метров в длину и ширину. Зато там было так уютно!

Фея могла выйти из шара в любой момент, необходимо было только пожелать этого. А чтобы попасть внутрь него, ей нужно было взять вещь в руки и прошептать: «Дом». Кроме нее, в стеклянный шар никто не ходил, да она никого и не приглашала туда.

Так и колесила вместе с ярмарками, смотря на мир и наслаждаясь уютом своего такого любимого дома!

Однажды их ярмарка оказалась в городе, который сразу показался фее опасным. Да, в нем всегда была осень, прекрасная золотая осень... Но, как говорили, дня там не бывает. Это был мир карнавала — и фея чувствовала: что-то случится.

Ряд стеклянных шаров на полке продавца редел. И вскоре остался лишь один шар. Ее...»

Внезапно Альмира переменяла рассказывающее лицо и продолжила уже от себя:

— Мой шар купили. С тех пор чудесный дом, который я так любила, мне не принадлежал. Я проводила в волшебном шаре почти все время — и теперь он украшал зал дома рода Алой розы. Да-да, мой шар теперь принадлежал Агнес. Я полюбила гулять в городе Осени и вскоре уже выучила карту всего города. Это помогло мне найти пристанище, когда Агнес, после того как я знала её два года, разбила мой шар. Он был ей не нужен — но она лишила меня моего дома. Я не хочу менять обстановку этой комнаты, в которой мы сейчас находимся, Доминика, потому что мой новый дом, если так можно сказать, напоминает мне о том, что я потеряла. О контрасте между моим волшебным шаром и съёмной комнатой, которая даже не моя. И я могу покинуть её, когда пожелаю. Мой дом, мой шар, был самой главной для меня ценностью — но у меня его больше нет.

— А зачем... Зачем она его разбила?

— Я не знаю. Не помню. Это неважно. Но разбила, — как-то странно проговорила Альмира и добавила: — Я стерла себе память о происходящем. Я даже не помню, как мой шар попал к Агнес. Его вроде бы... С моей магией мне легко не помнить того, чего я не хочу вспоминать. Конечно, от многих воспоминаний мне отделаться не удаётся, и я каждый день вспоминаю свой шар и другое. Мне нравится моя работа, и я применяю её и на себе. Это делать труднее, чем на других, но, так как я занимаюсь этим давно, привыкла. Ведь я фея мыслей, а это, однако, очень сильная магия. На первый взгляд, мысли не так важны, но это лишь первое впечатление. Ведь именно мысли управляют всеми нами, всеми людьми. И многим нужна моя магия. Я помогаю людям забыть что-то ненужное, скорректировать мысли, чтобы они были правильнее, или помогаю погрузиться вглубь души, чтобы найти самую важную мысль. Я могу помочь кому-то что-то вспомнить, как помогла тебе, Доминика, когда ты впервые меня увидела. Мысли помогают разобраться в себе, своих целях, в прошлом, настоящем и даже повлиять на будущее. Да, именно так... Иногда нужно забывать странные мысли и давать ход мыслям практичным, чтобы будущее могло стать таким, какое оно должно быть. Ты, Доминика, владеешь силой времени. Александр был последним потомком Эаоса, и он передал тебе наследие могущественного города. Я думаю, что ты тоже, если бы захотела, смогла бы помогать людям и управлять их мыслями — в прошлом, в настоящем и в будущем. Это очень интересная работа — и, пожалуй, я люблю её. Правда, не так сильно, как любила свой волшебный шар.

Доминика подумала, что, наверное, она бы могла стать, как Альмира. Наставница ей очень нравилась, да и к тому же она действительно может управлять временем...

— Так, о чем мы говорили? Да, я обожаю свою работу — и благодаря ей у меня много хороших знакомых, и я знаю почти весь город, поэтому мне не составило труда найти все места силы. Ведь я с самого начала решила помогать тебе. Мне рассказали, что против тебя замышляют королевский заговор — либо Жрец, либо Агнес, — возможно, это именно она. А я не хочу, чтобы тебя она обманула так же, как и меня, поэтому решила тебе помочь,

Доминика. Быть одиноким в мире карнавала ужасно... И наставница тебе точно бы пригодилась. Благодаря мне с тобой сейчас все хорошо. Ты доказала, что чистокровна, узнала правду об Амелии Каролинг и, что самое главное, — прошла четыре испытания из пяти. У тебя ещё остались ко мне вопросы?

— Не знаю. Погоди, дай подумать. — Доминика задумалась. — А ты... Как можно... стереть воспоминания? Интересно.

— Просто заставь себя быть к ним равнодушным. Если воспоминание очень важно для тебя, ты никак не сможешь заставить себя забыть его — даже самая сильная магия тебе не поможет, увы. Волшебный шар был из таких воспоминаний. А многие из них просто забылись. Больше вопросов нет?

— Вроде бы нет. Я тебе... доверяю, — ответила девочка.

— Спасибо. Отдохни пока, впереди ещё много важного. Я пока принесу нам поесть.

— Хорошо, — сказала Доминика и, когда Альмира вышла на кухню, которая была одна на этаж, девочка принялась рассматривать комнату. По сравнению с тем прекрасным шаром, который описывала Альмира, комната действительно была неуютной и какой-то грубоватой. Доминика заметила, что из-под подушки Альмиры льётся слабый, но тёплый и красивый свет. Она протянула руку и взяла... Осколок стекла. Небольшой, ярко блестящий, сверкавший гранями... Внимательнее приглядевшись, Доминика заметила, что на одной из граней стекла, самой крупной, двигается какое-то изображение.

Она увидела Альмиру! Та сидела внутри своего дома, каким описывала девочке минут пять назад, но... Но на картинке ей было примерно столько же лет, сколько и сейчас Доминике.

«Фея находилась внутри своего дома, прекраснейшего волшебного шара. Она могла подолгу просто сидеть, смотря на яркие лампочки гирлянд, которые пускали таинственное освещение по всей зачарованной комнате. Длинные белые волосы феи шикарнейшей волной спускались вниз. Свет в волшебном шаре менялся — то голубой, то красный, то золотисто-желтый, то светло-сиреневый, то темно-синий. Его кристальные стены отражали сияние, и от этого свет становился ещё прекраснее, ещё зачарованнее.

Фея почувствовала этот блеск. Её волшебный дом светился сильнее, чем когда-либо. Что же смог сделать шар? Фея с любопытством вышла из стеклянного шара и оказалась в комнате Агнес: темно-красные обои, тяжёлая мебель в стиле рококо».

Доминика увидела и саму будущую Алю герцогиню — именно такую, как описывала ей Альмира: темноволосую, красивую и в красном детском платье...

А дальше произошло нечто странное... Альмира же говорила, что Агнес зла. Она говорила, что та уничтожила её шар и хочет навредить и ей, и Доминике. Но в этом воспоминании девочка увидела, что Агнес и Альмира рады друг другу. Она увидела, что те обнялись...

Кто же врал? Альмира? Или, вообще, сама Доминика все неправильно поняла?

«Скорее всего, это я напутала, — подумала девочка, но все же засомневалась. — Если Агнес и Альмира враги, то почему на этом изображении они счастливы вместе? Почему они играют и обнимаются?»

И тут в комнату вошла её наставница, неся в руках булочки с сыром и курицей.

— Скажи, а то, что изображено здесь, правда? — спросила Доминика.

— Да, — ответила Альмира. — Как бы странно не было, но правда. Невозможно, однако, стереть воспоминания о том событии, осколок которого ты хранишь у себя под подушкой.

Альмира не смогла рассказать Доминике все. Много она и сама сумела забыть. А некоторое продолжала вспоминать, веря, что забыла...

32. Альмира

Кабинет этого человека был небольшим, но все равно уютным, с двумя удобными красными креслами, столиком и большим окном с роскошными, тяжелыми занавесками. На стенах висели полки с книгами и, как у всех, редкие коллекционные карнавальные маски. Хозяин кабинета читал книгу и кого-то ждал. Дверь открылась, и в комнату вошла светловолосая девушка с мелированными волосами, одетая в широкий плащ с капюшоном. Она откинула его, закрыла зонт и, пробормотав, что дождь был слишком сильный, присела на кресло

— Зачем же вам нужна моя помощь? — начал мужчина первым. — У вас у самой врожденный талант к управлению мыслями, а я обычный человек, и вы точно сильнее меня. Но все же вы попросили меня, чтобы я помог вам. Это большая честь для меня.

— Неужели вы не знаете, что себе помочь гораздо труднее, чем другим? — ответила Альмира, а это была именно она. — Да, может быть, я прекрасно могу управлять мыслями других, но управлять своими я не в силах.

— Это правда. Но я неуверен, смогу ли помочь вам... Я простой волшебник и, знаете, мне пришлось долго учиться, чтобы иметь хоть какие-то знания. Я не могу помочь вам прямо в большом смысле, могу лишь направить. Но вы сама можете...

— Я знаю, что могу, а что нет, — возразила Альмира. — С уверенностью скажу, что нет, не могу. Я пыталась забыть! Я стирала воспоминания настолько, что теперь даже и не помню, почему так ненавижу ее. Я вообще не помню, что нас с ней связывало, потому как все забыла, — и это далось мне очень тяжело. Вы говорите, что мне легко управлять мыслями, ведь у меня дар — но по отношению к себе я его не чувствую. Я могу помочь другим и, если кто-то попросит меня сделать это, я сделаю так, что он этого и не вспомнит. Но вот если я захочу стереть память себе, я все равно буду вспоминать, даже еще больше, чем было раньше. Да, я не помню ничего — ни то, какие отношения нас с ней связывали, ни зачем она уничтожила мой шар, ни то, кто она была мне, — мне удалось стереть все воспоминания. Абсолютно все. Можно сказать, что я ничего не помню. Все-таки я хорошая фея мыслей, но...

— Но?

— Теперь я хочу другого. Я все равно не смогу забыть свой любимый дом, вообще никогда — он был слишком ценен для меня, чтобы вот так вот стирать память о нем. Я, конечно, могу, но не хочу. Пусть память о волшебном шаре у меня останется.

— А если бы ты попробовала и ее стереть? Может, тогда бы ты все забыла?

— Нет, я уже говорила, что мой шар слишком ценен для того, чтобы его забывать. Я хочу помнить о нем всегда — мне важно не это. Ведь я хочу другого. Я подумала... Уже после того, как все забыла. А что если отомстить ей? Что если заставить ее понять, что, лишив меня дома, она не уйдет безнаказанной? Мне иногда кажется, что когда-то она была важна для меня, даже важнее, чем волшебный шар... Но сейчас я понимаю, что важнее моего шара нет ничего. Он был моим домом, а она... Она поплатится за то, что лишила меня его. Я отомщу ей. Обязательно.

Собеседник молчал, и она продолжила:

— Но только вот как? Конечно, я пыталась навредить ей сама, но ничего не выходило. Для нее я — никто. Теперь никто... И я даже придумать ничего не могу, чтобы она почувствовала, что лишилась чего-то важного, чтобы она прочувствовала это так же, как и я, когда лишилась своего дома-шара...

— Но... Обязательно тебе это делать? Ты ведь можешь не мстить.

— Могу не мстить. Да. Я, конечно, могу ее простить, но... Мой дом был таким уютным! А теперь у меня его нет, и я должна ей это простить? Он был очень ценным для меня. Я говорю это уже десяток раз, но готова сказать еще сколько угодно. Может быть, могу помочь кому угодно, но себе — точно нет. Ведь я не могу ей отомстить, а это — моя единственная цель.

— Так ты можешь отказаться от этой цели

— Да, да, конечно, могу! Но даже ты представить не можешь, какой сильный был контраст между моим волшебным шаром и той неуютной комнатой, где я живу сейчас.

— Ты можешь... переехать, — предложил волшебник мыслей. — Просто сними другую комнату, уютнее. Ты помогаешь многим людям и, я думаю, ты сможешь поселиться везде, где захочешь.

— Нет, спасибо. Мне не нужен любой дом, даже самый богатый и уютный. Мне нужен мой шар! А так как у меня его теперь нет, мне теперь нужна лишь месть. Я не могу ничего забыть... Лишь пока не отомщу. И это цена за мой бывший дом.

— Но зачем привязываться к одному и тому же дому на всю жизнь? Его можно просто забыть и потом начать все заново.

— Мне не нужно заново. Мне нравился мой дом. Теперь мне нравится идея о мести. Хочу — значит, отомщу.

Я сделаю это, и никто меня не остановит.

— Я должен тебя отговорить... Ведь те, кто управляют мыслями, должны всегда направлять клиента на правду. Но ты моя коллега, Альмира, и, если уверена в том, что поступаешь правильно, значит, ты поступаешь правильно, иначе быть не может. Ведь ты очень сильная фея, и я всегда восхищался твоим талантом, — да и все, кто приходили за помощью к тебе, тоже восхищались. И я никак не могу тебя отговорить.

— Я тоже уверена в том, что если я отомщу ей, то это будет выполненная цель — и наконец-то я хоть как-то компенсирую пропажу шара. Но Агнес... Скоро затевается карнавальная игра. Если я буду участвовать, вдруг выиграю? Тогда я смогу забрать глаза Агнес вместо шара. Это будет справедливо.

— А если ты... проиграешь? Именно ей? Что ты тогда будешь делать?

— Мне все равно. Это хотя бы будет значить, что я попыталась сделать то, что хотела. Если не получится, проиграю. Но отказываться от мести не хочу. Даже если у меня ничего и не получится.

— Я все же не рекомендую тебе, — начал волшебники и тут...

Пришел ежик. Неизвестно, как он смог здесь оказаться, но факт остается фактом — еж был здесь.

Он залез прямо на стол и, посмотрев в глаза Альмире, прошептал:

— Ты правильно выбрала участвовать в следующем карнавальном соревновании. Ведь на нем случится нечто особенное. Придет наследница. Дочь Амелии Каролинг, принцесса карнавала. И если ты успеешь переманить ее на свою сторону, прежде чем это сделают Агнес или Жрец, ты сможешь победить... Вместе с наследницей. И уж тогда сможешь отомстить кому хочешь, кому угодно. И у тебя есть все основания мне верить — даже если ты проиграешь, то хотя бы попытаешься, ведь ты сама так сказала. Прощай, Альмира. И знай — ты можешь отомстить... Если попытаешься.

И ежик исчез. Просто растворился.

Альмира с удивлением на него посмотрела, но промолчала. Решила подумать, верить или нет какому-то странному ежу, который советует ей рискнуть всем. Ждать какую ту наследницу. А вдруг правда?..

Она попытается. Это лучше, чем просто жить и знать, что ты мог что-то сделать, но не сделал. Лучше ошибиться, чем просто забыть о шансе.

— Кто это был? — удивленно спросил коллега Альмиры, и та, как ни странно, беспечно ответила:

— Не знаю. Но я ему верю. И буду участвовать в том соревновании, ведь то, что этот ежик сказал, может быть отчасти правдой. — Альмира надела плащ, открыла зонт и приготовилась уже уходить. — И кстати, я поняла, почему в своих мыслях разобраться гораздо сложнее, чем в чужих: ведь те личные. И иногда легче бывает просто выговориться тому, кто слушает. Вот как тебе сейчас. Это и называется настоящая магия мыслей.

И ушла. Закрывает дверь, и волшебник, выглянув в окно, наблюдал за тем, как она уходит в дождь. Хрупкая фигурка, вздумавшая отомстить.

— Увы, она никогда меня не слушает. И не понимает. Она ошибется, но никогда не поймет, что для меня она что-то больше, чем просто коллега. Даже если я это скажу, она не поймет, что я говорю о ней...

А мы никогда не узнаем его имени, потому что даже Альмира не спешила его узнавать. Простой волшебник, управляющий мыслями — психолог.

33. Встреча с Великим Оракулом

Альмира шла по пустынной аллее под проливным дождём в своём необычном белом пальто. Она думала...

Лежащие на земле осенние листья уже превратились в мусор, мокрый и никому не нужный. Из-за дождя улицы было почти не видно, но Альмира очень любила такую погоду. Во-первых, она располагала к размышлениям. Во-вторых, осень очень подходила к её настроению, почти всегда. В-третьих, у этого сезона была некая красота, можно сказать эстетичность, за что её любили почти все жители города.

Ах, ладно, зачем же врать — это было единственное время года в городе — и можно самому решить, любишь ты такую погоду или нет.

Альмира вот полюбила. Карнавальная город был странным, необычным и совсем не похожим на все другие места, где она когда-либо была. Его нельзя было спутать ни с чем другим.

«Как и мой волшебный шар», — вновь подумала девушка и вернулась к своим мыслям.

Она думала о еже...

Серьёзно, почему она поверила, увидев какого-то зверя первый раз в жизни и услышав его слова — на самом деле туманное предсказание, — которое совершенно неизвестно, сбудется или нет? Нет, ну правда, когда появилось это странное существо... Слова ежа, подумала она, это единственное правильное решение.

Но это только кажется, не так ли? И вообще, кто такой этот еж? Что ему от Альмиры нужно? Как он появился там, в кабинете волшебника, и начал говорить ей странное пророчество?.. Или не пророчество? А может быть, это правда? Вдруг наследница придёт в этот город, испытание цветов состоится, а если Альмира сможет помочь Второй Принцессе выиграть, то действительно сумеет отомстить Агнес за свой шар? Может быть, этот еж хотел ей помочь? Но зачем же ему это делать? И как он смог исчезнуть так быстро, как и пришёл?

— Какие-то вопросы? — Альмира заметила, как кленовые листья, лежащие в дальнем конце аллеи, всколыхнулись и, взлетев, шумно упали, когда девушка увидела статного высокого мужчину, один вид которого вызывал какой-то необъяснимый страх, отчего казалось, будто он был очень важной фигурой.

Но кто он, Альмира не знала.

— Вы читаете мои мысли? — Разумеется, вопрос мог показаться глупым, но вдруг он действительно поможет? Хотя, возможно, она ошиблась и этот странный, жуткий тип просто оказался тут, а к ней не имеет никакого отношения.

Но он ответил:

— Я могу все. Но сперва мне нужно спросить тебя — знаешь ли ты, кто я?

— Если вы знаете все, то эта мелочь наверняка вам известна, — не останавливаясь, ответила Альмира. У неё и так было слишком много проблем, чтобы разговаривать с какими-то незнакомцами.

— И знаю. Потому что, если бы ты действительно знала, кто я, ты бы так не говорила, — важно сказал странный тип. — Редко кому удаётся увидеть Великого Оракула. Редко кому может повезти, чтобы Великий Оракул пришёл к нему сам.

Он щёлкнул пальцами, и дождь с ветром остановился. Кроме того, стало вообще тихо. Ни звука.

— Ты сейчас думаешь — почему я решил прийти именно к тебе? Может, ты такая особенная и необычная? Может. Но мне нужно совсем не это... Кроме того, я даже могу помочь.

— Ничего подобного. — Альмира демонстративно попыталась уйти с аллеи, но Оракул её нагнал. — Мне совсем не интересно, зачем вы пришли ко мне, и я не собираюсь принимать помощь от каких-то подозрительных незнакомцев.

— Но ведь ежу-то поверила. Выходит, обычный еж лучше, чем сам Оракул? — съязвил тип.

— По крайней мере, еж вызывает у меня доверие. А вы — нет. Что вам вообще от меня нужно?

— Я бы мог тебе помочь, Альмира. Да, серьёзно, мог бы. Ведь для меня важен, очень важен... твой шар. И я мог бы тебе его вернуть. Но если ты так доверяешь ежу... То готов сообщить...

— Вы могли бы его вернуть? — оживилась Альмира. — Правда? Так верните...

— Ты же доверяешь ежу, не так ли? Так вот. У меня есть все основания сказать, что этот забавный зверёк сказал правду. Еж был прав, что наследница придёт в этот город. Если ты успеешь втереться ей в доверие первой и найти все места силы цветов, то сделаешь её победительницей игры. Кроме того, Альмира, ты сможешь отомстить Агнес. Руками Доминики, — так её зовут. Я, разумеется, смог бы вернуть шар тебе раньше, смог бы... Но не хочу. Ты же говорила, что доверяешь больше ежу, чем мне — так иди же к цели более трудным путем, что я мог бы тебе предложить. Кто такой этот еж по сравнению с Великим Оракулом? Но ты выбрала помощь ежа, а не мою...

— Но я не говорила так. Мне, может быть, нужно вернуть шар как можно быстрее. Что если у меня не получится?

— Ты говорила, — возразил Оракул, — что еж вызывает у тебя больше доверия, чем я. Так давай же, доверяй

этому слабаку. Он не врал. Я ведь тоже помог тебе сейчас, разве не так? Я же подсказал тебе, стоит ли доверять тому, над чьим предсказанием ты думала. Если ты постарайся быстрее Агнес найти все места силы и саму Доминику, то, разумеется, выполнишь то, что задумала. Без всякой помощи.

— Но какой смысл говорить загадками, Оракул? Я поняла, что еж ваш помощник, не так ли? Так зачем вам помогать мне, даже если мой шар нужен вам? Неужели для Оракула важна обычная фея мыслей?

— Ты узнаешь это... потом, — начал темнить Оракул, — когда игра закончится. Ты сама удивишься, как все окажется столь логичным. А кроме того, то, что ты сама добьёшься победы для Второй Принцессы, будет даже интереснее, чем я задумал. Гораздо интереснее. И к тому же мне действительно выгодно, чтобы ты нашла свой шар. У высших существ ничего не бывает зря. Даже эта встреча.

Одна секунда — и Великий Оракул исчез. Остались лишь кленовые листья, но и они опали на тротуар, оставив Альмиру теряться в сомнениях.

Она знала лишь одно — если она поступит так, как сказали еж и Оракул, она может отомстить Агнес. А это и есть именно то, чего она хотела. Даже важнее того, чтобы найти свой шар.

Она совсем немного знала о том, кто такой Оракул. Но ей говорили, что, если он решит помочь, это очень большая удача.

Вновь вернулись звуки, дождь и ветер. Альмире идти стало намного легче.

По дороге домой она зашла в ларёк с газетами.

— Карту города. Желательно подробную.

С этих пор Альмира начала искать места силы. И знаете, если действительно чего-то хочешь, то найдёшь.

Доминика же выиграла. Во всех соревнованиях. Почти.

34. Быть Алой герцогиней

Доминика вместе с Альмирой ехали в красивой карете в Альый дворец. Если сказать, что Доминике переживала, то это будет преуменьшением, ведь она волновалась так, что ни о чем, кроме того, куда она едет, не могла думать.

Правила есть правила — и ей так или иначе пришлось бы пройти пятое, заключительное испытание. Но девочка и ее наставница постоянно оттягивали момент. Теперь они уже едут туда, где Доминику ждет Агнес... Что же там случится?

Скоро все закончится... Абсолютно все — в этом не сомневалась даже Альмира. И исход всего, что случится потом, также зависеть будет только от того, кто победит в том испытании, правил которого Доминика и не знала. В том испытании, в котором ей не могла помочь Альмира. Где все будет зависеть от Агнес. От той самой, что разбила волшебный шар ее наставницы.

Доминика заставляла себя не думать о том, что же там будет — но все равно не могла отпустить мысли об этом. Она уже не раз вспоминала о том, что об этом уже думала — да, это оказалось действительно сложно.

Альый дворец становился все ближе и ближе... И вот, наконец, Доминика увидела его высокие бордовые башни, кирпичные стены — и ей стало еще страшнее. Кажется, кто-то говорил ей о том, что во дворце Агнес есть оружейная мастерская — но девочка не могла вспомнить, кто именно говорил.

«Какие же, однако, правила карнавала глупые», — вновь подумала Доминика и вошла внутрь, потянув на себя тяжелую дверь с большой кованой ручкой с изображением льва.

Альмира осталась ждать ее у порога — и от этого становилось еще страшнее, ведь наставница точно дала знать, что в этом испытании она, увы, не поможет.

А Доминика поначалу просто шла вдоль широкого коридора и иногда заходила в комнаты, которые, как на подбор, все были обустроены изящно, но тем не менее слишком вычурно.

Походив по дворцу где-то час и не увидев совершенно никого, девочка даже задумала уйти отсюда — было похоже, что Агнес не придет и она попросту зря убивает время. Доминика уже успела обойти этажа два — но Алой герцогини нигде не было.

Поэтому, направляясь к выходу, девочка уже собиралась со словами, чтобы объяснить наставнице, что она не встретила Агнес, но та невольно зашла в самую первую комнату, которую посетила.

Комнату можно было назвать гостиной — судя по изобилию диванов, кресел, а также наличию большого стола с белой скатертью, это именно она и была.

Доминика рассмотрела все картины, обошла комнату и заметила на тумбочке у двери несколько цветных осколков.

«Неужели это и есть тот шар Альмиры? — подумала она. — Нет, мне просто показалось».

— Да, это именно он. — Девочка обернулась и увидела саму Алюю герцогиню... Это, кажется, и была та самая женщина, которую она видела в начале... В начале своего путешествия!

Оказывается, она видела ее когда-то! Так вот почему она показалась ей знакомой...

— Это и есть шар твоей наставницы, — проговорила Агнес и присела на красный диванчик, как бы показывая, что у них должен быть разговор. — И я понимаю, что ты должна обо мне думать.

Как ни странно, Доминике показалось, что герцогиня просто хотела с ней поговорить... Но зачем? И что вообще ей нужно от нее? К тому же девочка не могла вспомнить ничего про Агнес, кроме того, что говорила о той Альмира.

Повисла некоторая пауза. Доминика и сама задумалась о том, как же все не так получилось, как она представляла — она-то считала, что ей придется бороться с Алой герцогиней... Почему она предполагала именно так, а не по-другому, она не знала.

Но так как молчание затягивалось, Агнес предложила пройти до оружейной мастерской вместе с ней. Разумеется, Доминика послушалась и пошла вместе с герцогиней туда по роскошным коридорам Алого дворца.

Девочка разглядывала красивую, темноволосую молодую женщину, которая, пожалуй, была даже красивее Амелии Каролинг... Но в том, что Агнес была злой, Доминика и не сомневалась. Ведь не зря Альмира говорила о том, что герцогиня желает зла и ей, Доминике.

Но судя по всему, было не похоже на это. Ведь весь путь, что они прошли до мастерской, Агнес на нее даже не взглянула. Не заманит ли она ее в западню?

Сейчас в оружейной мастерской было мало людей — почти все уже ушли домой. Агнес и Доминика смотрели на галерею с небольшого балкончика, где стояли несколько небольших стульев и отлично просматривался вид.

И наконец-то девочка решилась задать вопрос, который тревожил ее уже где-то часа два.

— Когда начнется пятое испытание? И что оно из себя представляет? Чего мы ждем?

— Пятое испытание зависит только от меня — оно уже началось. Зеркало жребия любит придумывать совершенно странные задания — например, смысл этого испытания состоит в том, что от моего выбора и зависит победитель испытания. Но я уже выбрала. И этот выбор не изменить... — ответила Агнес. — Я отдам победу в этом испытании участнику номер пять. И нет, я, вовсе тебе не желаю зла... Если бы ты выиграла, это было бы справедливо. Но это будет зависеть не от моего решения... Это решит участник номер пять.

— Но кто он?

— Ты прекрасно знаешь этого участника. Но я знаю его гораздо больше, чем ты. Знаю отлично, что им движет. — Немного помешкав, она продолжила: — Знаешь, ведь времени у нас много — иногда просто необходимо выговориться, это помогает всем лучше узнать друг друга. Так ты поймешь хоть немного того, что раньше вызывало у тебя некоторые сомнения насчет меня. Ведь иногда поговорить стоит даже врагам — а я, пожалуй, хоть и являюсь врагом многих, твоим не являюсь. И хотя мои принципы довольно необычны и, можно сказать, жестоки... Я, однако, не вру насчет того по каким законам я живу. Может быть, это — мой образ, ведь не каждый сможет быть той, кем я являюсь сейчас, но... Невозможно понять, где я настоящая, а где надеваю маску. Я не знаю, зачем я это тебе сейчас рассказываю, ведь, по сути, ты всего лишь маленькая девочка — но ты наследница этого карнавала и все же должна чуть-чуть понимать всех жителей города Осени... Даже меня. Я — Алая герцогиня. Я злая и безжалостная — это мой образ и я уже много лет живу, следуя ему. Я пользуюсь людьми и, когда они становятся мне ненужными, бросаю их, — не стоит даже сомневаться. Я ищу побед и выгоды. Ради них придумываю сложные, порой запутанные планы. Я завоевала Эаос и уничтожила почти всех его жителей, а еще... Да, я готова тебе в этом признаться — я поссорила Амелию Каролинг с Жрецом и подстроила ее встречу с Александром, твоим отцом. Да, пускай почти во всем, что случилось с Первой Принцессой, виноват Жрец — но я в этом немного тоже замешана. Да, Доминика, ты можешь считать меня злодеем. Я — Алая герцогиня и, возможно, лишь с одним человеком когда-то была настоящей.

Ты ведь, увы, не сможешь представить себе, что мы с Альмирой были когда-то подругами. Лучшими подругами. Она не говорила этого тебе — возможно, она уже не помнит, ведь, как я слышала, она умеет стирать воспоминания и тренировалась делать это на себе — но я помню все отлично. Пожалуй, я была единственной, ради кого фея выходила из своего дома, ведь раньше она вообще не покидала свой волшебный шар и совсем не любила реальный мир. Я была внутри стеклянного шара — да, там прекрасно и, наверное, если бы он мне принадлежал, я бы так же грустила бы по нему, как она. Без него она как будто потеряла часть себя. И я понимаю ее, чего она лишилась...

— Но зачем же ты разбила его, если он был так важен?

— Слушай дальше и все узнаешь. Я говорила тебе, что времени у нас много — даже больше, чем нужно.

Итак, мы с Альмирой были лучшими подругами. И, возможно, это выглядело очень красиво — черное и белое, светлые волосы и темные... Но мы не хотели выглядеть противоположностями — и поэтому каждая из нас покрасила свои волосы в другой цвет — цвет волос своей лучшей подруги...

— А-а-а, — понятливо протянула Доминика. — Так вот почему у Альмиры мелированные волосы.

— Это может показаться мелочью, ненужной мелочью, которая не учитывается, но для нас это тогда было действительно важно. Немного белого на черном и черного на белом — это отражало не только наш облик, но, наверное, наши души... Ведь я точно знаю, что хотела бы Альмира сделать со мной сейчас.

Но тогда мы были счастливы. Мне казалось, что я навсегда останусь той доброй и веселой Агнес, которой я была тогда. А Альмира всегда будет той милой, немного странной девочкой, постоянно носящей с собой свой любимый шар... Но потом моя судьба изменилась.

Иногда судьба приходит в виде некоторых событий, иногда — конкретных людей. Но есть тот, кто способен управлять судьбами так, как сам пожелает. Это и есть Великий Оракул. В один день он явился ко мне и обманом заставил меня принять именно ту судьбу, которую он сам выбрал для меня. А для него не важны судьбы отдельных людей — для него все они всего лишь мимолетные актеры, жизни которых не важны.

Оракул предложил мне выбор — либо я разбиваю шар Альмиры и навсегда принимаю образ Алой герцогини, ношу ее маску и становлюсь злой и бессердечной — одним словом, той, чью роль он присмотрел для меня, — либо Альмира умрет.

Я понимала, что, так или иначе, все равно все произойдет так, как захочет Оракул, и незачем ему перечить. Но тем не менее, я не хотела, чтобы Альмира пострадала из-за меня. Выбор был невелик — мне было все равно, что будет со мной, и поэтому среди того, что по воли Оракула должно было произойти с Альмирой, я все же выбрала потерю ее шара. Я не хотела, чтобы из-за меня она лишилась жизни... Шар был ей важен. Теперь я даже и не сомневаюсь, что она обязательно мне отомстит. Но это уже моя проблема и мне за нее отвечать. Мне тогда было важно, чтобы Альмира была жива. Я, конечно же, согласилась на то, чтобы разбить ее шар — я, наверное, могла бы сделать что угодно, лишь бы не быть виноватой именно в ее смерти.

С тех пор как разбился стеклянный дом, я перестала быть Агнес. Я стала Алой герцогиней и приняла тот

образ, что подарил мне Оракул. Я стала жестокой и с тех пор придерживаюсь этого образа долгие годы. Оракул был тем, кто изменил мою судьбу — о, ему подвластно все, но, если он решил, что я нужна именно для этой роли, значит, он действительно увидел во мне тогда, в маленькой девочке, которая так боялась за свою подругу, Алую герцогиню. Он предрек все, что мне потом нужно было совершить — и завоевание Эаоса, и смерть Амелии, и множество лиц, брошенных мной и проклинающих меня... Он знал, что потом все будут считать меня злой... Знал и то, что Альмира когда-нибудь отомстит мне...

Теперь ты видишь, Доминика, что я как раз тот самый злодей, которого герою нужно победить. Главный герой — это ты, не так ли? Но мы с тобой не станем врагами, даже если бы ты этого захотела.

Если Альмира отомстит мне, это будет справедливо. Я ведь не сказала, почему разбила ее шар. Не хотела, чтобы она переживала за меня. Пусть она думает, что я просто изменилась и забыла ее. Что стала злой и погналась за властью... Ведь Алая герцогиня не сможет быть с ней, а этот образ я давно стала считать собой.

Может быть, Оракул не виноват в том, что случилось — все это давно было предрешиено и то, что будет потом, многим уже известно.

Возможно, Оракул просто выполнил то, что и должно было быть с моей судьбой — а возможно, он все решил за нас раньше.

Ведь тот мир, в который ты попала, Доминика, — это не иначе как карнавал, а ведь здесь все не просто носят маски, а живут ими. И я, Алая герцогиня, как раз тот самый злодей в истории, но... Продолжаю думать об Альмире точно так же, как и она, возможно, думает о своем потерянном волшебном шаре.

Я отдаю победу в этом испытании участнику номер пять — мне незачем побеждать самой, ведь у меня всегда было слишком много побед и они скорее наскучат, чем будут радовать. А что касается тебя, то... Пятому участнику гораздо важнее эта победа.

Агнес встала и попрощалась с Доминикой.

— Мне кажется, что все, что тебе нужно знать, я уже сказала. Прощай. Мы увидимся теперь на финале. Не перед этим мне нужно тебе кое-что дать... Можно сказать, что даже не тебе. Передай это Альмире, когда все закончится. — И она дала девочке не большой, но изящный и красивый кинжал, украшенный крупными рубинами. — Она догадается, что с ним нужно сделать. Кинжал сам подскажет. В нем таится секрет времени, ради которого я завоевала Эаос. Альмире он очень пригодится. Но не стоит открывать все секреты раньше времени...

***

Альмира ждала Доминику на крыльце Алого дворца, как они и договаривались.

Увидев наставницу, девочка сразу спросила:

— Кто такой участник номер пять?

— Это я, — ответила та и показала Доминике красный значок. Сложив все пять вместе, прошептала: — Мы победили. — И добавила: — Сейчас мы отправимся на Арену. Ведь начнется то, чего все, абсолютно все жители города Осени так ждали — финал.

— Альмира... — позвала ее Доминика.

— А?

— Это правда, что вы с Агнес были лучшими подругами?

— Да, Доминика, чистая правда.

В это же время Алая герцогиня смотрела на то, как наследница с феей уходили, и думала о том, что Альмира обязательно должна получить подарок от нее.

Когда Агнес уже не будет...

35. Финал?

Говорят, у каждой истории должен быть финал. Знаете, на этот раз пришло и его время. Скоро все закончится. Совсем скоро.

Но ведь в истории важен не только финал, так ведь? *Вся история важна. Что насчёт финала... К этому шло. И порой финал может изменить все. Абсолютно все.*

Альмира не смогла забыть. И когда Доминика спросила её об Агнес, наставница девочки поняла, что, видимо, её магия не так сильна — ведь воспоминания вновь вернулись; так, как будто никогда не уходили.

Когда-то давно внутри чудесного стеклянного шара находились две девочки. Они были полными противоположностями, но ведь противоположности встречаются, не так ли?

Они закончили плести красивые, совершенно одинаковые черно-белые браслеты. Обменявшись ими, одна из них спросила:

— Наша дружба навсегда, да?

— Конечно. Навсегда.

Можно было сказать, что одна из них была злой, с чёрной, совершенно безжалостной душой... А другая?

Милая светловолосая девушка, выглядящая намного младше своих лет? Неужели Альмира была лучше, намного лучше, чем Агнес?

Фея мыслей усмехнулась. Нет. Вовсе нет...

Теперь Альмира больше не такая, какой была раньше... Ведь люди не бывают полностью чёрными или белыми... Как в Агнес есть что-то доброе, так и Альмира хочет отомстить.

Ведь хорошие воспоминания сменились другими.

— Что ты делаешь?! — воскликнула она — Это мой шар! Мой дом!

— Знаешь... — жёстко ответила ей Агнес, — нельзя так привязываться к дому. Пора жить реальной жизнью. — И добавила, еле слышно: — Прости.

Альмира не видела слезы юной герцогини. Она не знала, что заставило сделать Агнес такой выбор... Ведь лишиться дома, однако, лучше, чем лишиться жизни, а предсказаниям Оракула стоит доверять...

Но Агнес всего этого ей не сказала. Она не говорила ей о том, что, если бы герцогиня не разбила шар, Оракул бы лишил Альмиру жизни.

Агнес не хотела, чтобы Альмира знала, что навлекла на герцогиню неприятности. Что пострадала из-за неё. Пусть лучше считает, что она стала злой и безжалостной, — забыла Альмиру. И Агнес решила принять судьбу от Оракула, чтобы Альмира осталась в живых, начала новую жизнь... Без шара.

Но Альмира всего этого не знала.

Теперь будет финал. Он все решит. А значит, придёт время мести. Альмира отомстит за разбитый шар. Ведь без него она больше не такая, как прежде.

Скоро, скоро все начнётся...

В данный момент Альмира и Доминика находились в гримерной комнате Арены — места, где должно все закончиться. Моста, где начнётся финал.

Ареной называлось гигантское строение, похожее на амфитеатр, с высоким пьедесталом, на который можно было выйти из гримерных комнат, и с множеством длинных рядов кресел, где должны были располагаться зрители.

Наставница и девочка прибыли туда намного раньше, чем планировалось, поэтому все места были ещё пусты и освещение не было включено. Пробираясь между тёмными кулисами, они нашли свою гримерную, и теперь у них было очень много свободного времени.

Стоило выбрать наряд. Как сказала Альмира, финал — очень важный элемент в игре и, значит, выглядеть нужно соответствующе. Конечно, наставница нашла для девочки красивое, пышное светло-голубое платье с прекраснейшей темно-синей накидкой. Так как шлейф у платья был очень длинным, Доминика решила особо в таком наряде не бегать, поэтому села на небольшой стульчик и стала следить за приготовлениями Альмиры.

Фея мыслей долго выбирала наряд. Так как в гримерной костюмов висело довольно много, наставница Доминики мерила почти все подряд, но под конец остановилась на укороченном спереди черно-белом платье (в её любимых тонах), высоких чёрных сапогах и красном плаще, который, возможно, ей не подходил, но Альмира уверяла Доминику, что он ей очень нравится.

Дальше они занялись прическами. Наставница завила волосы Доминики крупными кольцами и одела ей на голову красивую сине-голубую диадему, а свои волосы уложила в красивую высокую причёску, отчего сразу стала выглядеть намного старше, по крайней мере, ровесницей Агнес.

— Мы готовы? — недоверчиво спросила девочка. — Но что будет в финале? Все испытания же пройдены?

— Испытания — да. Но в финале все будет зависеть от того, как убедительно ты сможешь говорить. Ведь все решат лишь зрители. И только от них будет зависеть абсолютно весь исход финала, — ответила Альмира. — Ну что же, пора?

— Пора, — согласилась Доминика, и они вышли на Арену...

Финал начался!

36. Зеркало жребия

Увидев то, сколько зрителей здесь было, Доминика растерялась. По крайней мере, не меньше миллиона людей расположились на креслах этого амфитеатра. И они вовсе не молчали, нет: все они чего-то ждали и громко кричали — что именно, невозможно было понять.

Размахивали какими-то плакатами, некоторые что-то громко скандировали. Между рядов ходили ведущие с микрофонами и заигрывали с толпой.

— Что же сейчас будет? — прячась за кулисами, спросила у наставницы девочка.

— Шоу, — ответила ей Альмира. — Жители города Осени всегда любили разнообразные зрелища. Ежедневный карнавал стал всем надоедать... А испытание цветов случается редко. Тем более с такими яркими участниками.

— Но все уже закончилось. Я же победила, ты же сама говорила!

— Верно, — кивнула Альмира. — А пятым испытанием я поделилась с тобой. У тебя совершенно чистая победа. И к тому же все видят, что ты — настоящая наследница. В этом никто и не сомневается. Можно сказать, что твой исход давно решен. Но смысл финала совсем не в этом... Ведь толпа решит, кто проиграет. Твое решение может быть важным, но вот поверят ли тебе? Готовь речь заранее.

— О чем? Я же не знаю, что говорить. Все и так было слишком легко.

Альмира взяла Доминику за плечи и произнесла:

— Легко, да. Но лишь потому, что я все решила за тебя. И теперь ты должна меня послушаться... Проиграть должна Агнес! Так будет для всех лучше.

— Понятно, — согласилась Доминика и задумалась. В чем же, однако, будет состоять ее роль? Просто стоять и наблюдать? Возможно...

— Запомни, толпа любит красивые речи. Для них неважно, правду ли говорят — для них важны красивые речи и уверенность в том, что ты — наследница. Поэтому я и не сомневаюсь, что тебя сделают победительницей. Если доверие людей у тебя — ты можешь этим пользоваться — выбрать проигравшего.

— Хорошо, — вновь согласилась Доминика и посмотрела на то, что творится на Арене.

Ведущих было пятеро. Сейчас они все собрались на сцене, выкатив на нее зеркало жребия.

Доминика уже видела его на Золотой аллее! И оно точно было не на ее стороне... Вдруг оно воскликнуло:

— Да начнется Великий Финал!!! Поприветствуем наследницу престола города Осени, дочь Амелии Каролинг, чистокровную принцессу Доминику Каролинг!

Аплодисменты были настолько громкими, что даже сама девочка удивилась, ей ли они присуждены.

Точно ей — ведь, когда она вышла на сцену, все начали громко кричать:

— Доминика! Доминика! Победитель! Победитель!

— Первая участница Финала — Доминика! — проговорило зеркало. Место, где стояла девочка, засияло оранжевым — цветом Дома Времени.

Аплодисменты все не прекращались и не прекращались...

Лишь когда зеркало жребия объявило Филиппа Каролинг, аплодисменты стали чуть тише. Свисты в поддержку певца были, но меньше, чем у Доминики.

— Второй участник финала — Филипп! — объявили его, а тот добавил: — Я теперь певец, у которого больше нет вдохновения, друзья мои! И сегодня я не смогу ничего вам спеть, — продолжил он в полной тишине. — Ведь мое шоу уже закончилось!

Как ни странно, сегодня Филипп был одет в обычный, совершенно скромный черный костюм, такой же, как и у ведущих. Он встал рядом с Доминикой, и полсцены под ним засияла желтым — ведь он так любил выступать на Золотой аллее.

Разочарованно прогудев, толпа быстро отошла, когда зеркало объявило Жреца. Доминика с интересом на него посмотрела — ведь она видела его впервые...

Третий участник был в крупной, темной и жутковатой на вид маске — и совершенно не подходящем маске наряде — в ярких, сверкающих золотым доспехах и в длинной, тянущейся на несколько метров золотой мантии. Жрец был одет роскошнее, чем когда-то Филипп — но, когда тот остановился, под его ногами сцена стала розовой — и это вовсе не удивительно, если хорошенько подумать. Ведь именно Жрец убил Амелию Каролинг! А значит, это логично...

Также девочка отметила, что, когда он выходил, раздалось всего несколько хлопков.

Когда появилась Агнес в том наряде, в каком видела ее и Доминика, но с распущенными волосами, было заметно, как люди обрадовались ей — но, однако, не так сильно, чем когда-то Доминике. Цвет, доставшийся ей, был тот же, как и всегда.

— И, наконец, пятый участник — таинственная Альмира, фея мыслей, — произнесло зеркало, и наставница девочки стала совсем рядом с Агнес. Она глянула на нее с вызовом. Цвет, доставшийся Альмире, был фиолетовым. Разумеется, невозможно было провести никакой параллели — просто это был единственный незанятый цвет.

Доминика отметила, что этот яркий контраст цветов выглядел очень красиво — зрителям наверняка понравилось.

— Участники должны рассказать о себе, — металлическим голосом произнесло зеркало. — Но сначала скажите — кто должен победить?

— Доминика! — в унисон вскричала толпа, и на секунду девочке стало даже приятно.

— Но интересно ли будет это? — задало риторический вопрос Зеркало. — Если вы так верите в её победу, то скажите — кто же должен проиграть?

Публика задумалась. Потом каждый стал говорить свое: девочка слышала имена почти всех участников, кроме себя и Агнес.

— Пусть проиграет Альмира! Мы ничего о ней не знаем! — кричали одни.

— Да нет, она фея мыслей и всем помогает. Нельзя ей проигрывать! — рассуждали другие.

— Тогда Филипп! Нам надоел этот Каролинг, так трусливо убежавший от обязанностей короля! — кричали третьи. — Если он не хочет петь, пусть проигрывает.

— Нет, он прекрасный певец и это — его призвание, — возражали им.

Но больше всего люди были недовольны Жрецом — о том, что именно он должен проиграть, говорила почти вся публика. И наконец, после долгих споров, его имя стали выкрикивать почти все.

— Он куда-то спрятал нашу любимицу Амелию Каролинг, и мы больше её не видели! — возмущались одни.

— Он правил тайно, и нам совершенно неизвестно, что он делал от лица королей! — кричали другие.

— И вообще, Жрец — странный, жуткий тип, — сделали вывод третьи.

— Правду говорили те, кто утверждали, что неважны реальные факты о жизни — важны лишь мнения людей о тебе, — продолжило зеркало, когда все утомонились. — Ведь, ничего не зная о Жреце, вы сделали его проигравшим. И вам важна лишь внешность, маска. Вы же хотели зрелищ, не так ли? Если ваше мнение так важно, тогда что вы скажете, если этот участник изменит образ? Жрец, снимите маску.

Толпа ликовала — сейчас начнётся шоу, все самое интересное.

Ведь когда Жрец перестал быть Жрецом и зрители увидели его настоящее лицо, все очень удивились.

Это был секрет зеркала жребия.

37. Когда снимают маски

— Маску! Маску! — кричали люди. Они ждали зрелищ? И их желание исполнилось. Ведь увидев красивого молодого блондина, держащего в руках только что снятую жуткую маску, многие полностью поменяли свое мнение о Жреце.

Все стало на свои места — и прежде неуместный золотой пышный наряд подходил тому, кого все раньше считали за бездушного, древнего старика. Румяные щеки, светло-голубые глаза и добрая улыбка — таким был Жрец без маски. Его молодой, волнующий голос, значительно отличающийся от металлического голоса в маске, послышался:

— Иногда, чтобы понять себя, нужно надеть маску. Но чтобы вы поняли меня, мне пришлось её снять. Что же скажете вы теперь?

Публика прониклась его обаянием и красотой и теперь взволнованно хлопала ему.

Но Агнес... Она явно была удивлена. Девушка еле слышно проговорила пару слов, но благодаря стараниям ведущих их скоро знали все.

— Она сказала: «Славомир, ты ли это?», — передавали друг другу люди. — Но кто такой Славомир?

И бывший Жрец начал свой рассказ:

— Я был обычным воином, храбрым и отважным, таким же, как все остальные. Но однажды я увидел Агнес — и решил стать её королём во что бы то ни стало. Я помог ей завоевать Эаос, город времени. Да, это был я. Ведь я на все был готов ради неё! Но она предпочла мне Александра, предателя из того города. И я стал Жрецом, чтобы забыть её и начать новую жизнь. Вот моя история — она проста. Вы верите мне, люди?

— Конечно! — Удивительно было смотреть, как быстро переменилось мнение людей насчёт него. Как влияет внешность, однако! Увидев тёмную жуткую маску, люди думали о Жреце плохо — но когда Славомир показал свое красивое лицо, то все сразу же его полюбили.

— Я всего лишь несчастливый влюблённый, — продолжал Славомир. — Я отдал сердце Алой герцогине, но она променяла меня на другого. Но я не забыл её спустя двенадцать лет. Я вспоминаю о ней всегда... Вы можете мне, люди, доказать ей, что Славомир чего-то да стоит?

— Да, конечно! — согласились люди.

— Я польщена, однако, — сказала Агнес. — Но ты любил не меня, а Алю герцогиню. Между мной и моим образом нет ничего общего. Ты же не считаешь себя Жрецом?

— Жрец и Славомир — разные люди, — ответил он. — Славомир — это я, а Жрец — это маска. Но я не вижу различия между Агнес и Алой герцогиней.

Тут встряла Альмира:

— Не может быть такого, как говоришь ты, Славомир. Даже если ты носил маску, это все равно был ты. Нечего прикрываться образом. Славомир — это Жрец. Иначе и быть не может. Что же касается Агнес, то она всегда была Алой герцогиней.

Вы оба друг друга стойте! — М громко произнесла: — Я знаю судьбу Амелии Каролинг. И Доминика тоже, верно? Ты был Жрецом давно, уважаемый Славомир. Ведь двенадцать лет назад ты убил всеми любимую Первую Принцессу, вернувшись из похода на Эаос. Ты тогда был Жрецом! И насколько помнит себя Амелия, ты всегда был рядом с ней. В маске. И знал её отца, короля. Собственно, ты не можешь быть Славомиром. Ведь ты уже стар. Значит, ты обманул людей, когда показал молодое лицо — оно ненастоящее. Рассказываешь сентиментальные сказки? Люди это любят. Но ты врешь.

— Чего ты добиваешься? Я знаю, что ты мечтаешь, чтобы проиграла Агнес, — рассудил Жрец-Славомир. — Так зачем же ты добиваешься того, чтобы зрители сделали проигравшим меня? Ведь известно, что в этой игре будет один победитель и один проигравший — остальные трое останутся простыми участниками. Альмира, где логика?

— Я просто хотела сказать, что твоей любви к Агнес и быть не может, Жрец. Ведь, насколько знаю я и насколько права Амелия, ты живёшь в городе Осени несколько сотен лет. И ты не сможешь переманить людей на свою сторону. Согласитесь со мной?

— Мудро, — крикнул кто-то из зрителей. — Но кто тогда проиграть должен?

— Жрец? Не думаю. Славомир совсем не подходящий для роли проигравшего, — сказала Агнес.

А Филипп, стоящий рядом с ней, произнес:

— И меня в это не впутывайте. Я согласился на это испытание не ради чьего-то проигрыша. Даже не ради проигрыша Агнес. Я согласился, чтобы увидеть наследницу и спеть вместе с ней. Так что будет нелогично, чтобы проиграл я.

— Про тебя никто и не думал, — отмахнулся Жрец. — Проиграть должна Альмира. Она слишком много знает.

— Или, может быть, тогда Доминика? — съязвила фея мыслей. — Потому что именно она дочь Первой Принцессы, которую ты, внимание, убил!

Агнес, до этого молчавшая, сказала:

— Мне кажется, у Альмиры есть вариант лучше. Но неужели мы так и будем стоять и думать, кто проигравший?

— Люди это любят. Скандалы лучше искусства, — грустно произнёс Филипп. — Маски надеть легко. Но снять гораздо тяжелее. Это понял я, который никогда не носил никаких образов.

Говорящая толпа и не замечала, что на сцену влез ещё один персонаж. Мелкий, совершенно не важный — он был пешкой в этой игре. И, возможно, он играл лишь второстепенную роль. Но ведь нужно давать неважным персонажам высказаться, не так ли? Может быть, чего-нибудь дельного скажут.

— Еж, уходи со сцены. Здесь решают важные вещи, — попытался прогнать его Жрец, но лишь привлёк людское внимание.

— Позвольте мне сказать, — хитро промолвил зверек. — Всю игру я был тем персонажем, которого лишь используют. Тем персонажем, про которого так легко забыть. Неважным, самым низким. Однажды юная герцогиня сказала кому-то очень важному, что если бы он стал самым низким элементом, то что бы было тогда? Пешкой в своей собственной игре?

Агнес догадалась, кто такой этот еж. Прежде Доминика никогда не видела её такой испуганной.

Ведь еж... Превратился в Великого Оракула, высокого, сильного, самоуверенного мужчину, который сразу же занял все пустующее место на сцене.

— Я задумал всю эту игру. Я придумал персонажей, поссорил их и запланировал сюжет, — гордо произнёс он. — Ради этого Финала. Ради того, чтобы окончательно запутать вас и себя. Ведь я — Великий Оракул, тот, кто пишет истории. Но быть все время сильным неинтересно, не так ли? Поэтому в этой истории сценаристом стал второстепенным персонажем. — Он громко рассмеялся. — Как я вас всех одурачил! Ведь все, что вы когда-либо делали, дорогие мои, запланировал я. Завоевание Эоса, судьба Амелии Каролинг, разбитый шар — да, пожалуйста. Вы всего лишь пешки, не так ли? Даже ты, Агнес.

— Ты сам был ежом, — возразила она. — Неужели быть сильным интереснее, чем слабым?

— А это, давайте спросим у нашего Жреца, — перевёл стрелки Оракул. — Я был у него на побегушках долгие годы. Так какво осознавать, что тот, кого ты хотел прогнать со сцены, всемогущ?

— Я когда-то был Оракулом! — крикнул Славомир и, поняв, что уже достаточно ошеломил зрителей, стал объяснять подробнее: — Великий Оракул — это не один человек. Это должность. Пятьсот лет назад я был им. Поначалу я использовал способность писать людские истории им во благо. Но потом, найдя в лесу ежа, решил посмотреть, что же будет с ним, если наделить его всемогущем? Наделил. И вскоре этот еж занял моё место. Полюбуйтесь на него! Он помнит, что когда-то был обычным зверьком, и возвращается в свой образ. Постоянно. Можете в этом убедиться. А я стал Жрецом — свои способности уже потерял и смог сохранить лишь два образа. Но хотел вернуть... Через трон города Осени. Как видите, не вышло. Самозванец-еж находится на моем месте и даже не осознает своей роли, только лишь играясь. Но, — Жрец усмехнулся, — проведя столько лет в облике ежа, он превратится обратно в него... через пять секунд. Таков закон всех Оракулов, увя.

— Нет! — вскричал еж, и... Остался таким навсегда, сбежав со сцены. Куда? Никто не знает...

— Вы захотите видеть меня Оракулом, люди? — спросил у зрителей Славомир, и те согласились. Жрец исчез в тот же момент — приступил к новым обязанностям.

— Как видите, еж недостаточно хороший стратег, — сделал вывод он напоследок. — Ведь он хотел благоприятный для себя Финал — а лишь помог мне стать тем, кем я хотел. Видимо, мои планы сбылись.

Филипп, увидев, что уже некоторые уходят — и причём не только зрители, — сам куда-то смылся.

Остались лишь Агнес и Альмира. И, разумеется, Доминика.

— Как видишь, проиграть придётся мне, — первой обратилась к фее мыслей Алая герцогиня. — Но это будет справедливо. И я сочту за честь проиграть тебе, Альмира.

Все случилось быстро — сила Агнес просто перешла Альмире. Но перед тем как герцогиня исчезла, она успела сказать:

— Мне пришлось разбить твой шар, ведь Оракул поставил мне условие. Если бы я этого не сделала, он бы убил тебя. А я не хочу твоей смерти... Прости, что тебя во все впутала. — И больше её не было.

— Что же я наделала! — успела только воскликнуть Альмира, но Доминика ей возразила:

— Она бы все равно ничего не сказала. Ведь, по её мнению, лучше, чтобы ты считала её злой, чем винила себя за то, что из-за тебя она согласилась на условия Оракула.

— Она была альтруисткой... — проговорила наставница девочки и добавила: — А все считали её эгоисткой. Но мы же на карнавале — там все носят маски. Даже по две. Меняют образы. А я — нет.

— И я — нет.

— А знаешь, Доминика, — улыбнулась ей Альмира, — маски и не нужны. Ведь их всегда так тяжело снимать... Иногда даже невозможно понять, где — ты, а где — маска. Расставаться с ними сложно. Ведь мы так и не поняли, был ли Жрец Славомиром или, наоборот, Славомир Жрецом. И Оракул сам в своих масках запутался. А с Агнес они сыграли злую шутку. Ведь из-за них я полжизни считала её не той, кем она была на самом деле. Ей пришлось стать Алой герцогиней — иначе я бы пострадала. Но почему она не сказала? Теперь я буду об этом думать. Постоянно. Как видишь, маски лишь путают.

— То есть они не нужны, верно? — спросила девочка.

— Нет. Не нужны.

— А Карнавал?

— Возможно, тоже.

И Доминика приняла решение. Может быть, оно было немного странным. Но, по мнению наследницы, верным.

Ведь, по правилам Карнавала, победителю даётся приз — выполнение одного желания. И Доминика уже выбрала, чего пожелает.

Прямо сейчас — люди смотрят на неё и ждут её решения.

38. Желание города Осени

— Подумай хорошо, чего желаешь, Доминика, — сказала Альмира и посмотрела на неё совершенно серьёзно. — От этого может многое зависеть. Ведь ты — наследница города Осени.

— Я придумала, чего пожелаю, — заверила её Доминика. — И я уверена, что от этого всем станет только лучше, поверь мне. Я много об этом думала и уверена, что это желание будет правильным.

— Хорошо, если ты так в этом уверена, то, возможно, ты и права. Удачи! — подтолкнула её вперёд Альмира.

Она победила и может загадать желание. Лишь одно, но абсолютно любое. Так что же это будет?

Но Доминика не сомневалась ни в чем — желание было придумано ещё в самом начале пути.

Она точно знала, что нужно городу Осени.

Зрители просили, чтобы она сказала речь — она это сделает!

— Когда я впервые попала в ваш город, я заметила в нем много необычного. Он очень красив. И я искренне рада буду править им. Город Осени довольно большой, с яркими и выдающимися достопримечательностями, красивыми домами и парками. Я не сразу узнала, что в вашем городе всегда ночь — а когда узнала, то очень удивилась. Да, здесь красиво — но ведь так нельзя, не так ли? Если есть ночь, то должен быть и день. Если есть осень, должны быть лето и зима. Я хочу, чтобы в этом городе всегда был день! Достаточно ночи. Это и есть моё желание. Я думаю, вы все будете этому очень рады. — Несмотря на то, что речь была очень простая, Доминика высказала свое мнение.

И желание сбылось. Когда она произнесла последнее слово речи, начался рассвет и все фонари и яркие лампочки потухли. В городе Осени начался новый день — с ярким, очень жарким солнцем. Кроме того, все осенние листья опали, дав место молодой, зелёной весенней листве.

Город было не узнать — прежде яркий контраст между улицами и небом пропал и больше не было того красивого освещения и осенних пейзажей, которые так покорили Доминику сначала.

Город стал совершенно обычным. Таким же, как все другие города. Без изюминок и особенностей. Из него исчезли все красоты, какие были в нем раньше.

Но Доминика этого не замечала.

— Да будет свет! — воскликнула она. — Красиво, не так ли?

Но люди не разделяли её мнения. Ведь они заметили, что город, их любимый город тает!

Да, именно та: солнечные лучи плавят здания, обесцвечивали яркие краски и город становился прозрачным!

Конечно, никто не обрадовался — все просто были в панике!

— Видимо, сейчас ты действительно ошиблась. Выбрала не то желание, — тихо сказала ей Альмира. — Город Осени потому так и называется, что может существовать только так, как было раньше. Сейчас он даже на себя не похож, увы... Какой Карнавал может быть без карнавала? Наш город просто растает...

— Но как же это... Что же теперь делать? — заволновалась Доминика. — Мы что, ничего уже не сможем изменить?

— Лично я не знаю, что дальше делать. Ведь в этом я не могу тебе помочь. Как вернуть назад желание? Его нужно отменить, перемотать время... Но я не умею. Никто не умеет! У нас нет даже времени на то, чтобы что-то придумать...

— Времени? — Доминика вдруг что-то вспомнила, а что именно, забыла. — Ты говоришь, у нас нет времени на то, чтобы что-то придумать... Но Агнес передала мне какой-то кинжал, когда мы были в Алом дворце. Она сказала передать его тебе. Что он пригодится, когда все закончится. Когда придёт время. Вот. — И подала его наставнице.

Альмира внимательно его рассмотрела. Потрогала и пощупала.

— Это ненастоящий кинжал, а обычный футляр. Погоди, там что-то внутри лежит. — И открутив наконечник, она вынула прямо из кинжала письмо и какую-то капсулу:

«Дорогая Альмира, — начала читать она, — если ты это читаешь, значит, теперь все закончилось и меня больше нет. Теперь ты знаешь, в чем было дело. Я приготовила тебе прощальный подарок. Ради того, чтобы его приобрести, был покорен Эаос — магия этой капсулы времени очень сильная. И ты, если пожелаешь, сможешь вернуть себе свой волшебный шар в целостности и сохранности, каким он когда-то и был. Надеюсь, ты простишь меня.

Твоя Агнес.»

— Уже простила, — прошептала Альмира и, обращаясь к Доминике, сказала ей: — Капсула времени нам кстати. Мы отменим твоё желание и вновь вернём в город Осени ночь и яркие краски. Давай — ты в любой момент можешь его отменить.

— А как же твой шар? Агнес дала тебе капсулу, чтобы ты вернула себе дом.

— Знаешь, сейчас я поняла, что мой шар... Он не был так важен. Я просто вообразила себе, что он — самое ценное, что у меня есть и я без него жить не могу. Но это не так! Прошрое — в прошлом и, думаю, пора забыть его. К тому же, — Альмира улыбнулась, — я перееду жить в королевский дворец.

— А почему?

— Потому что ты туда переедешь. А я твоя наставница, забыла?

— О, а я и не подумала, — сказала Доминика. — Вот глупая!

— Ну что, используем капсулу? — спросила наставница и, взяв вещицу, сжала её и произнесла: — Возвращение города Осени в тот вид, каким оно было до желания. Ведь Карнавал прекрасен, он и так особенный, а это — самое главное.

— Да, самое главное, — повторила за ней Доминика.

39. Наследница

Доминика смотрела на то, как в прекрасный город вновь возвращается ночь. Как зажигаются фонари и яркая подсветка украшает необычные дома. Она подумала о том, что этот город, волшебный город Осени, нужно любить таким, какой он есть — а он уникальный и особенный. Ведь больше нет в мире ни одного такого города. Города, где всегда — карнавал. Города, где всегда такое чудесное время года, как Осень. Доминика полюбила его. И город также полюбил ее.

Она смотрела на такие яркие, красивые улицы, на парки с их множеством лавочек, на красивое освещение и думала... Да, темное небо украшает город.

Когда она жила с тетей, под новый год они всегда вешали на елку гирлянды с фонариками. Потом, когда темнело и девочка выключала свет в комнате, елка ярко светилась и выглядела так, как будто попала в ее комнату из волшебной сказки. Днем не было такого сказочного ощущения, и свет от гирлянд почти не был заметен.

Также и с городом Осени. Доминика поняла это только сейчас — не нужно пытаться исправить то место, где ты живешь, не нужно ожидать чего-то большего от далеких стран... Нужно лишь попытаться полюбить тот город, в котором живешь. Город Осени особенный по-своему. И по-своему красивый. Доминика счастлива, что теперь будет жить в нем.

И на этот раз она скажет верную речь! Не ошибется! Наверное...

— Знаете, когда я попала в этот город, я очень удивилась всему, что окружало меня на этом необычном карнавале. Ваш город красив и ярок, он запомнится всем, кто в него хоть раз в жизни попадет. Я думала, что сделаю его лучше, исправив — но нет, ведь любое исправление может ухудшить оригинал, а город Осени оригинален. Ведь Карнавал прекрасен и сейчас, и когда-либо еще. Он прекрасен таким, какой он есть. И знаете... — сделала паузу Доминика, — я счастлива, что когда-то очутилась в этом городе. Я оказалась наследницей, дочерью Амелии Каролинг. Вы сделали меня победительницей... Но за все это я благодарна Альмире, моей наставнице, которая помогала мне всегда, — без нее я ничего бы не смогла. Я всего лишь маленькая девочка и сейчас не могу править так, как нужно на самом деле. Поэтому я делаю Альмиру моей соправительницей. Она лучше знает город Осени, лучше разбирается в Карнавале и в вас... Альмира всегда поможет разобраться с мыслями. И надеюсь, она сможет сделать наш город еще лучше. А мне нужно научиться понимать этот город, ведь мне до сих пор не верится, что я — его наследница. Искренне верю в то, что смогу помочь всем вам и на Карнавале все будут счастливы. Снимите маски, давайте же! Ведь настал момент, когда они уже не нужны...

Люди внимательно слушали Доминику и громко захлопали ей, но девочка прервала овации:

— Я еще не закончила! Знаете, все говорили мне, что я — Главный Герой этой истории. Что именно я победитель. Что мне подвластен ваш город... Но это нечестно! Ведь, попав сюда, я почти ничего не сделала, чтобы выиграть. Все доставалось мне слишком легко. А ведь к цели нужно идти самому. А я даже не знала, какая у меня цель — просто делала то, что от меня требовали. Шла туда, куда попросят. Если я и была главным героем, то лишь пассивным. Ведь от меня в этой игре ничего не зависело.

А Главный Герой — он не такой. У него должны быть цели, он должен принимать решения, за что-то бороться, а иногда — ошибаться и проигрывать. У меня же не было цели. Я нашла ее лишь сейчас, когда хотела исправить этот город, но поняла, что его нужно оставить таким, какой он есть. Теперь моя мечта — стать лучшим правителем, которого вы когда-либо видели. Лучшим правителем, который близок каждому. И это, как по мне, самое главное. Я — неглавный герой этой истории, я — одна из вас. Ведь не должно быть, чтобы кто-то был второстепенным героем, ненужным и всеми забытым. Все мы — главные герои своей жизни. У каждого из нас есть цель и своя история. И, знаете, эта история — не обо мне. Она о вас.

За одну карнавальную ночь я видела много людей и у каждого из них была своя необычная, неповторимая история. Я видела тех, кто создавал талантливые произведения искусства. Кто делал это для людей... Но оставался неизвестным и никому не нужным. Кто вкладывал в свое творение месяцы, годы, думал о нем каждый день, каждую секунду — но так и не нашел тех, кто оценил бы его старания. Тех, кто уважал бы его труд. Я поняла, что все считают талантливым лишь то, что популярно. Но истинное искусство неизвестно.

Я видела Писателя, книги которого были со смыслом, но их никто не читал. Я видела Художника, чьи картины были ярче и красочнее, чем все остальные, но о них никто не знал. Я видела Музыканта, который пел прекрасные песни, но их никто не слушал... Бывает, мнения людей ошибочны. И мы считаем талантом то, что таким не является. Но ведь не нужно творить так, чтобы всем понравилось. Нужно творить для себя, чтобы понравилось именно тебе. Ведь именно от вас многое зависит...

И, знаете, у каждого из нас главным героем своей истории являемся именно мы. Но эта история не обо мне.

Эта история — о Жреце и Великом Оракуле. О том, что иногда в погоне за властью и победами мы можем

упустить все. О том, что мы, пытаясь планировать свою судьбу, ошибаемся в своем выборе.

Эта история об Агнес и Альмире. О том, что не всё постоянно. О том, что всегда нужно выяснить до конца. Что иногда нужно делать неверный выбор, — себе во вред, чтобы спасти другого. О том, что иногда мы можем быть заиклены на чем-то, что кажется важным, но на самом деле это легко забыть. Об одержимости мстью, которая не приведет ни к чему хорошему. О боли от потери любимых... О том, что иногда маска или образ становятся тобой. Что не всё, что кажется плохим, на самом деле является таким. О том, что невозможно забыть.

Эта история — об Амелии Каролинг. О том, что всю жизнь мы можем потратить, покоряясь чьей-то воли, играя в чью-то игру. Что можно быть легко обманутым, легко проиграть, упустить счастье. О том, как легко рушится судьба.

Эта история — обо всех вас. О клубке интриг, которые, увы, невозможно распутать. Ведь мы на карнавале. Мы носим маски, которые невозможно снять. Мы всегда кем-то притворяемся, абсолютно всегда...

Но я — нет. Я всего лишь маленькая девочка, которая всегда была простой и, возможно, самой обычной. Но я еще и наследница Карнавала. А значит, я могу менять правила.

Носите маски лишь для красоты, но не будьте лицемерами! Знаю, это почти невозможно — но я постараюсь в своих руках сделать город лучше. И я не отступлю. Альмира мне поможет, а она лучшая на свете наставница.

Но сперва мне нужно спросить у вас — доверяете ли вы мне?

— Да! — единым голосом крикнули все зрители, и девочка сама удивилась, почему все согласилось с ней. Ведь она ничего для этого особенного не делала! Просто сказала так, как считает нужным.

— Знаешь, Доминика, — сказала ей Альмира на ухо, когда вышла вместе с ней на сцену, на поклон, — это была лучшая в мире речь. Правдивые слова маленькой девочки. Лучший финал из всех возможных. У меня ведь тоже есть для тебя сюрприз... Мне нужно кое-кого тебе показать...

40. Встреча

Альмира привела девочку в темную, пустую комнату, где находился всего один предмет — большое, стоящее на двух ножках, зеркало.

— Зачем мы здесь? Что будем делать?.. Смотришься в зеркало, да? — спросила Доминика.

— Нет, — ответила ей наставница. — Сегодня ты вновь увидишь Амелию Каролинг. Это — волшебное зеркало. Оно поможет встретиться с теми, кого уже нет с нами. Сегодня особенный день. И, думаю, сегодня стоит это сделать.

Зеркало подернулось легким дымком, слегка засветилось... И Доминика наконец-то увидела Амелию! Ей показалось, что она была еще красивее, чем раньше, во время встречи в Розовом саду — длинные волосы бывшей принцессы мягко струились небольшими волнами. Амелия была одета в легкое светло-сиреневое платье.

— Мама!.. — воскликнула девочка и прижалась рукой к зеркалу. — Ты как там?

— Я хорошо. А как там ты, моя девочка? Теперь ты стала принцессой, заняла трон Карнавала. Я искренне надеюсь, что ты будешь самым лучшим правителем, гораздо лучше, чем я была когда-то. Я верю, что ты сможешь!

— Мне будет помогать Альмира, но я постараюсь понять всех жителей города и действовать им во благо.

— Ты умница и у тебя все получится! — воскликнула Амелия и, немного подумав, спросила: — Кстати, а как там Жрец?

— Он... Смог снова стать Великим Оракулом, — тихо ответила девочка. — Он всех нас обманул и у него все получилось.

— Жрец хороший стратег, — согласилась Амелия. — Он ради цели готов на все. Я нисколько на него теперь не злюсь. Он просто такой есть и таким был всегда. И на Агнес я не держала зла. Ведь именно благодаря ей я встретила Александра.

Сзади Амелии появился молодой, примерно ее возраста, высокий темноволосый худой парень. Он тепло улыбнулся девочке и представился:

— Не знаю, слышала ли ты обо мне то, что говорили те, кто едва знает меня. Но почти все — правда. Именно я навлек неприятности на Амелию, именно я виноват во всем. Ты можешь что угодно думать обо мне...

— Но все же, — возразила ему Амелия, — я благодарна Агнес за то, что из-за нее мы и увиделись. Если бы не ты, не было бы Доминики. Если бы ни ты, я бы, возможно, до сих пор была бы марионеткой Жреца. Ведь мы с тобой идеально подходим друг другу.

— Ты права, — согласился с ней Александр. — Когда здесь я встретился с тобой, понял, что все, что я до этого любил, считал важным и значимым для себя — все это лишь мираж, обманные ценности. Я пытался добиться счастья там, но нашел его лишь здесь. И я искренне верю, что ты меня простишь за то, что я сделал.

— Уже простила, — улыбнулась ему Амелия и обратилась к Доминике: — Ты — тот луч во тьме мира Карнавала. Мира, где все носят маски. Ты будешь тем, кто помогает всем, и сделаешь город и его жителей гораздо лучше. Мы с Александром об этом знаем. Ты все же будешь иметь смысл жизни и сохранишь его навсегда, в отличие от нас. Но знай — мы считаем тебя лучшим, что когда-то случилось с нами. Ты прекрасная дочь, Доминика! Жаль, что мы так мало виделись с тобой... Если тебе будет нужна наша помощь, ты всегда можешь спросить совета. Всегда. Прощай.

— Мы любим тебя, Доминика, — проговорили они хором и пропали.

«Как хорошо, что мои родители счастливы!» — подумала девочка и уступила волшебное зеркало Альмире, которой тоже нужно было с кем-то поговорить. Доминика догадывалась с кем.

— Почему ты не использовала мой подарок, чтобы вернуть свой шар? — обратилась Агнес к наставнице девочки сразу же, как только та появилась. — Ведь я специально готовила его для себя.

— Сейчас, когда я узнала реальную причину, почему ты так поступила, я поняла, что мой шар не был мне нужен. Никогда не был нужен. Мне всегда была нужна только ты, — ответила Агнес. — И я просто искала причину, чтобы ненавидеть тебя. Месть стала моей целью. Если бы ты сказала, что Оракул приказал тебе это сделать, я бы не обиделась.

— Просто Оракул знал, что предсказывает. Он говорил мне, что быть Алой герцогиней — значит, всех использовать. Он сделал так, чтобы я использовала и тебя. Когда я хотела вернуть тебе шар, я нашла сведения о том, что в Эаосе хранится секрет времени, помогающий вернуть прошлое. Я запланировала поездку на Эаос и, когда привезла эту капсулу обратно в город Осени, вспомнила, что Оракул давным-давно, когда мне было двенадцать лет, говорил о том, что я завоюю Эаос. Я тогда не придавала значения его словам — для меня была важна именно твоя судьба. Но тогда вспомнила: он говорил еще и о том, что я должна стать королевой — мне пришлось выполнить и это предсказание, так обратившись с Амелией и Александром. Но Жрец встал на моем пути. И, знаешь, я рада, что хоть какое-то пророчество Оракула не сбылось.

— Ага, а сейчас тот самый Оракул превратился обратно в ежа. Знаешь, он всегда все планировал. Это же было в его планах! — пошутила Альмира, и они рассмеялись. — Видимо, не всегда у Оракула все получается. Попал в свои же сети.

— Сейчас Оракулом стал Жрец, — сказала Агнес. — Поэтому неизвестно, что нас дальше ждет. Ведь он хитрее Оракула-ежа. Подумать только, я всегда считала Славомира всего лишь простым воином, который такой же, как и все. Да, право, Жрец хороший актер. Но он помог мне добраться до Эаоса и добыть ту капсулу времени, когда был Славомиром. Да, правда, он все продумал так, чтобы я даже не догадалась... Но если ты не возвратила шар, то на что ты потратила мой подарок?

— Доминика пожелала изменить город Осени, — начала объяснять Альмира, — и он начал таять. Ведь без ночи и осени Карнавал — ничто. И я потратила желание на то, чтобы сохранить город таким, каким он и был. Я не жалею, ведь для меня теперь Карнавал — важнее шара. Я буду помогать Доминике с правлением и надеюсь на то, что мои советы будут действительно полезными. Больше нет целей отомстить кому-то или что-то вернуть. Мы с наследницей строим прекрасное будущее.

— Знаешь, я всегда думала о тебе, все это время. О том, что ты про меня считала. Но теперь я вижу, что все это — позади. И я снова покрасила пряди волос в белый цвет, — сказала Агнес и распустила свою высокую прическу.

— Ты всегда была моей подругой. Всегда, — ответила ей Альмира. — Даже тогда...

— И ты моей. — Они тепло попрощались, и Алая герцогиня исчезла.

А Доминика смотрела на их встречу и думала о том, что, несмотря на то что история почти закончилась, всё — впереди.

Всё только начинается!

Больше книг на сайте - Knigoed.net